

ББК 63.3
Д 62

Авторы-составители
Н.Н. Непомнящий, Н.В. Кривцов

Вниманию оптовых покупателей!

Книги различных жанров
можно приобрести по адресу:
129348, Москва, ул. Красной сосны, 24,
издательство «Вече».
Телефоны: 188-88-02, 188-16-50, 182-40-74;
т/факс: 188-89-59, 188-00-73.
E-mail: veche@veche.ru
<http://www.veche.ru>
Филиал в Нижнем Новгороде
«Вече—НН»
тел. (8312) 64-93-67, 64-97-18.
Филиал в Новосибирске
ООО «Опткнига—Сибирь»
тел. (3832) 10-18-70
С лучшими книгами издательства «Вече»
можно познакомиться на сайте
www.100top.ru

ISBN 5-9533-0228-2

© Авторы-сост. Н.Н. Непомнящий,
Н.В. Кривцов, 2004.
© ООО «Издательский дом «Вече», 2004.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Доисторическая Европа... Что скрывается за этим понятием?

Начнем с того, что оно достаточно условно. Ведь обычно им называют первобытный строй, древние общества охотников, рыболовов и собирателей, существовавшие до формирования в том или ином регионе той или иной цивилизации.

Неандертальцы, первые «прямые предшественники» современного человека, жили 250—300 тысяч лет назад. Их однозначно относят к «доисторической» эпохе. К ней приписывают и все, что существовало до появления первых, древнейших цивилизаций на Земле — в Египте, Месопотамии, Китае, Индии, а в Европе — до образования древнегреческого и римского государств.

Касательно одной культуры, хотя бы одной конкретной территории это понятие может иметь определенные и достаточно четкие временные рамки. Но уже при сопоставлении разных культур, тем более существовавших в разных частях света, разных частях одного континента или даже примерно на одной и той же территории, но обособленно, термин «доисторический» тут же показывает свои условность и относительность.

Цивилизацию, оформившуюся в долине Нила, мы называем Древним, но никак не «доисторическим» Египтом. В то время как наскальные изображения Сахары, которые относятся к тому же или даже более позднему периоду, именуют только «доисторическими»... Крито-микенскую культуру, предшественницу Древней Гре-

ции, мы уже относим к «исторической» эре, а существовавшие одновременно с ней и даже позже другие малоизученные культуры бассейна Средиземного моря остаются «доисторическими».

В то же время, когда в Древней Греции существовала античная цивилизация, общество вошло в железный век, в Северной Европе царили первобытные отношения, люди еще жили в бронзовом, а то и в каменном веке. То есть жили явно в «доисторическую эпоху».

С другой стороны, наскальную живопись и петроглифы принято собирательно называть «доисторическим искусством», хотя известно, что в Южной Африке последний бушменский художник был убит в середине XIX века! Наскальные изображения в некоторых частях Европы, в частности, в Скандинавии, также наносились во вполне «исторические времена».

Можно сказать, что «доисторическим» прошлым обычно называют то время, о котором не сохранилось сведений, что не выросло в цивилизацию, оставившую о себе мощную историческую память — в виде, например, письменных памятников, или то, что предшествовало возникновению цивилизаций, признанных и описанных наукой. Возможно, если бы мы больше знали о народах, которые оставили грандиозные мегалитические постройки в разных частях Европы, мы не относили бы их к «доисторическим»...

Мегалиты Англии и Франции создавались явно в «доисторический» период. Но, рассказывая о загадочных каменных сооружениях Западной Европы, нельзя не упомянуть и о мегалитах (или пусть даже «псевдомегалитах») Русской равнины, возраст которых вполне укладывается в «исторические» рамки.

Любопытно и другое. Некоторые культуры, которые оставили свой след как «доисторические», дошли почти до наших дней, лишь в слегка измененном виде. А на некоторых памятниках, которые первоначально принадлежали древним временам, оставили свои

следы и представители более развитых, более поздних культур, что говорит об удивительной преемственности традиции и культурного наследия. Некоторые просуществовали долго, прошли через века. Например, наскальное искусство долины Коа в Португалии — это практически единый культурный пласт, который начинается в эпоху палеолита и доходит до XX века. На камнях-«чашечниках» европейского Севера знаки, оставшиеся от древних языческих времен, порой соседствуют с крестами, межевыми, пограничными отметками Средневековья. Но при этом многие древнейшие, «доисторические» памятники в разных уголках Европы сохранили священное, сакральное значение, пережив десятки веков, а то и тысячелетий.

Так что же считать древней, доисторической Европой?

Явления, памятники культуры, о которых говорится в этой книге, относятся к разным временам и эпохам. Мегалиты Сардинии и Мальты — ровесники египетских пирамид. А человек из Неандерталья был предшественником всех современных людей Европы. Наскальное искусство Севера, зародившееся в каменном веке, дошло до «исторических времен». Более поздние изображения на скалах не укладываются в рамки «доистории», но по сути являются продолжением традиций каменного века.

Памятники, артефакты и явления, о которых идет речь в книге, были по-разному открыты и изучены.

Наскальная живопись пещер Альтамиры известна более ста лет — ее исследовали именитые специалисты, ею восхищались многие ученые мужи и художники. А картинная галерея Коа в Португалии «открылась» людям всего каких-то десять лет назад. Странные каменные сооружения Англии и Бретани прекрасно известны всему миру, а о похожих мегалитических комплексах Голландии или Португалии мало кто знает.

Или другой пример — наскальные изображения южной Швеции описаны были еще в XVII веке, а первые финские — лишь сто лет назад (композитором Яном Сибелиусом).

В этой книге специально обойдены стороной древности Греции и Рима, предшествовавшие возникновению великих античных держав. Мы обратили свой взгляд на то, что пока мало известно, но тоже оставило не меньший след, сделало весомый вклад в копилку европейской цивилизации, правда, по-прежнему таит в себе загадки.

Кто и зачем строил башни-нураги на Сардинии? Как художники каменного века, оставившие свои «полотна» в пещерах Пиренейского полуострова, могли достичь такого совершенства, что ими восхищались именитые мастера? Каково было предназначение Стоунхенджа? Что обозначают фигуры беса на петроглифах Карелии и Скандинавии? Как поклонение камням сохранилось через тысячу лет после принятия христианства? Что могут поведать загадочные изображения на валунах Валдая и Русского Севера?

Эти вопросы и волновали нас, когда мы взялись за работу над книгой. Перед Вами рассказ о наиболее интересных и значимых явлениях в истории Европейского континента до того, как они стали достоянием нынешней цивилизации — с ее письменностью, летописями и другими свидетельствами, зафиксировавшими те или иные события и донесшими их до нас.

**Никита Кривцов,
кандидат исторических наук**

ДОИСТОРИЧЕСКАЯ ЕВРОПА : РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ТУРИСТОВ

Туристам, интересующимся тайнами доисторической Европы, авторы книги рекомендуют посетить следующие места:

Неандерталь (Германия)

Самому древнему человеку Европы повезло — он «поселился» в весьма цивилизованных местах — по соседству с урбанизированной зоной Нижнего Рейна, точнее — неподалеку от Дюссельдорфа. Так что прямым рейсом из Москвы до Дюссельдорфа, а далее автобусом или такси.

Пилтдаун (Англия)

Может, не каждый англичанин сумеет точно сказать, где находится это местечко. Но в туристических и экскурсионных конторах Лондона вам помогут обязательно. Экскурсия из английской столицы займет примерно полдня.

Больцано (Италия)

Доломитные Альпы считаются одним из самых красивых мест в Италии и давно уже освоены туристами и любителями горных лыж. Из России дорога туда тоже достаточно проста — прямым рейсом из Москвы до Милана, а далее поездом до Больцано. Там вы найдете музей, в котором находится Этци.

Альтамира (Испания)

Северная Испания, лежащая у южных берегов Бискайского залива, еще не очень освоена нашими туристами. Но это не подразумевает труднодоступность или малопривлекательность района. От Мадрида поездом или автобусом до Сантандера, откуда еще 30 километров до Альтамиры. Путешествующим на своей (или прокатной) машине стоит подумать о визите в эти края по дороге из Франции в Мадрид.

Стоунхендж (Англия)

Вероятно, самое знаменитое из себе подобных каменное сооружение находится к юго-западу от Лондона в идиллической сельской местности. Многочисленные экскурсии из британской столицы отправляются туда от многих туристических фирм.

Карнак (Франция)

Полуостров Бретань, самая западная часть Франции, обладает обилием исторических памятников и других достопримечательностей. Хотя наши туристы там пока нечастые гости, поездка сулит

массы интересных впечатлений. Лучше всего из Парижа добраться на скоростном поезде до Ренна (два часа) — «ворот в Бретань», а оттуда — местными поездами или автобусами.

Мальта

Регулярные и чартерные (летом) рейсы связывают Мальту с Москвой. Само государство крошечное, так что все перемещения на Мальте (на машине или на катере/пароме) занимают считанные минуты. Из столицы Валетты и от всех туристических курортных центров отправляются многочисленные экскурсии, которые посещают и мальтийские мегалиты на островах, и подземелья.

Фош-Коа (Португалия)

Визит в Археологический парк в Фош-Коа лучше всего совместить с посещением долины Доуру, знаменитой своими винодельческими хозяйствами и многочисленными архитектурными памятниками. Знакомство с Доуру начинать надо с Порту, второго по величине города Португалии. В него можно попасть из Москвы рейсами «Эр-Франс» или «Люфтганзы» с пересадками соответственно в Париже и Франкфурте, либо рейсом «Аэрофлота» до Лиссабона, а далее поездом или на машине. Из Порту в долину Доуру отправляются многочисленные экскурсии — как на автобусах, так на поездах и круизных теплоходах (в теплое время года).

Мегалиты Португалии

Больше всего мегалитических памятников сконцентрировано в районе города Эвора. Сам этот исторический город с обилием памятников архитектуры различных эпох также заслуживает посещения. До Эворы легко добраться поездом, на автобусе или автомобиле как от Лиссабона, так и от курортов Алгарви.

Нураги Сардинии (Италия)

Памятники культуры народа нурагов разбросаны по всей территории острова. Воздушный путь на Сардинию из Москвы идет через Рим или Милан, а далее — снова самолетом — до Кальяри (на юге острова) или до Ольбии (на северо-востоке). Непосредственно на острове к различным памятникам лучше всего добираться либо с экскурсиями, либо на арендованном автомобиле.

Наскальное искусство Скандинавии

В Альту в Норвегии удобнее всего попасть самолетом из Осло или Киркенеса (если ехать из Мурманска), либо на машине, следуя из Мурманска через Борисоглебск и Киркенес.

Горы Сарек в северной Швеции являются одним из самых отдаленных и диких регионов страны. Недаром этот район объявлен охраняемой территорией. Посещение национального парка возможно индивидуально и группами. Удобнее всего добраться из Лулео или Кируны (в оба города летают самолеты и ходят поезда из Стокгольма), или из Нарвика в Норвегии (также поездом).

Танум в южной Швеции лежит неподалеку от оживленной автодороги между Гетеборгом, вторым по величине городом Швеции, и Осло. Лучший путь — на автомобиле (или автобусе) прямо из Стокгольма, либо — поездом или самолетом до Гетеборга, а далее опять-таки на машине или автобусе.

Наскальные изображения Финляндии разбросаны по всей стране. Можно посетить в короткой экскурсии из Хельсинки усадьбу Сибелиуса Виттраск, а заодно посмотреть открытые композитором древние картины. То же относится и к Верле, куда организуются экскурсии для знакомства со старинной фабрикой — объектом из Списка Всемирного наследия ЮНЕСКО. Самые же северные наскальные изображения Финляндии стоит посетить, путешествуя по

провинции Кайнуу, до главного города которой — Каяни — примерно час лета на самолете от Хельсинки.

Мегалиты Бельгии, Голландии, Германии и Швеции

С мегалитами Бельгии лучше всего знакомиться в самостоятельной автомобильной экскурсии, которая, вне сомнения, начнется в Брюсселе. С учетом небольших размеров страны, все перемещения займут минимум времени.

То же относится и к Голландии. Посещение дольменов Дренте стоит совместить с визитом в старинный город Гронинген и осмотром пасторальных сельских пейзажей. Лучше всего отправиться в путь на автомобиле или на автобусе из Амстердама. Но можно и на поезде — сеть железных дорог страны и расписание позволяют быстро добраться до самых отдаленных уголков.

К менгирам Саарбрюкена можно выбраться, совершив однодневную экскурсию в землю Саар из Кельна или Дюссельдорфа. Не менее удобно и быстро туда можно доехать из Страсбурга во Франции или Люксембурга.

К загадочным камням провинции Сконе можно отправиться из Мальме, что на самом юге Швеции, или вообще из Копенгагена, который лежит на противоположном берегу пролива, но соединен с Мальме мостом. Заодно стоит осмотреть и старинный город Лунд.

Беломорские петроглифы (Россия)

До Беломорска можно добраться прямым поездом из Москвы и Петербурга. Экскурсии «на петроглифы» организуют и для пассажиров круизных теплоходов, ходящих из Москвы к Соловкам по Беломорканалу. Кстати, посещение древней картинной галереи на берегах Выга очень удачно совмещается с поездкой на эти острова, если вы решили плыть на них от Беломорска.

Онежские петроглифы (Россия)

Расположенные сравнительно недалеко от Петрозаводска, петроглифы Онежского озера находятся в довольно труднодоступной местности. Из столицы Карелии лучше всего добраться на «Метеоре» до Шалы (в теплое время года) или в объезд озера на машине до Пудожя. Можно совместить посещение петроглифов с визитом в Водлозерский национальный парк и Муромский монастырь.

Камни Русской равнины (Россия)

Из знаменитых камней порекомендуем три.

Камень-следовик на горе Маура можно увидеть на экскурсии при посещении Горицкого монастыря на Шексне во время речных круизов по Волго-Балту. Несложно добраться туда и из города Кириллова — несколько километров пешком или минут пятнадцать на машине.

Конь-Камень на острове Коневец обязательно показывают всем посетителям этого монастырского острова на Ладоге. Другое дело, что до сих пор на Коневец добраться не так просто. Регулярного сообщения с островом нет. Лучше всего воспользоваться услугами турфирм, которые организуют круизы по озерам и рекам Северо-Запада из Петербурга.

У Синь-Камня на Плещеевом озере без труда можно побывать, оказавшись в городе Переславль. К нему иногда подвозят туристов экскурсионные автобусы. Но можно вполне дошагать до него от города несколько километров, заодно посетив древний Никитский монастырь на северной окраине и источник Святого Никиты.

ДОЛИНА РЕКИ НЕАНДЕР: Порог Человечества?

Человеческие останки «пещерных медведей»

Жила-была лет 150 назад романтическая долина, окруженная крутыми, изрезанными ущельями и известняковыми складами, и располагалась она в низовьях реки Дюссель и звалась — Неандер. Несколько особенно красивых пещер и изящных гротов в скалах издавна считались местными достопримечательностями даже среди этой самой по себе сказочно красивой природы. Стены и потолки в них были покрыты известковыми натечками, образовавшими причудливые узоры. Пещеры носили имя очень известного в XVII веке в Дюссельдорфе органиста, священника и поэта, сочинившего много церковных хоралов. Его звали Иоахим Нойман. Однако этот одаренный человек, следуя моде того времени, перевел свою фамилию на греческий язык и стал Неандером. Очень часто он бывал в этой долине, чьи красоты вдохновляли его на новые произведения.

Вплоть до 30-х годов XIX столетия долина Неандер, вопреки своей дикой романтике, была известна лишь немногим жителям Дюссельдорфа, поскольку располагалась в добрых трех часах езды на лошади от города. Однако после того как построили железную дорогу, соединившую Дюссельдорф с Эльберфельдсом, Неандер-

Таким был Неандерталь в 1835 году

таль открылся не только для туристов, но и стал местом промышленной разработки камня и строительной извести. Речь шла не о девонской известковой горной породе, а о мраморе: было даже образовано Неандертальское акционерное общество для добычи мрамора. Скала за скалой исчезали из пейзажа в угоду нарождавшейся строительной индустрии. Романтики становилось с каждым годом все меньше и меньше...

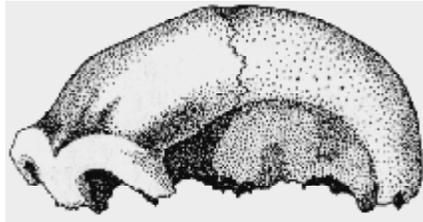
В августе 1856 года беспрерывно продвигавшееся вперед предприятие вплотную приблизилось к маленькому гроту Фельдхоф, который располагался метрах в двадцати над долиной. С тонкой полоски скалы во внутренней части пещеры рабочие аккуратно снимали мотыгами и выносили твердый слой глины толщиной почти два метра. Примерно в 60 см от поверхности лопаты застучали о какие-то кости. Рабочие сразу же решили, что это останки какого-то человека, погребенного здесь несколько сотен лет назад, и отбросили кости в сторону.

Его величество Случай распорядился так, что кусок глины с костями скатился как раз под ноги одному из служащих. То был Беккерсхоф, совладелец каменоломни, приехавший сюда по делам службы. Он осмотрел глыбу и заметил в ней несколько обломков костей. Не были ли это кости пещерных медведей, о которых недавно писала боннская газета и которые должны по идее иметься в Неандертале? Пока Беккерсхоф размышлял, сверху его позвали рабочие: они что-то нашли и просили срочно подняться.

Дорога вверх по шатким стропилам заняла несколько минут.

— Мы тут нашли остатки какого-то старого трупа, — улыбаясь во весь рот, заявил молодой рабочий.

И в самом деле, в слое желто-серой глины в стене грота были отчетливо видны новые и новые кости. Беккерсдорфа, который поначалу подумал о могиле и не пожелал было брать на себя грех

С нее все началось: крышка черепа, найденная в Неандертале

осквернения чужого захоронения, в следующую минуту осенило: «А ведь это не могила, это медвежья кость! Те самые пещерные медведи, о которых писали в газете! Но мы, тем не менее, не выбросим их».

— Собирайте, что найдете, и проверьте еще раз ту кучу внизу, — распорядился чиновник. — Вероятно, профессора найдут здесь много интересного...

Он размышлял прежде всего о музее в Бонне.

А рабочие подумали о своем: «Стоит ли так печься о каких-то костях?» Но аккуратные немецкие копатели все же сделали так, как им велели — отложили кости в сторону, а в обеденный перерыв отрыли внизу, на куче мусора, толстую и широкую крышку черепа.

Когда рабочие разглядели заметное утолщение кости над глазами, то даже они поняли, что это явно не человеческие останки!

В тот же день странную находку осматривал местный землевладелец Пипер.

— Я думаю, вы правы, господин Беккерсдорф, — заявил он, поразмыслив, — это кости пещерных медведей. И это хорошо, ведь теперь нам не надо никого беспокоить — ни священника, ни профессоров в Бонне. Знаете что, давайте-ка я напишу доктору Фульту в Эльберфельд, это преподаватель моих детей, весьма расудительный человек и уже писавший всюду о наших растениях, птицах и пещерах, а в последнее время он как раз что-то сочинял о вымерших животных. Доктор, конечно, обрадуется, когда получит кости пещерных медведей из Неандертала.

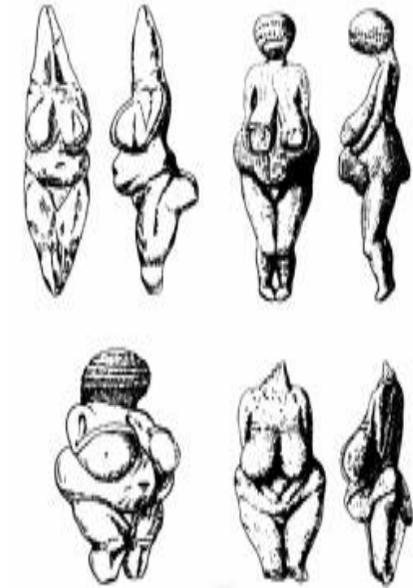
Из картотеки неведомого:

Доисторические Венеры

В самых различных районах Евразии, от Франции до Сибири, археологи нередко находят небольшие фигурки из кости, мягкого камня и рога, изображающие женщин в крайней стадии ожирения. Анализ возраста культур показывает, что они изготовлены в древнекаменном веке 20—30 тысяч лет назад.

Среди археологов установилось мнение, что эти доисторические Венеры, как их условно именуют, были символами плодородия и плодовитости у племен, постоянно живущих на грани голода и вымирания. Однако биологи-антропологи Дж. Коппер и М. Гришман из университета в Лонг-Айленде, США, предлагают совершенно иное объяснение.

По их мнению, внешние черты изображенных женщин — их непомерная толщина, форма груди, необычная ширина бедер — полностью отвечают опи-

Доисторические Венеры — женские статуэтки эпохи палеолита

санию болезни Иценко — Кушинга, которое можно найти в любом терапевтическом справочнике. Этот эндокринный синдром, описанный советским врачом Н.М. Иценко (1925) и его американским коллегой Х. Кушингом (1932), известен также под названием гипернадпочечниковости. Он вызывается повышенной активностью гипофиза и коры надпочечников, приводящей к производству излишних количеств стероидного гормона кортизола и, как следствие, — к чрезмерному ожирению, «луноликости», истончению конечностей, кифозу (сгорбленности) и т.д.

Страдающая такой болезнью женщина неизбежно должна была вызывать изумление. Поэтому Коппер и Гришман предполагают, что ей принадлежала немаловажная роль в религиозно-культурной жизни того времени. Дело в том, что синдром Иценко — Кушинга сопровождается еще одной особенностью, которую трудно отразить в скульптуре, — способностью легко впасть в эйфорию, общей возбудимостью. Вряд ли такие свойства могли оставаться неиспользованными у племен, практикующих шаманство.

Не исключено также, что склонные к занятию шаманством лица сами принимали природные стероиды, содержащие кортизон-кортизол, чем вызывали у себя эту тяжелую болезнь.

Справедливости ради следует упомянуть и другую версию происхождения загадочных Венер. Например, антрополог Р. Уайт из Нью-Йоркского университета считает, что статуэтки играли роль талисманов-оберегов для беременных женщин. Он изучил более 100 подобных фигурок и во многих из них увидел анатомические особенности, характерные для женского тела перед родами. В пользу теории Уайта говорит и тот факт, что эти фигурки не передавались из поколения в поколение. Если судить по их сохранности, то Венер закапывали в землю практически сразу после изготовления...

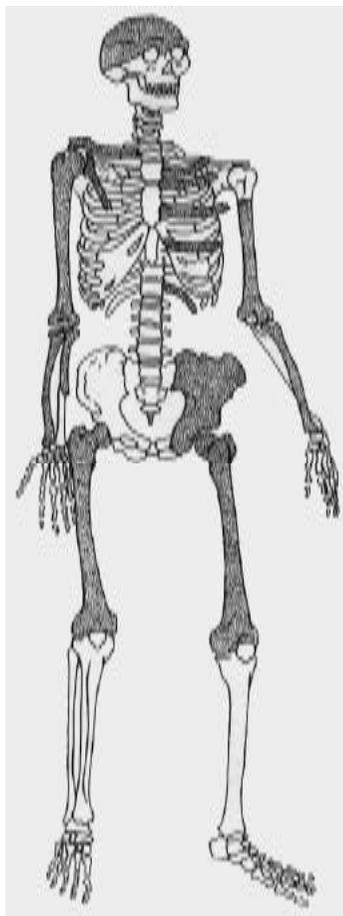
Фульрот становится первооткрывателем

Кем был, собственно, этот доктор Йоганн Карл Фульрот из Эльберфельде, которому предстояло получить кости «пещерных медведей» из Неандертала? Он родился 31 декабря 1803 года в Лейнефельде, закончил иезуитский колледж и в 1824 году начал изучать теологию в Бонне. Однако уже скоро обратился к расцветающим тогда естественным наукам и опубликовал в 25 лет труд по основным вопросам систематики растений, который попал в руки И.В. Гете. В 1828 году он защитил степень кандидата наук в гимназии в Хайлигенштадте, а в 30-м уже преподавал в реальном училище в Эльберфельде. Пять лет спустя Фульрот защитил в Тюбингене докторскую степень по философии и в 1843 году был назначен старшим преподавателем.

Наряду с наставнической деятельностью Фульрот посвящал много времени исследовательской работе: успешно работал в областях зоологии, ботаники, метеорологии и прежде всего геологии и палеонтологии, написал более 60 работ. В 1843 году он стал одним из соучредителей естественнонаучного союза «Прусский Рейнланд», а в 1846-м по его инициативе был создан Естественнонаучный союз Эльберфельда, которым он и руководил до самой смерти. Он был также основателем вуппертальского союза охраны природы, хорошо известен как орнитолог и поддержал весьма полезное изобретение американца Б. Франклина — громоотвод.

В Германии, прежде всего в этой гористой местности, все его хорошо знали, и поэтому не было ничего удивительного в том, что кости из Неандертала попали непосредственно к Фульроту.

Теперь, наконец, его школьная коллекция обогатится такой ценной находкой! Ликование сменилось безграничным удивлени-

Реконструкция скелета
из Неандертала

ем... Правда, он не видел ни разу в жизни костей пещерных медведей, но то, что лежало перед ним, никак не могло ими быть! Это были, несомненно, человеческие кости! Но не те, что у наших современников, нет... Лоб был слишком плоский, низкий и скошенный назад. И затем мощные наросты над глазами, которые в середине почти сливались друг с другом... А бедренная кость слишком сильно согнута... Ко всему этому все части костей здорово окаменели. Это могли быть только останки доисторического человека, возможно, даже допотопных времен!

Это первое заключение Фюльрота оказалось верным, но понадобилось еще полстолетия, прежде чем неандерталец был признан ископаемой человеческой формой!

Но как же он мог убедить своих коллег в правильности собственных выводов, если кости были выкопаны «неправильно», «не по-научному» и не проведены никакие геологические исследования слоев в маленькой фельдхоферской пещерке. И, кроме того,

не найдено каких-либо указаний на одновременные останки вымерших млекопитающих животных (как, например, пещерный медведь или мамонт), да и инструменты каменного века там отсутствовали...

Ученый принялся внимательно изучать находки из Неандертала.

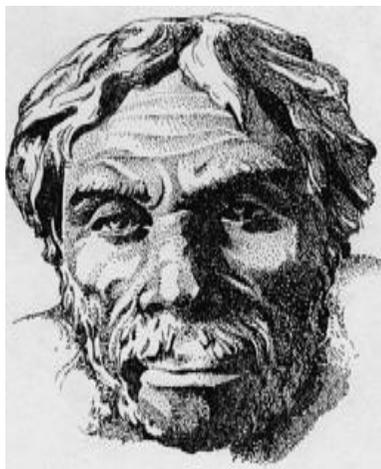
К тому времени слой глины из грота был полностью снят. Из соседних глыб извлекли еще две человеческих кости предплечья, часть лопатки и несколько ребер. Рабочих опросили о точных обстоятельствах находки. На этом возможности Фюльрота были исчерпаны!

В его кабинете реального училища в Эльберфельде все останки из Неандертала поместились на одной доске. Это были крышка черепа (без сомнения, самый важный из найденных предметов), обе бедренные кости, левая половина таза, обе плечевые и локтевые кости, правая лучевая кость, правые лопатка и ключица, а также пять фрагментов ребер. Большинство костей были неповрежденными, хотя весьма хрупки, но с помощью клея их можно было закрепить.

Снова и снова Фюльрот брал в руки кости и тщательно их осматривал. Они были действительно человеческие! Он показал их своему другу, местному врачу Куну, и получил также его подтверждение.

Фюльрот наверняка знал, что опрометчивая, непродуманная публикация вызовет бурю негодования в научном мире. Знал он и о существовавших предубеждениях и сознавал положение, в котором оказался, занявшись этими человеческими костями.

Между тем газеты раструбили новость, и вся Европа уже знала о необычных находках в Неандертале. Но то, что они писали, ни в коей мере не соответствовало истине. Фюльрот разозлился не на шутку: нет, он не мог претендовать на звание первооткрывателя пер-

*Реконструкция облика
неандертальца из Ла-Шапелли
(по М. Герасимову)*

вобытного человека, он лишь уяснил наверняка, что речь идет о человеческих костях! На газетные сообщения откликнулся университет в Бонне, оттуда Фультота попросили предоставить находку для научного исследования. Как он мог отказать им, простой преподаватель, ведь он — не антрополог и не анатом и не хочет никоим образом вмешиваться в решения специалистов... В боннском отделении анатомии работали тогда профессора Майер и Шаафхаузен. Последний, антрополог, считался прогрессивным ученым, который в своей книге отстаивал теорию происхождения видов. Но тогда она не вызвала интереса: времена дарвинизма были тогда еще на дальних подступах к науке... Майер же не соглашался с мнением коллеги, поскольку считал себя учеником и приверженцем теории Кювье о постоянстве видов. Он, конечно, отверг бы вывод Фультота о том, что неандерталец — это ископаемый человек. Но Шаафхаузен был тем, кем надо, ему Фультот доверит своего неандертальца. Он надеялся на единомышленников, но сознавал, что за признание еще предстоит бороться. Однажды он сказал своему другу Куну: «Ах, дорогой мой, я боюсь, что эта черепная крышка еще доставит мне головную боль!» Над этими словами Фультота можно было посмеяться, но они были сказаны со всей серьезностью!

Спор разгорается

Шаафхаузен исследовал кости из Неандерталья, которые Фультот лично привез в Бонн, и согласился с ним — в общем и целом. Разумеется, он допускал несколько ограничений, которые касались возраста находок. Правда, он считал возможным, что они происходили из ледникового периода, но доказательств для такого предположения не существовало, поскольку в Неандертале не были до сих пор открыты кости животных ледникового периода.

Фультот, конечно, ожидал более благоприятную оценку, однако ему было достаточно и того, что его мнение вообще в целом не отвергли...

На триоцу в 1857 году в Бонне состоялось собрание натуралистов. Шаафхаузен настоял на том, чтобы были представлены и кости из Неандерталья. Фультот подробно рассказал об открытии и высказал версию о ледниковом возрасте этого «нетипичного индивидуума нашего рода».

Собрание слушало его речь заинтересованно, но никто потом не высказался. Наоборот, ответом ему стало единственное покачивание головой. Это был самый великий и одновременно самый печальный день в его жизни. Через несколько лет он сам вспоминал о нем: «Когда я представил эту находку весной 1857 года собранию натуралистов в Бонне, аудитория выслушала меня молча и совершенно не удивилась столь парадоксальным находкам. Никто не высказал своих суждений о необычном виде останков и их возможном возрасте. Ни одного ободряющего слова! Ни единой улыбки! Да, наверное, естествоиспытатели, так же как и представители других наук, крепко держались за свои предрассудки и не допускали ничего нового в свои ряды».

Короткие сообщения о докладах Фульрота и Шаафхаузена на собрании естествоиспытателей Рейнланда и Вестфалии были вскоре опубликованы. Год спустя Шаафхаузен описал кости из Неандерталья. Он подчеркнул, что их можно считать «самым старым памятником более ранних жителей Европы и имеется достаточно оснований считать, что человек сосуществовал с животными уже в четвертичный период, но нет повода для выводов, что кости эти тоже четвертичные» — эта точка зрения совпадала с господствовавшим мнением ученых XIX века.

Спустя два года вышла более подробная работа Фульрота «Человеческие останки из рода Дюссель. Вклад в вопрос о существовании ископаемых людей». Намного более решительно, чем Шаафхаузен, он высказывал там мнение, что «кости — родом из доисторического времени и принадлежат к древнему типу нашего рода». И еще он добавлял сюда новое доказательство: в декабре 1858 года в таких же отложениях глины в складках известняков в полутора часах езды от Неандерталья в пещере нашли кости мамонта. Фульрот сделал из этого вывод, что оба вида отложений относятся к одному и тому же периоду и имеют одно и то же происхождение. А значит, древние люди и мамонты были современниками!

Редакция научного журнала, где была опубликована статья, поспешила указать, что она отнюдь не разделяет выводы уважаемого автора...

Неожиданную поддержку Фульроту и Шаафхаузену оказал английский геолог Чарлз Лайелл, давно выступавший против учения Кювье. Лайелл одним из первых ученых осмотрел «место рождения» неандертальца. Это было в 1860 году, когда маленький фельдхоферский грот был уже почти полностью разрушен. Но уже год спустя англичанин выпустил книгу под заголовком «О возрасте человеческого рода на Земле и происхождении видов путем отбо-

ра», которая появилась в 1864 году в немецком переводе. Там он откровенно высказался о «четвертичном» возрасте неандертальца. То же самое сделал в 1863 году англичанин Томас Гексли и немец Карл Фогт. Теперь Фульрот и Шаафхаузен боролись за признание своего героя не в одиночку, как предыдущие семь лет. По меньшей мере несколько соратников перешли на их сторону.

Затем к ним присоединился еще один англичанин — анатом и антрополог Уильям Кинг, который придумал первое научное название неандертальца. Он разглядел в его черепе некий тип, который нужно было обособить от всех более поздних человеческих черепов, и назвал его *homo neanderthalensis*. Так долина органиста Ноймана вошла в анналы науки и одновременно дала имя для ископаемой человеческой группы — неандертальцев. Было ли это просто случайностью или иронией судьбы — что именно имя теолога вошло в название первого известного ископаемого человекоподобного существа и вместе с тем стало синонимом борьбы против библейской теории творения?

Кинг, впрочем, вскоре отказался от своего первоначального мнения. Он объяснил, что теперь рассматривает неандертальца как существо, более близкое к шимпанзе, чем к человеку. Прежде всего в нравственно-религиозном аспекте он, оказывается, не может обращаться с ним, как с человеческим черепом...

А противников в 60-е годы XIX века у неандертальца было много! И выводы большинства их выглядели странно, а в некоторых случаях даже курьезно. Так, боннский анатом Майер считал, что человек из грота жил не тысячелетия, а полвека назад и останки принадлежат «монгольскому казаку» (?), который пришел в рейнские земли вместе с русской армией в 1814 году и прятался в пещере, не желая возвращаться домой. Изогнутая бедренная кость указывает однозначно на конного воина, представителя пастушьего

народа, черепная крышка — на монгола. Когда Томас Гексли однажды спросил Майера, не шутит ли тот, он ответил: «Увечье левой руки не мешало казаку управлять поводьями лошади надлежащим образом, а правая рука держала наготове пику».

Майер был рьяным противником эволюционного учения и отказывался от сходства неандертальского черепа с обезьяньим только на том основании, что на нем нет саггитального гребня (*Crista sagittalis*). И прибавлял: «Укажите мне ископаемый человеческий череп с гребнем, и я соглашусь с нашим происхождением от питеков». Ирония судьбы: если бы при жизни Майера в Восточной и Южной Африке были найдены останки австралопитеков с характерными черепными крышками, вероятно, Майер бы переметнулся из противников в защитники обезьяньей теории происхождения человека!

Приверженец теории Кювье профессор Рудольф Вагнер называл неандертальца «старым голландцем», который имел по строению черепа большое сходство с одним экспонатом в анатомической коллекции в Геттингене. Английский же натуралист Альфред Рассел Уоллес обозначил неандертальца как «дикого человека». Француз Прюер Бей, напротив, думал, что это представитель кельтов и кроме того, вероятно, идиот. Идиотом считал его и англичанин К. Блейк. Череп его так деформирован, прибавлял он, что, должно быть, его обладатель был болен водянкой и жил, как животное, в лесах.

Это лишь несколько дошедших до нас голосов противников признания неандертальца как ископаемого человека. Многие же ученые того времени, которые почитались знатоками и светилами, вообще никак не откликнулись на находку. Они так и оставались растерянными и неуверенными в своих выводах, поскольку пока что не имелось другой находки, с которой можно было бы сравнить останки из Неандертала.

Из картотеки неведомого:

Неандерталец — не наш предок?

На протяжении многих тысячелетий, задолго до появления гомо сапиенс, племена неандертальцев заселяли покрытую ледниками Европу. Но когда в Европе появились первые кроманьонцы, местные жители, прекрасно приспособившиеся к жизни в суровом климате, внезапно и необъяснимо исчезли.

Почему вымерли неандертальцы? Являются ли они предками современных людей? Ученые продолжают биться над этими загадками. В 1997 году генетики Сванте Рээмбо и его помощник Матиас Крингс выделили гены из костей неандертальца, обнаруженных в 1856 году. Сравнение одного из основных участков

Сцены охоты в рисунках на скалах

Реконструкция внешности неандертальской девушки

цепочки ДНК неандертальца с соответствующей частью ДНК современного человека обнаружило существенную разницу. Из этого Рэмбо и Крингс заключили, что неандерталец вымер, не передав «нашим» людям своих генов! Это значит, что он не является нашим предком.

Эта теория вызвала яростную критику ее противников. Доктор Грег Венигер заявил, что результаты нельзя считать окончательными, ведь был проанализирован неполный генетический материал. К тому же неандертальцы и современный человек сосуществовали бок о бок на протяжении многих тысячелетий.

На юге Испании недавно найдена челюсть, свидетельствующая о том, что неандертальцы обитали в Андалузии еще 27 тысяч лет назад, а гомо сапиенс жил здесь к тому времени уже 5 тысяч лет. Поэтому теория истребления «неандеров» кроманьонцами кажется крайне сомнительной.

Одна из последних находок в Португалии снова приближает неандертальцев к нашему генеалогическому древу. В начале 1999 года в Лапедо-Тале найден скелет четырехлетнего ребенка возрастом не менее 27 тыс. лет. В строении скелета и в особенности черепа обнаруживается сходство как с неандертальцем, так и с современным человеком...

Дарвин, Гексли и Геккель и происхождение человека от обезьяны

Во время первых столкновений вокруг неандертальца, когда скрещивали свои копыта защитники и противники гипотезы существования доисторического человека, вышла сенсационная книга Чарльза Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора» (1859). В конце 1936 года Дарвин возвратился в Англию после своего многолетнего кругосветного путешествия на исследовательском судне «Бигль» и приволил в порядок свои коллекции. В те годы он еще не думал о том, что издаст книгу о происхождении видов, хотя вера в их незыблемость была уже поколеблена во время вояжа по морям и океанам (главным образом на Галапагосских островах) и под впечатлением книги Лайелла «Основы геологии». Однако имеющийся материал казался ему еще недостаточным, чтобы даже говорить на эту тему с коллегами. Дарвин был человеком практичным, привыкшим основываться на факты и делать глубокие выводы, никуда не торопясь. Он так и не опубликовал в 1839 году свою статью о происхождении видов, а послал ее в 1844 году ботанику Хукеру с заметкой: «Наконец мне пришло озарение, и теперь я иду на всех парусах навстречу этому выводу, — что виды на земле не неизменны».

В то время это было равносильно признанию в убийстве!

Дарвин уединенно жил в своем поместье близ Лондона и только несколько друзей, в том числе Чарльз Лайелл, имели доступ к его трудам и мыслям. В 1856 году Лайелл подвинул своего друга к тому, чтобы тот начал упорядочивать свои заметки о происхождении видов. Книга не появилась бы, пожалуй, даже в 1859 году, если бы за год до этого уже известный нам английский натуралист и собиратель животных, путешествовавший вокруг света, Альфред Уоллес,

которого дела задержали на Борнео, не послал Дарвину свою статью. Уоллес высказывал там точно такую же теорию, для которой Дарвин собирал материалы десятки лет! Теперь другой перебежал ему дорогу! Лайелл и Хукер стали изо всех сил торопить друга.

Еще в 1858 году появилось предварительное сообщение «О вариациях органических существ» — одновременно со статьей Уоллеса!

Книга Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора» была распродана в день выхода. В этом труде, опираясь на огромный материал, он доказал, что живущие в настоящее время виды животных и растений являются результатом постепенного процесса развития от простых к сложным формам. Подобные теории имелись и до Дарвина, но они не были столь доказательными, и потому их не приняли. И только книга Дарвина представила неопровержимые доказательства, позволившие впоследствии всему ученому миру признать теорию происхождения видов.

Дарвин стал основателем теории эволюции. Догма о неизменности природы начала крошиться. На Дарвина и его сторонников ополчилось все духовенство планеты. Им подпевали консервативно настроенные ученые.

В этой жесткой борьбе теория становления человека с самого начала заняла центральное положение. Сам же ученый уклонился от этого вопроса, поскольку боялся, что теологические споры уведут его в сторону от главного вопроса книги — теории происхождения видов.

Его противники насмешливо обвиняли ученого в том, что он так и не высказался достаточно четко против «происхождения от обезьяны».

Как мы уже говорили, к самым усердным проводникам теории Дарвина в Англии относились натуралисты Томас Гексли и Чарлз

Лайелл. Они сами решились на шаг, который старался избежать Дарвин: занялись внедрением человека в теорию эволюции. Уже в 1860 году на собрании английских натуралистов в Оксфорде дарвинизм и проблема происхождения человека стояли в центре обсуждения. Дарвин был болен и не мог присутствовать на съезде. «Вопрос всех вопросов» докладывал Гексли. Дошло дело до резкой перепалки между Гексли и оксфордским епископом Уилберфорсом. Тот серьезно подготовился к борьбе и пытался оказать в пространной речи, что представления Дарвина противоречат святому писанию. Уилберфорс насмешливо вопрошал Гексли, по какой линии тот происходит от обезьяны — материнской или отцовской. Не лезущий за словом в карман Гексли мгновенно парировал, заявляя, что если бы встал вопрос, кого брать в родственники — обезьян или схоластов, он, без сомнения, выбрал бы первых!..

«Свидетельством положения человека в природе» назвал Гексли опубликованное в 1963 году письмо, в котором доказывал, что хотя в анатомическом строении и существуют значительные различия между человеком и человекообразными обезьянами, эти различия, однако, не такие большие, как между человекообразными и низшими приматами. Это было бесповоротное признание происхождения человека от обезьяны!

Гексли обратился с этим письмом к широкому кругу читателей и одновременно приложил к нему научное описание телосложения и образа жизни человекообразных обезьян. Такие сведения тогда были в диковинку, тем более что гориллу открыли только в 1847 году. Гексли представил также читателям ископаемые человеческие черепки, в том числе и из Неандертала. От Лайелла он получил и подробно изучил гипсовые слепки черепа и назвал находку «самым похожим на обезьяну из всех человеческих черепов», который расположен на генеалогическом древе не в середине между обезья-

ной и человеком, а значительно выше на родословном стволе и имеет определенное сходство с более поздними черепами из каменного века.

Труд Лайелла «О возрасте человеческого рода на земле и происхождении видов путем отбора» появился тоже в 1863 году. Он сопоставил весь известный до тех пор материал о доисторических людях и пришел к четкому выводу, что нет оснований сомневаться в одновременном существовании на земле ископаемых животных и человека, происходящего по прямой линии от какого-нибудь древнего млекопитающего.

Одним из самых усердных проповедников теории Дарвина в Германии был Эрнст Геккель. В 1860 году он впервые познакомился с книгой Дарвина и сразу же был покорен ее логикой. В своей монографии о радиоляриях он полностью разделил его взгляды на эволюцию живого мира. Правда, о том, чтобы включить в эту систему человека, он пока не думал. Этот решительный бой должен был состояться годом позже, на XXXVIII съезде немецких естествоиспытателей и врачей в Штеттине: Геккель готовился сказать там о многом. Причем не только о происхождении видов Дарвина, но и о роли в ней человека. Какое мужество нужно было иметь молодому исследователю (Геккелю не исполнилось и тридцати), чтобы противостоять с такой щекотливой темой целому собранию почтенных ученых!

Геккель сказал, что древних обоих предков — человека и человекообразных обезьян — следует искать среди похожих на обезьян млекопитающих. Однако большинство собрания не желало и слышать о дарвинизме, не говоря уже о приложении его к истории человечества...

Тем не менее Геккель не сдавался, наоборот, он еще больше углубил штеттинский доклад и выступил с ним в 1865 году дважды

в Йене. В своей двухтомной «Общей морфологии организмов» он посвятил родословному древу человека целую главу и высказался за признание происхождения человека от обезьяны.

Два года спустя появилась его «Естественная история творения» — популярное изложение общей теории развития. Там имеется замечательная фраза: «Обезьяноподобные предки человека давно вымерли». Важно в этом замечании то, что никакая из сегодняшних человекообразных обезьян не может рассматриваться в качестве предка человека. Ни Геккель, ни другие сторонники теории не утверждали этого раньше. И вот наконец вывод сделан! Можно даже сказать, что это ошибочное заключение дожило в определенных кругах до сегодняшнего дня!

Главный труд Геккеля — «Антропология» был опубликован в 1874 году. В многочисленных популярных работах и письмах он вновь и вновь выступал за дарвиновскую теорию. Геккель был главным популяризатором этой теории в народных массах. Враги называли его «обезьяньим профессором из Йены».

В 1863 году на авансцену научного мира Германии вышел еще один профессор — женеvский геолог и зоолог Карл Фогт. В своих лекциях «О человеке и его месте в творении и истории земли» он не только пропагандировал дарвинизм, но и подводил читателей к мысли, что «человека следует выводить из обезьяньего типа».

Рассматривая неандертальца, Фогт целиком полагался на выводы Гексли. Ведь для него не представляло никаких сомнений, что человек существовал уже в доисторические времена, но в противоположность Геккелю, Фогт был скоро забыт...

Прошло еще десять лет — и по-прежнему ни одного слова от Дарвина о происхождении человека! Такое время он уже не мог уклоняться от столь животрепещущего вопроса! В 1869 году Дарвин наконец решился написать об этом статью. Еще через два года

вышла книга «Происхождение человека и естественный отбор». Ученый собрал много доказательств родства человека с животными, однако такого ошеломительного успеха, как с первой книгой, у этого труда не произошло...

Из картотеки неведомого:

Где же «недостающее звено»?

Новые находки неандертальцев показывают, что наш «маршрут» далеко не полностью нанесен на карту эволюции. В статье, опубликованной в английском журнале «Нейчур», французские ученые сообщают, что они нашли останки неандертальцев и их сложные орудия труда, чей возраст составляет примерно 36 тыс. лет. Это двойное открытие: оказывается, «неандеры» жили позже, чем считалось наукой, а кроме того, были достаточно разумны. Одна из существовавших до сих пор теорий исходит из того, что неандертальцы, которые принялись странствовать по Европе 200 тыс. лет назад, эволюционировали в современных людей. Другая гласит, что этот вид был мгновенно стерт с лица земли 40 тыс. лет назад современным человеком. Открытие французов означает, что истина находится где-то посередине: постепенное исчезновение загадочных существ на протяжении 5 тыс. лет было вызвано различными факторами.

«Неандертальцы, конечно, физически отличались от людей, живущих сегодня, — говорит английский палеонтолог Кристофер Стингер, — но в некотором смысле они были весьма развиты». Как теперь мы знаем, они восприняли технику своих соперников. Группы, останки которых были найдены во Франции, имели довольно совершенные инструменты. Например, один из них,

предназначенный для резьбы по мамонтовой кости, использовался только современными людьми.

Вирхов вступает в спор

Странно и даже непонятно, почему Дарвин и Геккель в своих письмах оставили полностью за скобками находку в Неандертале и воздержались от какой-либо ее оценки. Тем не менее борьба за признание продолжалась. Многие всемирно известные ученые уже высказались по этому поводу, когда в спор вступил знаменитый берлинский патолог и хирург профессор Рудольф Вирхов. В одну из своих поездок весной 1872 года он заехал в Эльберфельд, чтобы повидать Фультота и изучить человеческие останки из Неандертала, которые ученый держал у себя на квартире. Как отреагирует Фультот, которого многие немецкие ученые считали глупцом, на визит Вирхова?

Вирхову так и не удалось узнать об этом, так как Фультота он... не застал дома! Но после долгих уговоров жена показала ему, Вирхову, пресловутые кости. И вот 27 апреля 1872 года на заседании Берлинского общества антропологов он впервые сообщил о своих исследованиях скелета неандертальца. Приговор был жестоким: никакой это не ископаемый человек, а старик-инвалид. Вирхов даже нарисовал перед уважаемым собранием мнимую историю болезни этого достойного уважения, бедного существа из Неандера: «В результате мы можем с полным основанием заключить, что спорный индивидуум страдал в детстве в незначительной степени от рахита, пережил затем длительный период активной физической деятельности и, вероятно, выздоровел, а затем перенес несколько тяжелых травм черепа, которые, однако, удачно заросли. Но потом руки скопала тяжелая форма артрита и начались возрастные изменения...»

О признаках человекообразных обезьян в крышке черепа Вирхов «почему-то» умолчал. Он видел неандертальца глазами медика и все объяснял, как прилежный патологоанатом. Но надо упрекнуть его: будучи также известным антропологом, он превратно истолковал неандертальца!

Год спустя, на конгрессе в Висбадене Вирхов все же пошел на попятную. Он объяснил, что считал бы форму черепа «человека из Неандерталья» не совершенно патологической, а лишь «типичной, но подверженной некоторым изменениям». Ни о каком сближении с черепом обезьяны не могло быть и речи! Для Вирхова неандертальский череп оставался только «странным единичным явлением», разъяснению которого могли помочь только дальнейшие параллельные находки.

Вирхов не один не осознал истинное значение находки в долине Неандер и ее положение в истории человеческого рода. Очередной иронией судьбы было то, что приговор вынес человек, который считался светилом не только в патологии, анатомии и хирургии, но и признавался авторитетом в антропологии. Из-за этого признание неандертальца отодвинулось до рубежа столетий и сильно затормозило развитие антропологической науки.

Фульроту не суждено было дожить до триумфа «его» неандертальца, но имя его навсегда связано с этим открытием. С самого начала Фульрот правильно распознал значение этой находки и всегда защищал свое открытие в спорах. Таким образом он из простого преподавателя стал палеоантропологом.

Признание приходит не сразу

Решающий рубеж в упорной борьбе за признание неандертальца мог настать только благодаря схожим находкам. В пещере Ла-

Нолетт в бельгийской провинции Намур Е. Дюпоном еще в 1866 году была обнаружена нижняя челюсть человека вместе с ископаемыми звериными останками. Но ее принадлежность к неандертальцу не была доказана до тех пор, пока эта человеческая форма была представлена лишь крышкой черепа. Похожей оказалась ситуация и с фрагментом нижней челюсти ребенка, выкопанным в 1880 году К. Машкой в пещере Шипка в северной Моравии. И только в 1886 году последовала решающая находка! Бельгийские исследователи М. Лоэст и М. де Пуйдт наткнулись в пещере Спи в провинции Намур на останки двух взрослых и одного ребенка. Своды черепа обоих взрослых были, правда, немного более изогнуты, чем крышка черепа из Неандерталья, но у них был, однако, более покаты́й лоб и такие же мощные надбровные дуги. Кости скелета также отличались некоторой неуклюжестью.

Человеческие останки из Спи, без сомнения, относились к слою, который содержал кости «допотопных» животных — мамонта и шерстистого носорога, а также каменные орудия. Последние относились к типу, знакомому по находкам во французских пещерах — а они принадлежали к эпохе, именуемой сегодня средним палеолитом.

Фрагменты исследовались палеонтологом из Льежа Фрайпоном, который представил неопровержимые доказательства существования неандертальца в доисторическое время и признал его особым этапом в развитии человечества. Отныне никто уже не мог сомневаться ни в самостоятельном типе неандертальцев, ни в их солидном возрасте.

Но Вирхова новые находки в Спи не переубедили. Правда, он слегка смягчился после своих нелицеприятных выводов двадцатилетней давности, заявив, что та находка из Неандерталья — «не совсем благоприятный объект для определения типа населения того времени»...

Так выглядел пещерный человек из Неандерталья

Еще одна находка способствовала, по крайней мере косвенно, окончательному признанию неандертальца. Эжен Дюбуа отрыл в 1891 году в местечке Тринил на Яве крышку черепа, которая принадлежала, из-за еще более сильного сходства с обезьяньей, более древней форме человека, чем неандерталец. Не в последнюю очередь эта находка побудила страсбургского анатома профессора Густава Швальбе подвергнуть крышку черепа из Неандерталья новым исследованиям и сравнить ее с черепами из Спи. При этом он применил разработанные им новые методы краниометрии, которые в корне опровергли вирховские выкладки и прямо указали на ошибки мэтра. Появившаяся в 1891 году работа «Череп из Неандерталья» подвела черту под спорами о подлинности знаменитых останков. Отныне неандерталец был всемирно признан, а палеоантропология стала официальной наукой!

Чуть позже Швальбе предложил для неандертальца название *homo grimalgenus* — «рожденный первым», однако по международным правилам зоологической номенклатуры было оставлено введенное в 1864 году Кингом название *homo neanderthalensis*. Старик Вирхов (он умрет в 1902 году в возрасте 81 года) пытался еще раз возражать, но его уже никто не слушал.

Сегодня от былой дикой романтики Неандерталья мало что осталось. Долина пала жертвой промышленной революции конца XIX века. Только гора Камень ворона, Рабенштайн, пережила беспокойные времена. На ее вершине видна мемориальная доска, напоминающая об «открытии неандертальского человека Карлом Фультротом, профессором, доктором и местным учителем, в Эльберфельде в 1856 году». А на месте находки создан музей древней истории. Знаменитые же кости, которые до кончины Фультрота хранились в его доме, сегодня находятся в музее Рейнской земли в Бонне.

Из картотеки неведомого:

Их съели наши предки?

В пещере Мула-Герси во Франции обнаружены останки неандертальцев, на которых ученые заметили следы каннибальского пиршества. Многие поспешили обвинить неандертальцев в людоедстве, хотя нашлись и такие исследователи, которые не исключают, что съели несчастных не их сородичи. Скорее всего, «гуманисты-неандертальцы» были попросту истреблены, а может быть, и съедены нашими более коварными и более развитыми предками.

Считается, что последним пристанищем «неандеров» был Гибралтар: там находятся 140 пещер, где палеоантропологи изучают жизнь этих древних людей. Африка располагалась от них довольно близко. Может быть, кто-то из них успел перебраться туда и именно на черном континенте стоит поискать как следует потомков этих таинственно исчезнувших людей?

Самый старый европеец

Примерно в 10 километрах на юго-восток от Гейдельберга в долине реки Эльзенц в местечке Мауэр находится гравийный карьер. Профессор Шетензак, анатом и патолог из Гейдельберга, регулярно бывал в этих местах, начиная с 1887 года. Дело в том, что под толстыми лесовыми отложениями, из-под слоев глины, песка и щебня ему удавалось извлекать многочисленные звериные кости. Они особенно интересовали Шетензака. У владельца карьера Реша он находил полное понимание, рабочие также внимательно относились к каждому вынутому осколку кости. Таким

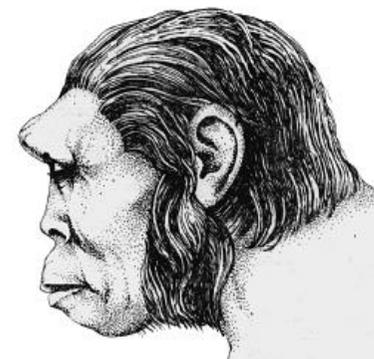
образом, Шетензак в течение многих лет сумел собрать целую коллекцию костей млекопитающих — пещерного медведя, носорога, древней лошади, кабана, бобра, лесного и степного слонов, оленей.

Однако сокровенной мечтой Шетензака было отыскать здесь, в карьере, какие-то древние человеческие кости. Ведь раз остатки животных здесь относятся к очень древним временам, значит, и человеческие фрагменты тоже должны быть как минимум неандертальские! А то и еще древнее...

Двадцать лет потратил ученый на неустанные поиски останков первобытного человека, но мечта его никак не хотела сбываться. Никаких даже самых отдаленных намеков на присутствие человека!

Но вот в октябре 1907 года Шетензак получает письмо от Реша с сообщением о том, что 21 октября на нижней подошве, примерно в 20 метрах под поверхностью, найдена человеческая нижняя челюсть со всеми зубами. Ближайшим же поездом ученый едет в Мауэр и застаёт место находки в нетронутom виде. Рабочий попал лопатой по нижней челюсти и разбил ее при этом на две части, которые легко соединились. Радость, которую испытал Шетензак после двадцати лет безуспешных поисков, невозможно выразить словами.

Нижняя челюсть из Мауэра оказалась весьма массивной и какой-то неуклюжей, но прикус был типично человеческий. Год спус-

Реконструкция лица питекантропа (по М. Герасимову)

тя Шетензак опубликовал результаты обследования и назвал обладателя челюстей *homo heidelbergensis*. По его мнению, он должен был жить в позднем третичном периоде. Однако это предположение оказалось ошибочным. Согласно нашим сегодняшним знаниям, он принадлежит позднему плейстоцену и имеет возраст примерно 450 тысяч лет. Ну а его принадлежность к той или иной группе первобытных людей пока что не просматривалась. Правда, в то время были известны останки питекантропа с Явы, но среди них не было нижней челюсти — для сравнения. Только после того как в Китае была найдена нижняя челюсть синантропа, ученые смогли — уже в 30-е годы XX века — определить настоящее значение нижней челюсти из Мауэра и ее место в систематике.

Вероятно, во времена Шетензака в этих местах находились примитивные кварцевые орудия труда, но им просто не придавали значения. Сегодня-то мы знаем, что галечные инструменты являлись примитивными орудиями труда гейдельбергского человека. Ученые смогли догадаться об этом только, когда получили в распоряжение аналогичные орудия из Восточной Африки!

Что же касается дальнейших открытий стоянок древних людей на территории Европы, то по большей части они остались лишь в сокровенных мечтах палеоантропологов. Немного моложе гейдельбергского оказался найденный в Вертешолоше, в Венгрии, *homo erectus paleohungaricus*. Там карьер по разработке известкового туфа лежит примерно в 50 километрах к западу от Будапешта, где наряду с многочисленными костями доисторических животных нашли инструменты из гальки и полную затылочную кость взрослого человека и несколько зубов ребенка, а также самое древнее свидетельство использования огня в истории человечества. Сегодня на месте находки расположен музей под открытым небом.

До сих пор данные по европейским первобытным людям остаются слишком скудными, чтобы с их помощью воссоздать полную картину развития человечества на нашем континенте. Это положение помог бы исправить полный череп. Но такой находки — подлинной — антропологи ждут до сих пор! Зато подделки были и продолжают появляться. Об одной из них наш дальнейший рассказ.

ПИЛТДАУНСКИЙ ПОДЛОГ : ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ЧЕРЕП С ЧЕЛЮСТЬЮ ОБЕЗЬЯНЫ

С тех пор как в 90-е годы XIX века Эжен Дюбуа открыл яванского человека, охота за древними костными останками, которые должны были заполнить пробелы в эволюции между человекоподобными гоминидами и современным *homo sapiens*, стала еще более азартной. Именно в это время, когда люди ждали чего-то важного от палеонтологов, в Англии было сделано сенсационное открытие. Речь идет о пилтдаунском человеке — существе с черепом человека и челюстью обезьяны...

Ископаемые останки, первые из которых были найдены в 1908—1911 годах Чарлзом Доусоном, в пятидесятых годах XX столетия ученые из Британского музея объявили подделкой. Это дало возможность критикам эволюционной теории Дарвина бросить вызов тем, кто на протяжении нескольких десятилетий помещал пилтдаунские находки в соответствующие узлы эволюционных схем.

С другой стороны, ученые старательно подчеркивали, что сами разоблачили обман. Некоторые приписывали мошенничество эксцентричному любителю палеонтологии Доусону, другие обвиняли Пьера Тейяра де Шардена — католического священника и палеонтолога с мистическими идеями относительно эволюции, реабилитируя таким образом «настоящих» ученых, частных к открытию.

Казалось бы, на этом в пилтдаунской истории можно поставить точку и поговорить о новых загадках древней европейской истории. Но более глубокий взгляд на проблему пилтдаунского человека представляется весьма полезным, ибо позволяет увидеть, каким образом устанавливаются и опровергаются факты в вопросах эволюции человека. И поможет нам в этом исследовании Майкл Кремо и Ричард Томпсон, авторы нашумевшей в середине 90-х годов книги «Неизвестная история человечества».

Находка черепа

Около 1908 года англичанин Чарлз Доусон, юрист по образованию и антрополог по призванию, заметил, что после ремонтных работ проселочная дорога под Пилтдауном, графство Сассекс, в некоторых местах оказалась покрытой кремневым гравием. Доусон, который уже давно разыскивал древние орудия из кремня, узнал от рабочего, что гравий привезен из карьера поблизости от Баркхэм-Мэйноу, принадлежавшего мистеру Р. Кенварду, с которым он был знаком. Доусон отправился в карьер и попросил находившихся там двоих рабочих, чтобы они были внимательны и не выбрасывали какие-либо каменные орудия или костные останки, если таковые им встретятся.

Доусон писал: «Во время одного из моих регулярных посещений карьера один из рабочих протянул мне небольшую часть теменной кости человека, показавшейся мне необычно толстой. Я немедленно начал поиски, но мои старания были тщетны... Прошло несколько лет, и осенью 1911 года, во время моего очередного появления в карьере, в груде добытого гравия я нашел другой, больший по размеру, фрагмент лобной кости того же черепа». Англичанин отметил, что часть находившегося в карьере гравия была той же окраски, что и обнаруженные фрагменты черепа.

Доусон не был простым антропологом-любителем. Он был избран членом Геологического общества и на протяжении тридцати лет поставлял Британскому музею научные образцы в качестве «почетного собирателя». Более того, у него были близкие дружеские отношения с сэром Артуром Смитом Вудвордом, шефом Геологического управления Британского музея и членом Королевского общества. В феврале 1912 года Чарльз написал ему в Британский музей письмо, рассказав о том, как он «наткнулся на очень старый плейстоценовый пласт... содержащий фрагмент толстой черепной коробки человека... который будет соперничать с *homo heidelbergensis*». В общей сложности Доусон нашел пять фрагментов черепной коробки. Для укрепления он вымочил их в растворе бихромата калия.

В субботу 2 июня 1912 года Вудворд и Доусон в сопровождении слушателя местной иезуитской семинарии Пьера Тейяра де Шардена приступили к раскопкам в Пилтдауне и были вознаграждены несколькими новыми открытиями. В самый первый день они нашли новый фрагмент черепной коробки, а затем и другие. Позже Доусон напишет: «По всей вероятности, целый череп или же большая его часть была расколота рабочими, которые, не заметив разбитые кости, выбросили их с ненужной породой. Из отвалов отработанного материала мы извлекли столько фрагментов, сколько смогли. Чуть глубже, в еще не потревоженных слоях гравия, я наткнулся на правую половину нижней челюсти человека. Насколько я мог судить, это случилось в том же месте, где несколько лет назад рабочие нашли первую часть черепа. Доктор Вудворд, в свою очередь, также выкопал небольшую часть затылочной кости черепа буквально в метре от того места, где была обнаружена челюсть, и точно на том же уровне. Челюсть была сломана в симфизе и истерта до того, как была полностью погребена

бена под слоем гравия. Фрагменты черепа были слегка округлены и сглажены, а на теменной кости остался рубец, вероятно, от удара лопатой». В общей сложности было найдено девять фрагментов черепа: пять самим Доусоном и еще четыре, когда к раскопкам присоединился Вудворд.

В дополнение к человеческим костным останкам в Пилтдауне были найдены разнообразные кости других млекопитающих, включая зубы слона, мастодонта, лошади и бобра. Были также обнаружены каменные орудия труда, частью сравнимые с эолитами, а частью характеризующиеся более высокой техникой обработки. Некоторые орудия и ископаемые останки млекопитающих были истерты более других. Доусон и Вудворд полагали, что лучше сохранившиеся орудия труда и кости, включая ископаемые останки пилтдаунского человека, относятся к раннему плейстоцену, тогда как другие изначально принадлежали плиоцену.

В последующие десятилетия многие ученые соглашались с Доусоном и Вудвордом в том, что пилтдаунский человек должен рассматриваться вместе с ископаемыми останками млекопитающих, являющихся современниками пилтдаунского гравия. А такие исследователи, как сэр Артур Кит и А. Хопвуд, придерживались мнения, что ископаемые останки Пилтдаунского человека относятся к более древней фауне плиоцена и попали в пилтдаунский гравий скорее всего в результате вымывания из более ранних геологических горизонтов.

Сначала было решено, что пилтдаунский череп по своей морфологии похож на человеческий. Вудворд утверждает, что древнейшие обезьяноподобные предки современного человека имели череп, похожий на человеческий, и челюсть обезьяны, как пилтдаунский человек. В определенный исторический момент, утверждал Вудворд, эволюционная линия разделилась. У представителей од-

ной ветви стали преобладать толстые черепные коробки и выступающие надбровные дуги. Эта линия привела к яванскому человеку и неандертальцу. У представителей же другой ветви происходило сглаживание надбровных дуг и развитие человекоподобной челюсти. Как раз от представителей этой линии, с точки зрения анатомии, и произошли современные люди.

Вудворд выступил, таким образом, с собственной теорией эволюции человека, которую хотел подкрепить ископаемыми свидетельствами, какими бы скудными и фрагментарными они ни были. Сегодня предложенный Вудвордом вариант происхождения человека сосуществует с широко распространенным в научных кругах мнением, что родословная *homo sapiens sapiens* и *homo sapiens neanderthalensis* восходит к одному и тому же предку — древнейшему, или раннему *homo sapiens*. Не столь широко признано, но довольно близко к мысли Вудворда предположение Луи Лики о том, что и *homo erectus*, и неандерталец являются боковыми ветвями, отходящими от основной линии эволюции.

Не все, однако, соглашались с тем, что пилтдаунский череп и челюсть относятся к одному и тому же существу. Сэр Рэй Ланкастер из Британского музея предположил, что они вполне могли принадлежать разным существам различных видов. Профессор анатомии Королевского колледжа Дэвид Уотерстон также считал, что челюсть не является частью черепа, и говорил, что соединять их равносильно попытке приладить стопу шимпанзе к ноге человека. Если Уотерстон был точен, значит, череп, показавшийся ему очень похожим на череп современного человека, пришедшего к нам, вполне возможно, из эпохи раннего плейстоцена.

Итак, с самого начала некоторых экспертов насторожила очевидная несовместимость человекоподобного черепа и обезьяноподобной челюсти пилтдаунского человека. Специалист по физи-

ологии мозга сэр Грэфтон Элиот Смит попытался развеять эти сомнения. Изучив характеристики мозговой полости пилтдаунского черепа, он написал: «Мы должны рассматривать это как наиболее примитивный и обезьяноподобный человеческий мозг из когда-либо описанных; более того, вполне вероятно, что он мог принадлежать существу с обезьяноподобной челюстью». Между тем современные ученые со всей определенностью полагают, что пилтдаунский череп — это подложенный обманщиком череп умершего относительно недавно *homo sapiens sapiens*. Если мы примем это за правду, то значит, Смит, знаменитый специалист в своей области, наблюдал признаки обезьяны там, где их на самом деле не было.

Оставалась надежда, что будущие открытия прояснят точный статус пилтдаунского человека. Клыки, которые более выражены у обезьян, чем у людей, в пилтдаунской челюсти отсутствовали. Но Вудворд полагал, что со временем клык пилтдаунского человека все же удастся обнаружить, и даже сделал его модель.

29 августа 1913 года Тейяр де Шарден в самом деле отыскал клык в отвалах гравия. Это произошло в пилтдаунском карьере, рядом с тем местом, где была откопана челюсть. Кончик клыка был стертый и плоский, как у человека. Были также обнаружены некоторые кости носа.

К тому времени Пилтдаун уже превратился в туристскую мекку. Прибывавшим ученым позволяли присутствовать при раскопках, которые не прекращались ни на один день. Мотоповозки привозили членов различных обществ естественной истории. Доусон даже устроил в Пилтдауне пикник для членов Лондонского геологического общества. И вскоре он стал знаменитостью. Действительно, научное название, данное пилтдаунскому гоминиду, звучало как *eoanthropus dawsoni*, то есть «человек зари Доусона».

Но ему не было суждено долго купаться в лучах славы: Чарлз Доусон умер в 1916 году.

Сомнения по поводу принадлежности челюсти и черепа одному и тому же существу продолжали существовать. Однако они несколько ослабли, когда в 1915 году Вудворд сообщил о находке новых ископаемых останков примерно в двух с половиной километрах от того места, где были сделаны первые. Были обнаружены еще два фрагмента челюсти человека и похожий на человеческий коренной зуб. На основании этих находок в Пилтдауне II многие ученые сделали вывод, что первоначально найденные череп и челюсть принадлежат одному и тому же существу!

Но по мере того как росло число найденных человеческих костей, пилтдаунские ископаемые останки с типом черепа, присущим *homo sapiens*, вносили все большую неопределенность и все хуже вписывались в родословную линию эволюции человека. Сначала в Чжоукоудяне ученые откопали примитивную на вид челюсть, которая напоминала челюсть пилтдаунского человека. Но череп пекинского человека, впервые найденный в 1929 году, обладал низким лбом и выраженными надбровными дугами яванского *pithecanthropus erectus*, классифицируемого ныне, вместе с пекинским человеком, как *homo erectus*. В то же десятилетие Раймонд Дарт обнаружил в Африке первые фрагменты австралопитека. Далее последовали новые находки. И австралопитек, и пекинский, и яванский человек отличались низким лбом и выраженными надбровными дугами. Однако большинство британских антропологов сочли австралопитека обезьяноподобным существом, которое никоим образом не могло быть прародителем современного человека.

После окончания Второй мировой войны новые находки Роберта Брума в Африке заставили англичан изменить свою точку зрения, признав в австралопитеке предка *homo sapiens*. Но что было де-

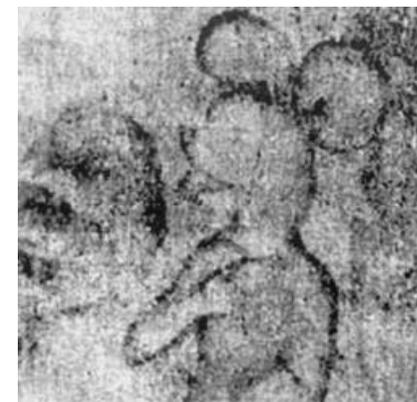
лать с Пилтдаунским человеком, который считался таким же древним, как и австралопитек, ископаемые остатки которого к тому времени были обнаружены?

Из картотеки неведомого:

Древнее изображение Микки Мауса?

Как гром среди ясного неба прозвучали недавние сообщения всех крупных информационных агентств о том, что в церквушке австрийской деревни Мальта, расположенной на юге страны, в провинции Каринтия, во время реставрационных работ на одной из стен была найдена фреска начала XIV века. На ней святой Кристофер, покровитель путешественников и странников, стоит в реке в окружении зверей. Один из зверьков, полуметровый гризун с огромными круглыми ушами и вздернутым носом-кнопкой, как две капли воды похож на... диснеевского Микки-Мауса. До этого считалось, что любимца детей нарисовал в 1928 году Уолт Дисней.

Жители деревни Мальта считают, что их мышонок на 700 лет старше диснеевского и авторские права должны перейти к жителям австрийской деревеньки.

«Микки-Маус» на скале в Каринтии, Австрия

Эдуард Малкнехт, историк искусств из Австрии, открывший «мальтийского» Микки-Мауса, говорит, что Святой Кристофер на средневековых изображениях часто окружен стоящими на коленях животными.

Единственная надежда для американцев отстоять свои права заключается в том, чтобы попытаться доказать, что на стене церкви изображен не мышонок, а ласка, которая, по местной легенде, рожала детенышей через огромные уши...

Подлог раскрыт?

Тем временем английский дантист Элвэн Марстон продолжал докучать британским ученым своими сомнениями по поводу пилтдаунского человека, заявляя, что с найденными ископаемыми останками не все ясно. В 1935 году Марстон нашел в Сванскомбе человеческий череп рядом с костными останками двадцати шести видов животных, обитавших в эпоху среднего плейстоцена. Желая, чтобы его открытие было признано «самым старым англичанином», он тем самым бросил вызов возрасту пилтдаунского человека.

В 1949 году Марстон убедил Кеннета П. Окли из Британского музея проверить обнаруженные в Сванскомбе и Пилтдауне костные останки с помощью новейшего теста на содержание фтора. Проведенный анализ показал одинаковое содержание фтора и в сванскомбском черепе, и в найденных на том же месте костях животных, подтвердив тем самым, что они относятся к эпохе среднего плейстоцена. А результаты анализа пилтдаунских образцов не были столь однозначными.

Следует отметить, что у Окли, очевидно, были собственные подозрения по поводу пилтдаунского человека. Окли и Хоскинс, со-

авторы доклада по проведенному в 1950 году тесту на содержание фтора, отметили, что «анатомические черты зоантропа (если допустить, что представленный к анализу материал принадлежал одному и тому же существу) не соответствуют тем представлениям о гоминидах периода раннего плейстоцена, которые сложились в результате открытий на Дальнем Востоке и в Африке».

Окли провел анализ пилтдаунских окаменелостей для того, чтобы определить, действительно ли череп и челюсть пилтдаунского человека принадлежат одному и тому же существу. Тест на содержание фтора в четырех найденных первыми костях черепа дал 0,1—0,4 процента. У челюсти этот показатель был равен 0,2 процента, то есть оказался в пределах данных по костям черепа. Кости, найденные в Пилтдауне II, дали подобные результаты. Окли сделал вывод, что пилтдаунские костные останки относятся к Рисс-Вюрмскому межледниковому периоду и, значит, их возраст равен 75 000—125 000 лет. Это несколько меньше возраста, характерного для эпохи раннего плейстоцена, который им первоначально приписывался. Но все же он слишком велик для черепа такого, полностью человеческого, типа, найденного на территории Англии. Согласно ныне принятой теории, *homo sapiens sapiens* появился в Африке около 100 000 лет назад и только много позже, примерно 30 000 лет назад, перебрался в Европу.

Доклад Окли не удовлетворил Марстона. Он был убежден в том, что пилтдаунский череп и челюсть принадлежали совершенно разным существам. Познания в медицине и стоматологии подсказывали ему, что череп, с его закрытыми швами, принадлежал взрослому человеку, тогда как челюсть, с ее не полностью развитыми коренными зубами, по всей вероятности, принадлежала молодой обезьяне. Он также подозревал, что темный налет на костях, принимавшийся за свидетельство их древности, был вызван не чем

иним, как попыткой Доусона укрепить их с помощью раствора бихромата калия...

Кампания Марстона вокруг пилтдаунских костных останков неожиданно привлекла внимание оксфордского антрополога Дж. С. Вейнера, который вскоре понял, что с пилтдаунскими окаменелостями не все ладно. Он поделился своими сомнениями с У.Е. Ле Грос Кларком, возглавлявшим в то время департамент антропологии в Оксфордском университете. Но сначала тот отнесся к этим опасениям весьма скептически. 5 августа 1953 года Вейнер и Окли встретились с Ле Грос Кларком в Британском музее. Окли вынул из сейфа хранившиеся там пилтдаунские образцы, чтобы всем вместе рассмотреть их более внимательно. В тот же момент Вейнер положил перед Ле Грос Кларком зуб шимпанзе, заранее им взятый из музейной коллекции, а потом отшлифованный и покрытый специфическим налетом. Его сходство с пилтдаунским зубом оказалось настолько ошеломляющим, что Ле Грос Кларк дал согласие на проведение детального обследования всех пилтдаунских костных останков.

Применительно к пилтдаунским костным останкам был проведен второй тест на содержание фтора с использованием новейших методов. На этот раз три фрагмента пилтдаунского черепа дали 0,1 процента. Но в пилтдаунской челюсти и зубах содержание фтора оказалось гораздо ниже — 0,01—0,04 процента. Поскольку с течением времени содержание фтора увеличивается, результаты анализа дали гораздо больший возраст для черепа, чем для челюсти и зубов. Это означало, что они не могли принадлежать одному и тому же существу!

Из двух проведенных Окли тестов на содержание фтора первый показал, что череп и челюсть были одного и того же возраста, тогда как второй дал противоположные результаты. Во втором случае использовались новейшие методы и благодаря это-

му были получены ожидаемые результаты. В палеоантропологии такое случается довольно часто: исследователи проверяют и перепроверяют результаты или совершенствуют свои методы до тех пор, пока не добиваются приемлемого результата. А потом вдруг останавливаются. В таких случаях создается впечатление, что результаты анализа специально подгонялись под теоретические ожидания.

Был проведен также тест на содержание азота в пилтдаунских костных останках. Изучая полученные результаты, Вейнер отметил, что кости черепа содержали 0,6—1,4 процента азота, тогда как челюсть дала 3,9 процента, а некоторые из пилтдаунских зубов — 4,2—5,1 процента. То есть результаты теста показали, что по возрасту фрагменты черепа отличались от челюсти и зубов и, следовательно, не могли принадлежать одному и тому же существу. Кость современного человека содержит около 4—5 процентов азота. С течением времени его процентное содержание снижается. Таким образом выяснилось, что возраст челюсти и зубов невелик, а череп гораздо их старше.

Результаты тестов на фтор и азот все-таки оставляли надежду, что по крайней мере череп был одного возраста с пилтдаунским гравием. Но в конце концов попали под подозрение даже фрагменты черепа. В докладе Британского музея говорилось: «Д-р Г.Ф. Клэрингбулл, проведя радиокристаллографический анализ этих костей, обнаружил, что гидроксипатит — их основная минеральная составляющая — частично был заменен гипсом. Изучение химического состава пилтдаунской подпочвы и грунтовых вод показало, что эти необычные изменения в пилтдаунском гравии естественным путем произойти не могли. Д-р М.Х. Хэй продемонстрировал, что такие изменения происходят, когда костным останкам искусственно придается вид ископаемых посредством обработки в кон-

центрированном растворе сульфата железа. Таким образом, теперь ясно, что кости черепа были искусственно окрашены под цвет гравия и подброшены в карьер вместе со всеми другими находками».

Вопреки данным, представленным Британским музеем, все еще была возможность утверждать, что череп происходил именно из пилтдаунского карьера. Все части черепа имели равномерную темно-металлическую окраску. В то же время на челюсти, также являвшейся, как утверждалось, подделкой, был окрашен только поверхностный слой. Более того, химический анализ первых найденных Доусоном фрагментов показал, что они имеют очень высокое содержание железа — около 8 процентов, тогда как в челюсти этот показатель составлял только 2—3 процента. Это говорит о том, что фрагменты черепа приобрели свою металлическую окраску (проникающую на всю глубину кости и благодаря этому дающую 8 процентов железа от общего минерального состава костей) в результате долгого пребывания в богатых железом пилтдаунских гравиях. Челюсть же, с ее поверхностной окраской и гораздо более низким содержанием железа, первоначально должна была залегать в другом месте.

Если фрагменты черепа действительно происходили из пилтдаунских гравиев и не были искусственно окрашены, как это предполагают Вейнер и его коллеги, как тогда можно объяснить присутствие в них гипса (сульфата кальция)? Это можно объяснить тем, что Доусон, возможно, использовал сульфатсодержащие компоненты (отдельно или вместе с бихроматом калия) при обработке костей химическими реактивами с целью их укрепления после извлечения из земли. В принципе в этом случае часть содержащегося в костях гидроксипатита могла превратиться в гипс.

Другим возможным объяснением является то, что гипс вполне мог накапливаться в костях, пока те пребывали в пилтдаунских гра-

виях. Однако ученые из Британского музея заявляют, что концентрация сульфатов в Пилтдауне слишком мала для этого. М. Боуден заметил между тем, что сульфаты присутствуют в местных грунтовых водах в концентрации 63 промилле, а содержание сульфатов в пилтдаунских гравиях составляет 3,9 миллиграмма на 100 граммов. Признавая, что эти концентрации не являются большими, Боуден допускает, что в прошлом они могли быть значительно выше. И Окли, заметим, утверждал, что в прошлом концентрация фтора в грунтовых водах могла быть значительно выше нынешней, чтобы объяснить аномально высокое содержание фтора в кастенедольских человеческих останках.

Знаменательно, что в пилтдаунской челюсти признаков присутствия гипса отмечено не было. Присутствие гипса во фрагментах черепа и отсутствие его в челюсти соответствует предположению, что череп происходит из пилтдаунского карьера, а челюсть из какого-то другого места.

Наличие хрома было отмечено в тех пяти фрагментах черепа, которые Доусон нашел сам, до того как к нему присоединился Вудворд. В принципе это обстоятельство можно объяснить тем, что после извлечения костей из грунта Доусон погружал их для укрепления в бихромат калия. В других фрагментах черепа, найденных Доусоном уже вместе с Вудвордом, присутствия хрома отмечено не было.

Челюсть содержала хром. Он появился, по всей вероятности, потому, что при ее окрашивании использовались соединения железа и бихромат калия.

Подводя итог, можно предположить, что череп действительно происходил из пилтдаунского карьера и во время длительного пребывания среди гравия впитал в себя много железа. За это же время некоторое количество содержащегося в костях фосфата каль-

ция превратилось в сульфат кальция (гипс) в результате воздействия сульфатов, находившихся в гравии и грунтовых водах. Позже некоторые фрагменты черепа были погружены Доусоном в бихромат калия. Это может объяснить присутствие в них хрома. Фрагменты, найденные позже Доусоном и Вудвордом, не погружались в бихромат калия и поэтому хрома не содержат. С другой стороны, челюсти был искусственно придан темно-металлический оттенок, что выразилось в окрашивании только ее поверхностных слоев. Технология окрашивания предусматривала присутствие хрома, что объясняет его наличие в челюсти. Но в результате применения этой технологии гипс не образуется.

Если же допустить, что темно-металлическая окраска фрагментов черепа (как и челюсти) есть результат мошенничества, то необходимо признать, что мошенник мог использовать только три метода окраски.

1. Согласно ученым из Британского музея, основной метод окрашивания должен был предусматривать использование раствора сульфата железа и бихромат калия как окислителя, что дает гипс (сульфат кальция) в качестве побочного продукта. Это могло быть причиной присутствия гипса и хрома в пяти фрагментах черепа, имеющих темно-металлическую окраску и найденных Доусоном первыми.

2. Четыре фрагмента черепа, обнаруженные Доусоном вместе с Вудвордом, содержали гипс, но в них не было хрома. В данном случае при окрашивании бихромат калия не должен был использоваться.

3. К челюсти, в которой присутствовал хром, но отсутствовал гипс, должен был быть применен третий метод, предусматривающий использование компонентов железа и хрома, но не ведущий к появлению гипса. Трудно понять, почему мошеннику нужно было прибегать ко всем этим способам, когда вполне хватило бы и одно-

го. Также вызывает удивление, почему мошенник столь небрежно, рискуя быть схваченным за руку, отнесся к нанесению необходимого оттенка на челюсть, прокрасив ее на глубину гораздо меньшую, чем он сделал это с черепом.

Есть еще одно доказательство того, что череп действительно был обнаружен в пилтдаунском карьере. Это свидетельство очевидицы — Мэйбл Кенвард. 23 февраля 1955 года газета «Телеграф» опубликовала письмо мисс Кенвард, в котором говорилось следующее: «Однажды, когда рабочие раскапывали нетронутый еще гравий, один из них увидел нечто показавшееся ему похожим на кокосовый орех. Он разбил «орех» лопатой, отложил в сторону один кусок, а остальные просто выбросил». Особенно важным было свидетельство, что до этого гравий был «нетронутым».

Даже сам Вейнер написал: «Мы не можем отвергнуть эту историю с рабочими и их «кокосовый орех» как простую выдумку, как правдоподобную сказку, запущенную, чтобы приукрасить и сделать приемлемой историю с находкой... Принимая во внимание то, что рабочие действительно наткнулись на часть черепа, их находка, вполне возможно, была не частью костных останков зоантропа, но частью обыкновенного и недавнего захоронения». Вейнер предположил, что мошенник, кем бы он ни был, вполне мог подменить действительно найденную часть черепа на специально обработанные костные останки. Но если рабочие «наткнулись на относительно недавнее захоронение», то куда подевались остальные части скелета? В конце концов Вейнер предположил, что кости черепа были заранее подброшены, а рабочие их просто нашли. Но Мэйбл Кенвард свидетельствовала, что участок, где рабочие начали копать, до этого был нетронутым.

Преподаватель биологии Роберт Эссекс, бывший лично знаком с Доусоном в 1912—1915 годах, дал интересное свидетельство от-

носителем пилтдаунской челюсти, или, как теперь выясняется, челюстей. Эссекс в 1955 году писал: «Другая челюсть из Пилтдауна, о которой Вейнер не упоминал, была намного ближе к человеческой, нежели к обезьяньей, и, следовательно, гораздо больше подходила к предположительно человеческим пилтдаунским черепным фрагментам. Я сам видел и держал в руках эту челюсть и знаю, кто ее доставил в контору Доусона».

Эссекс поведал также новые подробности этой истории. В то время он работал учителем естествознания в располагавшейся поблизости от конторы Доусона средней школе. Он рассказал следующее: «Однажды, когда я проходил мимо конторы Доусона, меня окликнул и пригласил зайти один из его служащих, которого я хорошо знал. Я зашел внутрь, и он показал мне часть окаменелой челюсти, больше похожей на челюсть человека, чем обезьяны, с тремя крепко державшимися коренными зубами. Когда я спросил, откуда эта кость, ответ был: «Из Пилтдауна». По словам служащего, ее принес один из рабочих, держа в руке сумку, в которой обычно носят инструменты. Он спросил мистера Доусона. Когда ему ответили, что мистер Доусон занят в суде, он попросил разрешения оставить сумку в конторе и сказал, что потом вернется. Когда он ушел, служащий открыл сумку и увидел челюсть. Заметив, что я прохожу мимо, он попросил меня зайти в контору. Я сказал ему, чтобы он положил челюсть обратно и что мистер Доусон был бы недоволен, если бы узнал, что это делают в его отсутствие. Потом я узнал, что когда рабочий пришел снова, мистер Доусон был по-прежнему занят в суде. Тот забрал свою сумку и ушел». Позже Эссекс видел фотографии пилтдаунской челюсти. Заметив, что на снимках была совсем не та челюсть, которую он видел в конторе Доусона, он поспешил сообщить об этом в Британский музей.

Мошенник должен был быть профи

В публикациях последних лет все пилтдаунские ископаемые останки и орудия признаются подделками, и основное внимание уделяется выяснению личности мошенника. Вейнер, Окли и другие ученые намекали на то, что виновным является палеонтолог-любитель Доусон. Внизу профессионального ученого Вудворда предпочитали не замечать.

Но все дело в том, что для совершения пилтдаунского подлога требовались глубокие научные познания и возможности, превосходящие те, которые могли быть у антрополога-любителя Доусона. Следует также помнить, что костные останки пилтдаунского человека были обнаружены вместе с многочисленными костями вымерших млекопитающих. Это значит, что в пилтдаунском деле был замешан профессионал, имеющий доступ к редким костным останкам и знающий, как их правильно отобрать и обработать, чтобы создать впечатление подлинной фауны определенной эпохи.

Были попытки бросить тень и на Тейяра де Шардена, который в то время учился в Иезуитском колледже, поблизости от Пилтдауна, и был знаком с Доусоном с 1909 года. Вейнер и его коллеги были уверены, что поднятый в Пилтдауне зуб стегодона происходил откуда-то из Северной Африки, где Тейяр де Шарден вполне мог побывать, когда преподавал в Каирском университете в 1906—1908 годах.

Другим подозреваемым является Вудворд. Некоторые из костей он выкопал собственноручно. Если они были преднамеренно и заранее заложены в грунт, он как специалист обязательно должен был бы это заметить. Это-то и делает его одним из возможных соучастников подлога. Примечательно, что Вудворд довольно жестко контролировал доступ к пилтдаунским костным останкам, отвечая

за их хранение в Британском музее. Это можно трактовать как попытку скрыть доказательство подлога от посторонних глаз.

Автор книги «Пилтдаунский человек» Рональд Миллар заподозрил Грэфтона Элиота Смита. Питавший к Вудворду далеко не дружеские чувства Смит вполне мог решиться на то, чтобы заманить Вудворда в западню тонкого обмана. Смит, как и Тейяр де Шарден, провел некоторое время в Египте и имел доступ к древним костным останкам, которые вполне мог потом закопать в Пилтдауне.

Фрэнк Спенсер, профессор антропологии Королевского колледжа при Нью-Йоркском университете, написал книгу, в которой обвиняет в пилтдаунском подлоге сэра Артура Кита, хранителя Хантерианского музея Королевского военно-медицинского колледжа. Кит считал, что человек современного типа появился гораздо раньше, чем могли предполагать ученые, и как раз это, утверждает Спенсер, побудило его вступить с Доусоном в сговор, чтобы подкрепить свою гипотезу «фактическим» материалом.

Другим подозреваемым является профессор геологии Кембриджского университета Уильям Соллас. Его имя прозвучало в записанном на магнитофонную пленку послании английского геолога Джеймса Дугласа, который умер в 1979 году в возрасте 93 лет. Соллас не любил Вудворда, критиковавшего разработанный им метод производства пластиковых слепков с ископаемых костных останков. Дуглас вспоминал, что он посылал Солласу из Боливии зубы мастодонта, похожие на обнаруженные в Пилтдауне, а также что Соллас получил некоторое количество бихромата калия — химического препарата, который, по всей вероятности, использовался для окраски многих пилтдаунских образцов. Соллас также «позаимствовал» в коллекции Оксфордского музея несколько зубов обезьяны. По словам Дугласа, Соллас втайне наслаждался тем, что Вудворд оказался вовлеченным в историю с пилтдаунским подлогом.

Но причина для подобного мошенничества должна быть более веская, чем личная месть. Спенсер указывал, что найденные останки «были хорошо подготовлены, чтобы выдержать внимательное научное исследование и быть интерпретированными как ископаемые останки человека».

Одной из возможных причин подлога, совершенного ученым-профессионалом, мог быть туман вокруг вопроса об эволюции человека, который стал более плотным к началу двадцатого века. Дарвин опубликовал свою работу «О происхождении видов» в 1859 году, что практически сразу дало мощный толчок поиску ископаемых свидетельств, которые бы соединили *homo sapiens* с древнейшими обезьянами миоцена. Открытия, подтверждавшие присутствие в плиоцене и миоцене полностью современных по своему строению человеческих существ, замалчивались, а яванский человек и гейдельбергская челюсть стали единственными объектами, на изучении которых сосредоточились научные круги. Но яванский человек не получил единодушной поддержки научной общественности. Буквально сразу появились серьезные сомнения по поводу того, что обезьяноподобный череп и найденная в 13,7 метра от него бедренная кость, идентичная кости современного человека, принадлежали одному и тому же существу. Кроме того, некоторые английские и американские ученые разрабатывали альтернативные подходы к проблеме эволюции человека, в рамках которых утверждалось, что формирование «интеллектуального» человекоподобного черепа предшествовало появлению челюсти, морфологически идентичной современной. Между тем яванский человек отличался чисто обезьяньим черепом с выраженными надбровными дугами.

Очень многие ученые предложили свои версии относительно личности и побудительных мотивов пилтдаунского мошенника. Давайте рассмотрим такую рабочую версию. Рабочий в Баркхэм- Мэй-

норе на самом деле нашел череп эпохи среднего плейстоцена, как это описано Мэйбл Кенвард. Фрагменты находки были переданы Доусону. Доусон, находившийся в постоянной связи с Вудвордом, действительно ему об этом сообщил. Вудворд, в то время занимавшийся разработкой собственной теории эволюции человека и очень озабоченный отсутствием, после пятидесяти лет кропотливого труда, научных свидетельств в пользу эволюции человека, замыслил и осуществил подлог. Но он действовал не в одиночку, а вместе с группой связанных с Британским музеем ученых, которые помогли ему получить и таким образом подготовить необходимые образцы, чтобы те смогли выдержать обследование со стороны других ученых, в их тайну не посвященных.

Окли, которому принадлежит большая роль в разоблачении пилтдаунского мошенничества, писал: «Тринильский ископаемый материал (яванский человек) был далеко не полон, и для многих ученых он не являлся подтверждением справедливости взглядов Дарвина на эволюцию человека. Иногда я задавал себе вопрос, не стал ли пилтдаунский подлог результатом ложного и нетерпеливого желания как можно быстрее найти приемлемое «недостающее звено».

Вейнер допускал такую возможность: «Это вполне можно объяснить нездоровым желанием поучаствовать в разработке теории эволюции человека, снабдив ее столь необходимым «недостающим звеном»... Пилтдаун явился непреодолимым соблазном для фанатика от биологии восполнить то, что природа создала, но не позаботилась сохранить».

К разочарованию предполагаемых мошенников, открытия нескольких следующих десятилетий никоим образом не поддержали тот вариант эволюционной теории, который должны были представлять пилтдаунские находки. Новые костные останки яванского человека и пекинского человека, а также материалы по африканско-

му австралопитеку многие ученые сочли подтверждением гипотезы, что предком современного человека был человек-обезьяна с выраженными надбровными дугами. Гипотеза о высоколобом пилтдаунском человеке была дискредитирована!

Шло время, и проблемы создания приемлемой эволюционной родословной ископаемых гоминидов стали еще более острыми. В критический момент ученые, связанные с Британским музеем, решили действовать. Заручившись поддержкой своих, вполне возможно, ничего не ведавших коллег, они взялись систематически и энергично разоблачать мошенничество, которое сами же и совершили. В ходе этой кампании некоторые образцы могли быть специально обработаны с помощью химических и физических средств для придания подлогу большей достоверности.

Мысль о том, что группа мошенников действовала во взаимодействии с Британским музеем, сначала совершив научный подлог, а затем разоблачив его, многими воспринимается как маловероятная. Однако она основана на тех же самых обширных (или скудных) сведениях, что и

Карта звездного неба среди древних рисунков на стене пещеры в Испании

другие обвинения. Под подозрением оказалось так много британских ученых, включая некоторых из Британского музея, что теория сговора уже не могла реально расширить круг возможных соучастников.

Вполне возможно, что в Британском музее вообще никто и понятия не имел о подлоге. Но, по мнению многих ученых, среди этих недобросовестных людей обязательно должен был быть кто-то — действовал ли он в одиночку или в сговоре с другими, — кто имел научную подготовку и преуспел в совершении мошенничества.

Гэйвин Де Беер, директор Британского музея естественной истории, был уверен, что методы, использованные в разоблачении пилтдаунского обмана, «сделают фактически невозможным повторение подобного мошенничества в будущем». Однако мошенник, обладающий знаниями о современных химических и радиометрических методах определения возраста образцов, вполне может сделать фальшивку, распознать которую стоило бы больших усилий. Действительно, вряд ли мы можем быть абсолютно уверены в том, что в одном из крупнейших музеев мира не находится подделка, аналогичная пилтдаунской и еще не раскрытая.

Из картотеки неведомого:

Тайна зальцбургского параллелепипеда

1 ноября 1885 года рабочий из Шендорфа в Австрии раскопал кусок бурого угля, предназначавшегося для топки печи, и обнаружил в нем странный предмет. То был металлический параллелепипед размерам 67х62х47 мм и весом 785 граммов. По периметру параллелепипеда шла канавка. Через год необычную находку вы-

ставили в музей Каролины Августы в Зальцбурге и она тут же обратила на себя внимание ученых.

В 1886 году на заседании естественно-исторического общества Рейнской области и Вестфалии горный инженер Фридрих Гульт сообщил, что этот предмет имеет почти квадратное сечение, обладает твердостью стали и имеет незначительное количество никелевых примесей. Поверхность предмета, в том числе и канавка, покрыты «чашечками», характерными для метеоритов, и тонкой пленкой окиси. Несмотря на то что никаких других признаков, указывающих на космическое происхождение предмета, не было, инженер отнес его к классу железных метеоритов.

Слишком правильная форма «метеорита» породила дискуссии, не утихающие и по сей день. Одни специалисты называли параллелепипед творением человеческих рук, другие приняли версию о метеорите, обработанном человеком. Но самое невероятное заключается в другом: загадочный предмет найден в угле, возраст которого составляет 24,5—67 млн лет! И тем не менее он сохраняет следы ручной обработки. Но чьи это были руки?

DANKE SCHÜN* TEBE, ЭТЦИ!

Холодная красота Австрийских Альп издавна манит к себе людей. Супруги Гельмут и Эрика Симон хотели покататься на лыжах, полазать по горам и полюбоваться природой в Эцтале. Как-то утром они совершали пешую прогулку по итальянской стороне Альп и случайно наткнулись на большой кусок льдины, из которого торчала усохшая почерневшая голова человека. Эрика чуть не поддала эту голову ногой, да вовремя заметила жуткую находку... Льдину очистили от снега и сквозь лед увидели четкий силуэт человека. Супруги сообщили о странной находке в полицию, где быстро определили, что труп окажется более полезным ученым, нежели криминалистам...

Осмотрев находку, исследователи сначала решили, что человек погиб в горах в первой половине XX века. Именно здесь в 1938 году бесследно исчез веронский профессор. Но версия отпала очень быстро: возраст находки оказался куда солиднее — более пяти тысяч лет! С тех пор вот уже более десяти лет Этци — так окрестили человека из глыбы льда — «дает показания» ученым.

Этци не устает поторапливать науку. Вот последняя информация, полученная от исследователей: человек, заточенный в глетчере, был вовсе не юношей. Он был — по тем временам — пожилым, 45-летним мужчиной. Проведя пять тысяч лет во льдах, Этци заставляет медиков пользоваться самыми новейшими методами исследований.

* Спасибо (нем.)

Этци теперь просвечен, просверлен и компьютерами просчитан; он прозрачен как стеклышко. Этого обледенелого путешественника ученые знают уже наизусть.

«Этци наш всемогущий», и газетных страниц знаменитость, и экранов телевизионных звезда, кормилец и благодетель всех южно-тирольских сувенирщиков, предмет заигрывания властей, лишь в одном ты нас обделяешь — до сих пор так и не признался ты нам, так и не поведал: кто ты?

Ученые все так же — минуло уже девять лет, с тех пор как был найден Этци — упорно стремятся хранить молчание по поводу находки, ограничиваясь лишь отдельными сообщениями. Поразительные выводы, которые порой делаются, обладают лишь одним недостатком: они противоречат друг другу, порождают все новые вопросы и чаще всего завершаются категоричным, ограничительным союзом «но».

Например, согласно новейшим исследованиям, доисторический альпинист был отнюдь не юношей, а наоборот, человеком зрелым, скорее даже старым, в свои сорок пять лет наверняка пережившим большинство своих современников. Тело его оказалось очень изношенным: артериосклероз, сломанные ребра, больные суставы, поврежденные межпозвоночные хрящи.

С другой стороны, все настойчивее ставится вопрос: зачем этому — по меркам каменного века — старику потребовалось поздней осенью подниматься на безлюдный, суровый альпийский перевал, на высоту 3200 метров? Что ему там было нужно? Для человека его возраста труднее установить и точный диагноз смерти: причин умереть у него было гораздо больше — как и серьезных заболеваний, которыми он страдал.

Однако все эти новые вопросы будут иметь смысл лишь в том случае, если — вот оно, разочаровывающее «но» — специфичес-

кая структура минеральных веществ в бедре Этци (именно она дала повод заново датировать возраст неолитического скитальца) не объяснится одной простой причиной: тем, что Этци пять тысяч лет пролежал во льду.

Таким образом, главная дилемма, возникающая перед исследователями Этци, ясна (попробуем сформулировать ее с подобающей ученым сухостью): как отличить особенности строения организма самого Этци от всевозможных привнесенных в последующее время факторов, обусловленных в том числе и недостаточно компетентными действиями при обнаружении его захоронения? Или — выразимся иначе — что в этом трупе, лежащем в лаборатории, доисторического? Какие изменения произошли в нем за пять тысяч лет? И что приключилось с его организмом в последние девять лет, когда Этци извлекли из естественного морозильника? Где современность, где история? «Где морок, где существенность, о Боже?»

«К сожалению, не все сделанные нами первоначально открытия выдержали строгую научную проверку», — констатировал профессор Вернер Платцер, главный анатом Инсбрукского университета и главный хранитель святыни — тела Этци.

Например, в волосах древнего путешественника было обнаружено непропорционально большое количество мышьяка. Это подвигло ученых на смелые, скоропалительные выводы: Этци был медником! Для Платцера же вопрос этот «по-прежнему остается открытым: неясно, не был ли этот мышьяк занесен извне», поскольку «пока не удалось обнаружить аналогичные концентрации мышьяка в других его органах».

Поначалу медики так же осторожно оценили и обнаруженного на коже Этци паразита. Лишь после того, как во время эндоскопического обследования в кишечнике Этци было замечено множе-

ство яиц власоглава, червя класса нематод, ученые уверенно заявили, что доисторический пациент страдал от этих «в высшей степени неприятных жильцов» (Платцер). Власоглав паразитирует в кишечнике и вызывает сильный понос и анемию.

Данный диагноз сразу же заставляет обратить внимание на пониженный вес Этци (всего 40 кг) и задаться вопросом, что же все-таки было причиной его смерти?

Хранитель реликтового человека, Платцер, уверен, что эти паразиты не были занесены в тело Этци во время исследования. Все последние годы он категорично настаивал на самых строгих мерах безопасности (см. статью «Посланец из каменного века» в «Bild der Wissenschaft», 3/1992). Кстати, обследование внутренних органов Этци откладывали до тех пор, пока в распоряжение ученых не поступил комплект приборов из титана, необходимый для проведения эндоскопического анализа. Ведь только стекло и дорогой — и трудно поддающийся обработке — титан не испускают ионы в окружающую среду.

Одна американская фирма и одна немецкая фирма целый год занимались изготовлением точнейших миниатюрных приборов, приспособивая их к твердым тканям Этци. «Обе фирмы пожертвовали на это миллионы», — говорит Платцер.

Даже над «входным отверстием» для приборов пришлось немало поломать голову: проделывая отверстие в наружном слое кожи, можно занести внутрь организма нежелательные частицы — поэтому сперва сделали «створчатый надрез», прорезав на коже прямоугольник размером 2х3 см, затем отогнули этот лоскут кожи и только после этого ввели трубку эндоскопа.

Теперь перед медиками, решившими изучить внутренние органы Этци, возникли три новые проблемы: органы сильно сжались, сморщились, что серьезно затрудняет их локализацию; тело про-

питано льдом, что затрудняет обзор; вместо традиционных двух-четырёх каналов, используемых обычно для эндоскопического обследования, здесь, в распоряжении ученых, имеется лишь один канал, через который приходится вводить и видеокамеру, и другие приборы.

Такие же непредвиденные проблемы вырастали и перед представителями других научных дисциплин, перед другими рабочими группами — или же материал, который им предстояло исследовать, был так обширен, что им пока удалось проделать лишь часть работы (пример тому работа, выполнявшаяся сотрудниками Палеобиологического института при Инсбрукском университете). В специальных журналах публикуются или будут опубликованы их отчеты, сами же изыскания будут продолжаться еще не один год.

Во время медико-анатомического обследования, проведенного в Инсбруке, взорам современников атомного века предстали ячмень и пшеница-однозернянка, извлеченные из кишечника жителя каменного века, а кроме того осколки костей и кварцевый песок, занесенный в зерно в тот момент, когда его толкли. Легкие Этци частично почернели как легкие курильщика, что неудивительно для тех времен, когда на открытом костре занимались выжиганием древесного угля. Были проведены: гистологическое исследование нервных волокон в верхнем бедре Этци, диагностика стенки кишечника, анализ костной ткани (которая, кстати, хорошо сохранилась) — «во всем этом, собственно говоря, нет ничего особенного», — замечает Платцер.

Этот ученый удивлен тем, как выглядит печень Этци. «Ткань ее, похоже, очень сильно изменилась». Впрочем, профессор избегает всевозможных домыслов: «Эти изменения могут быть вызваны как заболеванием, так и длительным хранением тела человека». Ученые обнаружили незначительное количество клеток пече-

ни, зато отметили обилие соединительной ткани. Не болел ли Этци циррозом печени? Платцер не спешит делать какой-либо вывод: «У него была печень, но печень, сильно измененная».

Далее анатомы из Инсбрукского университета собираются уделить особое внимание трем важным темам исследований: они намерены изучить кровь Этци, его головной мозг и содержание в организме микроэлементов.

Из аорты древнего пациента ученые вымывают пластинки крови, чтобы тщательно изучить их. Быть может, надеется Платцер, там обнаружатся антитела, по которым можно будет судить об иммунной системе Этци, а также о заболеваниях людей каменного века.

Исследование микроэлементов, содержащихся в органах Этци, наталкивается пока на неожиданные трудности. По микроэлементам можно судить о том, какие вещества усваивал организм людей, живших в эпоху, когда химической промышленности еще не было и в помине. Но эталонные величины, на которые вроде бы надо ориентироваться, определялись с помощью традиционных инструментов, которые (в отличие от титановых приборов) сами излучают микроэлементы. Поэтому возникает вопрос: как вообще можно сравнивать измеренные параметры с показателями привычных нам таблиц?

Из головного мозга Этци профессор Платцер охотно бы взял образцы тканей. Ведь на изображениях, полученных с помощью компьютерного томографа (СТ), четко видна зона величиной с орех, явственно отличающаяся от окружающих ее структур. Что это? Лишь с помощью специального сверла (изготовленного опять же из титана) можно, соблюдая надлежащую стерильность, проникнуть внутрь черепа, к головному мозгу, и исследовать темное пятно, замеченное на компьютерных томограммах. Но такого сверла пока нет.

Инсбрукский радиолог, профессор Дитер цур Недден, занимавшийся компьютерным томографическим анализом Этци, явился одним из первых в Европе, кто использовал новейшие приборы подобного типа. Он участвует в изучении Этци с самого начала — сейчас он и его коллеги просвечивают тело Этци с помощью компьютерных томографов «Сименс» четвертого поколения: ученый добился поразительных, многообещающих результатов.

Прежде всего подчеркнем, что ученый стремился к построению (с точностью до миллиметра) трехмерной модели организма и его внутренних органов. Касается это не только одного Этци: метод может стать совершенно новым диагностическим средством во многих областях медицины.

«Перед нами была мумия, которую нам никоим образом нельзя было разрушить, — так цур Недден описывает самое начало работ. — Но рядом была сотня человек, которым нужно было добыть информацию из разных частей тела Этци, которых интересовало состояние разных его органов.

Итак, нам следовало за короткое время изобрести совершенно новые методы». Цур Недден просвечивал тело Этци с помощью цифровых рентгенограмм и получил «невероятно много информации, если сравнивать с традиционными рентгеновскими изображениями; можно, например, прекрасно рассмотреть мягкие части тела», — подводит итог руководитель «Радиологии-11» при инсбрукской университетской клинике. С помощью этого метода он создал стереолитографию, столь же осязаемую, как и настоящий череп Этци.

Новым явлением в технике и медицинских исследованиях стал спиральный компьютерный томограф. В этом приборе ток подается не через кабель, ограничивающий перемещения, — нет, теперь для этого используются скользящие контакты. Поэтому рентгено-

вскую трубку можно беспрерывно поворачивать из стороны в сторону — ученые получают беспрерывный сигнал: если разложить его по трем координатным осям, то все три составляющие части сигнала согласуются друг с другом. Чем медленнее исследуемый объект продвигается сквозь аппарат, тем точнее получается трехмерный блок данных. Например, информация об Этци фиксировалась таким образом: при обследовании его шеи и головы — с интервалом в один миллиметр, все остальные части тела регистрировались с интервалом в четыре миллиметра. Полученный — «феноменально прекрасный» (цур Недден) — череп Этци раскупается нарасхват всеми заинтересованными представителями музеев и антропологических институтов.

«Чем мы обязаны этому ледяному человеку, так это невероятному потоку инноваций, полезных для всей медицины», — резюмирует цур Недден. Само собой напрашивается применение тех или иных новшеств в пластической или реабилитационной медицине. Например, там же, в инсбрукской клинике, сейчас ожидает операцию ребенок с двумя носами — профессор Ханс Андерль намерен помочь ему, намерен вернуть ему человеческий облик. При этом врач собирается избежать трудных многократных операций. Используя стереолитографическую модель головы пациента, хирург может теперь заранее тщательно спланировать всю операцию, просчитать все свои действия, благо все физические параметры пациента теперь у него под рукой. Продолжительность операции, по оценке цур Неддена, сократится в целом на сорок процентов.

Между тем в той же инсбрукской «Радиологии» разрабатывают уже новые, более совершенные приборы: сверхбыстрые компьютерные томографы. Это — совершенно статичные приборы, рентгеновское излучение в которых создается с помощью электронного

ускорителя. Благодаря невероятному быстродействию — изображение формируется в сотые доли секунды — «мы можем сразу же попутно оценивать содержание извести в сосудах и, таким образом, судить о грозящем пациенту инфаркте». Такова система ранней диагностики инфаркта.

Вот самый свежий, только что разработанный метод — им инсбрукские специалисты тоже обязаны Этци: компьютерный томограф, работающий в режиме реального времени. Сверхмощный процессор тотчас преобразует всю информацию об Этци (это — гигабайты данных) в картинку, возникающую на экране дисплея. Надев трехмерные очки, пользователь может «прогуляться» внутри исследуемого объекта или — организма (колдовство какое-то!). «Посетитель сокровенная сокровенных» не привязан к каким-либо конкретным томографическим слоям — он может перескакивать с одного слоя на другой, может подбирать самый подходящий ракурс, может, если ему вздумается, осмотреть тот или иной орган со всех сторон, «пробежаться» вокруг него. «Виртуальная эндоскопия» раскрывает тайны Этци: если плевра обычно соединена у человека с легким, то у Этци она отделилась от легкого и пристала к спине. Что это? Последствия туберкулеза? Следы страшной раны?

Используя этот метод, можно внимательно рассмотреть и полые органы (пищевод, желудок). В отличие от обычной эндоскопии врач в данном случае может взглянуть и на соседние органы. Он может констатировать, как располагается опухоль на сосуде, как далеко она простирается внутрь сосуда? «Мы можем увидеть такие детали, которые раньше удавалось заметить лишь во время операции. Данный метод, разработанный вместе с представителями «Сименс» (Эрланген), в настоящее время проходит клиническую апробацию в Кливленде, Балтиморе, Париже, Ахене и у нас», — гордо сообщает цур Недден, — «данке шен» тебе, Этци!»

Сегодня он содержится в тех условиях, в которых провел последние 5300 лет. Для него в городе Больцано создали Южно-Тирольский археологический музей, который все называют музеем человека из Зимилауна. Оборудование для специальной камеры в музее, где содержится мумия, обошлось в 10 млн долларов США. Ледяной человек возлежит на электронных весах под стеклянным пуленепробиваемым колпаком. Весы необходимы ученым для того, чтобы следить за «самочувствием» Этци: если вес изменился, значит, в организм забралась плесень или иные вредные для «здоровья» микроорганизмы. В камере поддерживается постоянная температура — 6 градусов по Цельсию. С марта 1998-го до конца 1999 года, когда доступ в музей был открыт для всех желающих, там побывало более 400 тысяч посетителей. Сейчас их число не уменьшается. Иногда в сутки приходит взглянуть на уникальный экспонат до 800 человек!

Из картотеки неведомого:

Акупунктура 5000 лет назад?

Исследования ледяного человека, извлеченного из глыбы льда в Альпах, обнаружили одну особенность, озадачившую ученых. Спина, правое колено и левая лодыжка у него были украшены темно-синими кружочками — своего рода татуировкой, нанесенной, как полагают, пеплом, попавшим под кожу с помощью костяной или деревянной иглы. По мнению профессора медицины Макса Мозера и его коллег из университета в Граце, Австрия, эта татуировка имеет медицинский характер. Более того, нанесенные знаки оказались очень близкими по расположению к традиционным точкам акупунктуры, воздействием на которые исцеляют-

ся поясница и желудочные болезни. Заключение врачей подтвердил рентгеновский анализ: ледяной человек страдал от артрита тазобедренных и коленных суставов, а также от остеохондроза. Кроме того, кишечник мужчины был буквально забит яйцами паразитов.

Таким образом, выходит, что люди, жившие в Европе пять тысяч лет назад, были знакомы с практикой иглоукалывания. А ведь до сих пор считалось, что акупунктура зародилась в Китае около трех тысяч лет назад! Впрочем, доктор Мозер высказывает логичную мысль, что акупунктура была известна по всему миру, а китайцы лишь смогли раньше других описать ее и тем самым донести до наших дней.

СЕМНАДЦАТЬ КИЛОМЕТРОВ, УВОДЯЩИХ В ПАЛЕОЛИТ

Долина Доуру на севере Португалии известна по всему миру своими винами. Именно здесь, на средней и верхней Доуру, на виноградниках, что террасами спускаются по склонам сланцевых гор, выращивают виноград, который идет на изготовление знаменитого портвейна, гордости страны.

Внизу блестит на солнце река, перегороженная мощными плотинами, по ее берегам уютно разместились живописные городки, а среди виноградников тут и там видны красные черепичные крыши кинт — винодельческих поместий.

Туристы давно уже облюбовали эти места. На машинах и автобусах, на комфортабельных теплоходах и на стареньком поезде, который бежит по считающейся самой красивой в Португалии железной дороге, тысячи людей отправляются из Порту вверх по Доуру, чтобы познакомиться с этим гостеприимным краем, посмотреть старинные города и попробовать настоящий «порто».

Однако теперь стоит немного свернуть в сторону от проторенных маршрутов и заглянуть к городку Вила-Нова-ди-Фоз-Коа. Раньше туда и дороги нормальной не было — еще несколько лет назад только на джипе можно было добраться до мест, ради которых стоило отклоняться от маршрута. Сегодня асфальт повсюду. Но и те, кто трясся когда-то по бездорожью, ни секунды не жалели о неудобствах. Еще бы — совершить экскурсию в палеолит!

Прорыв долину среди гор, где весной цветет миндаль, а осенью виноградники покрываются огненно-красной листвой, к реке Доору с юга течет приток, имя которого теперь известно по всему миру. Это река Коа, в широкой долине которой сохранилось множество следов некогда процветавшего искусства.

Тысячелетие за тысячелетием скальные образования, обрамляющие по обоим берегам реку, были превращены в панели, покрытые тысячами гравюр работы наших далеких предков.

Чтобы увидеть их, теперь сюда едут туристы.

А началось все совсем неожиданно.

В 1989 году компания EDP — «Электрисидади ди Португал» (португальский аналог «РАО-ЕЭС») заказала проведение исследования долины Коа с точки зрения возможного воздействия на окружающую среду строительства гигантской плотины, сооружение которой планировалось около устья этого левого притока реки Доору. В рамках проекта группа археологов составила предварительный обзор района, чтобы выявить и оценить объекты культурного наследия, которые будут разрушены или затоплены в результате строительства плотины. Тогда-то и было обнаружено несколько интереснейших с точки зрения археологии мест, включая четыре участка скал с доисторическими рисунками.

Как только стало известно об обнаружении целого комплекса наскальных изображений, которому в ближайшем будущем было суждено исчезнуть, в Португалии развернулась очень горячая дискуссия о судьбе этих памятников.

А ведь обнаружен был не один петроглиф, или даже группа, а целая галерея искусства эпохи палеолита. Но тогда об этом еще мало кто знал. И когда вокруг находки поднялся шум, кое-кто в EDP даже решил, что наскальные изображения — дело рук... «зеленых», которые таким образом пытались остановить возведение гидротехнического сооружения.

И хотя «зеленые» были тут ни при чем, протест против строительства плотины перешагнул даже национальные границы и принял международный характер. Его лозунгом стала фраза «Петроглифы не умеют плавать!», которая была взята из песни, исполняемой студентами-рэпперами из городка Вила-Нова-ди-Фош-Коа.

В итоге, в мае 1995 года португальское правительство оставило строительные работы. Спустя еще полгода, в виду огромного значения культурного наследия долины, было решено вообще отказаться от проекта плотины, а весь ансамбль находок объединить в Археологический парк долины Коа, первый подобный парк в стране.

Позже был создан и Национальный центр наскального искусства, что стало кульминационным моментом в признании значения этого объекта как важнейшего памятника древнего искусства и истории.

А уже в 1998 году галерею доисторических художников ЮНЕСКО внесла в Список всемирного наследия.

Уникальность и ценность этой галереи не только в ее масштабах и в сохранности изображений, но и в преемственности поколений ее творцов. Картины, появившиеся здесь впервые во времена палеолита, продолжали создавать здесь и в неолит, и даже в совсем близкую нам эпоху.

Петроглифы были провозглашены Национальным памятником (памятником национального значения). Был разработан специальный План управления территорией, который определил экономические и урбанистические правила, которым должен подчиняться туризм в регионе, ориентированный на посещение петроглифов.

Были созданы три визит-центра, откуда посетителей доставляют к главным группам петроглифов на специальном автотранспорте. В Вила-Нова-ди-Фош-Коа открылся музей. Постоянно работает

команда археологов и кураторов, в ведении которых находятся изучение и охрана наскального искусства долины Коа.

Прежде, чем познакомить читателя с самими петроглифами, стоит рассказать немного об особенностях этого региона Португалии, чтобы было легче представить окружение, в котором обнаружены работы древних художников.

Река Коа течет в глубокой долине. По правому берегу высоты колеблются от 400 до 800 метров, а по левому — от 100 до 500 метров.

Другой характерной чертой здешнего ландшафта являются скальные образования: гранитные — вверх по течению от Санта-Комба, и сланцевые — вниз по течению до Доуру.

Климат этого района характеризуется значительными перепадами температур. Зима здесь довольно прохладная, а лето жаркое, знойное. Зимы не особенно дождливые, а лето — очень сухое, причем настолько, что некоторые притоки Доуру, включая саму Коа, пересыхают. Поэтому здешний микроклимат может быть отнесен к средиземноморскому типу, и он похож скорее на климат южной Португалии, нежели чем соседних, приатлантических районов.

Природная растительность отражает особенности климата — виноградники, оливковые и миндальные рощи доминируют в здешнем пейзаже и составляют сельскохозяйственный базис экономики с тех пор, как в 1960-е годы было прекращено выращивание зерновых. Неподалеку расположены некоторые известные кинты, где изготавливают портвейн, а Вила-Нова-ди-Фош-Коа известна как «столица цветущего миндаля».

Хотя продолжающиеся исследования могут выявить новые, до сих пор не известные объекты древнего искусства (а всего на сегодняшний день здесь обнаружено и описано более 150 панелей с петроглифами), наиболее важные участки скал, покрытые изобра-

жениями или резьбой, в долине Коа находятся в Канада-ду-Инферну, Рибейра-ди-Пишкуш, Пенашкоза, Кинта-да-Барка, Файа и Фаризеу. В этих местах встречаются петроглифы эпохи палеолита с изображениями животных, а в Рибейра-ди-Пишкуш было найдено и изображение человеческой фигуры того же периода.

На протяжении последних семнадцати километров течения Коа, эти панели с петроглифами тянутся по значительной территории вплоть до Доуру и проникают в долины соседних с ней притоков.

Живописные изображения человека и животных, относящиеся к неолиту и медному веку, существуют в Файа, в то время как в Оргале можно увидеть петроглифы с теми же мотивами того же времени, а также железного века. Произведения современного народного и религиозного наскального искусства, выполненные между XVII веком и 1950-и годами, в изобилии встречаются в Канада-ду-Инферну. Все эти места расположены по берегам Коа или ее притоков, в зоне со сланцевой основой, кроме Файа, где преобладает гранит.

Несколько других участков скал с петроглифами известны также в небольших долинах, которые примыкают к левому берегу Доуру, чуть ниже устья Коа. Одна из них, Вали-да-Каза, исследовалась в начале 1980-х, перед строительством плотины Посинью, которая подняла уровень воды в Доуру на много метров и затопила эту зону.

Среди прочих упоминания заслуживают Вермельоза, Вали-ди-Кабройнш, Вали-ди-Жозе-Эштевиш и Вали-ду-Форну. Петроглифы железного века в этих долинах встречаются повсеместно, и на них можно увидеть изображения таких мотивов, как рыцари с птичьими головами, держащие мечи и копья. В некоторых местах, например, Вермельоза и Вали-ди-Кабройнш, встречаются прекрасные резные изображения на скалах, относящиеся ко времени палеолита.

Ведущие свою историю с начала верхнего палеолита, эти картины на открытом воздухе являются свидетельством художественной живучести и мастерства, которые смогли перенести нас на 25 тысяч лет назад.

Эта обширная художественная галерея дает нам образцы искусства времен неолита и железного века, а затем переносит через две тысячи лет истории в современную эру с фигурами религиозных деятелей, именами, датами и даже рисунками, сделанными лишь несколько десятилетий назад сыном местного мельника.

Почти все сюжеты вырезаны на камне и представляют нам темы, технику и условности, схожие с аналогичными работами того же времени, которые были обнаружены в девятнадцатом веке в франко-баскских пещерах и о которых уже на рубеже веков говорили как о великом искусстве. Но лишь в конце XX века мы неожиданно обнаружили аналогичные произведения искусства, вышедшие из скрытых убежищ на открытый воздух. Здесь они ежедневно становятся частью игры света и тени, которую рождает как солнце, так и луна, а не только вспыхивают в отблесках от пламени факелов или под лучами фонариков, как уже известные шедевры каменного века в пещерах.

На петроглифах долины Коа в основном представлены зооморфные фигуры — изображения горных коз, лошадей, диких быков и оленей. Первые три вида наиболее характерны для самых ранних петроглифов — эти травоядные были типичны для экосистем верхнего палеолита в данном регионе. Также изредка встречаются изображения рыб и всего одно подобие фигуры человека — последняя относится к самому концу верхнего палеолита. Как это типично для искусства четвертичного периода, картины вырезаны или выцарапаны в виде прямых линий или зигзагов орудием из кварцита или кремния.

Петроглифы выполнены в различной технике: вырезаны в виде тонких линий (эти мотивы читаются хуже всего), выдолблены в виде череды точек на поверхности скалы, выцарапаны. Последняя техника встречается реже, зато выполненные в ней изображения заметны лучше всего и представляют собой наиболее впечатляющее зрелище.

В центральной части охраняемой зоны, которая находится выше по течению, в районе Файа, там, где река течет между гранитных обрывов, были обнаружены остатки красной краски, которая была либо нанесена на линии, ранее вырезанные на камне, либо была использована для завершения «выгравированных» изображений. Последнее может свидетельствовать об одновременном использовании двух техник — гравировки и живописи.

Железный век, второй важнейший момент в развитии длительного художественного цикла, оставил нам множество великолепных панелей с прекрасной линейной резьбой — изображения человеческих фигур, в которых легко узнать воинов с длинными ногами и маленькими головами, вооруженных мечами и пиками и едущих на стилизованных лошадях с длинными телами и тонкими шеями.

Возобновление художественного цикла долины Коа относится к XVII веку с петроглифами, изображающими религиозные и светские мотивы. Их теперь уже сопровождают надписи и даты, и они продолжают появляться до середины XX века в виде различных вырезанных на камне изображений земных, морских и крылатых «созданий», которые наиболее типичны для нашей современной эпохи: рыбы и птицы, корабли, поезда и самолеты.

Все эти замечательные группы картин под открытым небом, которые окончательно похоронили миф о том, что наскальное искусство навсегда спрятано в пещерах, сосредоточены теперь в Архео-

логическом парке долины Коа, который сам разделен на три отдельных центра, открытых для посещения.

Это Канада-ду-Инферну, где находятся петроглифы, открытые самыми первыми, совсем рядом с Вила-Нова-ди-Фоз-Коа, где находится главный офис парка, Рибейра-ди-Пишкуш у Мушагаты и Пенашкоза, совсем рядом с деревней Каштелу-Мельор.

Схема посещения петроглифов исходит из консервационной политики парка. Посетителей встречают в визит-центрах (Вила-Нова-ди-Фоз-Коа, Мушагата и Каштелу-Мельор), где они могут приобрести билеты и подождать машины, которая повезет их на осмотр петроглифов, получить информацию о наскальном искусстве долины Коа и археологии региона, купить издания парка и различные сувениры.

Опытные гиды везут посетителей на автомобилях парка от центров к местам расположения наскальных изображений. В среднем посещение длится час-полтора.

Расположенная в самом сердце археологического парка Кинта-да-Эрвамойра оказывает дополнительные услуги посетителям, желающим увидеть петроглифы. Здесь находится музей, который дает полное представление о регионе и его традиционных обычаях, в том числе древних способах выпечки хлеба и, конечно же, производстве вина, которое, несомненно, является еще одним из сокровищ этого региона.

Закончив рассказ об уникальном парке в долине Коа, нельзя не упомянуть о других произведениях древнего искусства, обнаруженных в Португалии.

Немного севернее долины Доуру, в районе Алижо, рядом с хребтами Серра-ди-Карлан в Пала-Пинта, существует несколько наскальных изображений в пещерах.

Если же от Доуру обратить свой взор, наоборот, на юг, то в верховьях реки Воуга, куда лучше всего добираться от города Визеу,

есть крошечная деревушка Серразиш. В пещере рядом с ней можно увидеть так называемый «Педра эшкрита» — «камень с надписями». Эти «надписи» — в основном геометрические фигуры — круги, прямые линии, которые ученые связывают с древними обрядами.

И, наконец, в районе города Эвора, в провинции Алентежу на юге страны, в пещерах Груташ-ду-Эшкоурал в 1963 году обнаружены наскальные рисунки, которым 15—20 тысяч лет.

Все эти находки во главе с последними открытиями в долине реки Доуру свидетельствуют о нескончаемых возможностях приблизить к нам далекие времена, когда человек общался со своими потомками с помощью «каменного» языка.

АЛЬТАМИРА: КАМЕННЫЙ ВЕК РОЖДАЕТСЯ ЗАНОВО

Пещера Альтамира в Испании слывет «Сикстинской капеллой каменного века». Однако постоянный приток туристов резко изменил микроклимат в ее подземных залах. Доисторическая живопись стала разрушаться. Чтобы спасти ее, решено было соорудить по соседству точную копию Альтамиры. Отныне поток посетителей направится именно туда. Обустривая новую пещеру, применяли и новейшие технологии, и навыки людей каменного века.

Пролог на потолке

— Быки! Быки! Папа, смотри! Вверху быки...

Удивленный отец спешит к дочери. Они вдвоем в подземном гроте. В темных коридорах и залах пусто — не встретить даже бродячей собаки. Здесь доводилось находить лишь кости и вечные орудия древних людей — каменные и костяные топоры, ножи и молотки. Откуда в этой безмолвном мраке взяться быкам? Потолок низко навис. Отец наклонился, чтобы подойти ближе к дочурке. Внезапная оторопь остановила и его. Прямо над головой, волнуемые мятущимся пламенем свечи, скакали рисованные звери.

...Юрист по профессии и археолог по призванию, Марселино де Саутуола сразу понял все значение этой находки. До сих пор

*Два испанских профессора искусствоведения,
Матильда Мускис и Педро Саура, скопировали знаменитые памятники
первобытной живописи, оставленные в пещере Альтамира.
Мускис и Саура пользовались теми же материалами,
что и древние художники.
Силуэты фигур они рисовали с помощью сосновых углей,
а раскрашивали их красным и бурым пигментами,
растворенными в воде, — оксидом железа и охрой.*

людей каменного века считали дикарями, способными лишь убивать добычу да ютиться в пещерах. Однако эти троглодиты — «пещерные люди» — покрыли потолок узилища, где скрывались, удивительными фресками. Стадо красных, желтых, бурых зверей — в основном лошадей и быков — словно живое, перевернув все вверх дном, мчалось по своду пещеры. То не была неловкая мазня неумехи. Их рисовал настоящий художник!

«Их рисовали вы!» — так заявили Саутуоле профессиональные археологи, светила науки — Эмиль Картальяк и Габриэль де Мортилье. Его открытие объявили мистификацией; его самого — мошенником. Саутуола умер, всеми осмеянный и отвергнутый. С 1879 по 1905 год испанская пещера Альтамира, явившая нам таланты первобытных людей, вызывала у ученых такую же неприязнь, как ныне — сообщения о проделках НЛО. В умение древних дикарей рисовать верила только публика, приезжавшая посмотреть на подземную диковину. Наука долго отказывала данному факту в праве на существование.

Два-Альтамира-два

Вот уже почти сто лет ученые исследуют живопись каменного века, оставленную нам в музейных залах, сотворенных самой природой. Эти фрески вызывают неподдельный интерес у многих людей. Только в 1973 году в Альтамире побывало 173 тысячи туристов. С появлением людей здесь нарушился «режим хранения памятников искусства»: толпы туристов согревали стены пещеры; их дыхание наполняло ее влагой. В этих условиях крупницы краски отслаивались от камня. Фрески начали гибнуть.

Наплыв публики привел к тому, что потолок карстовой пещеры кое-где стал осыпаться. (Справедливости ради отметим, что когда-то именно осыпание потолка сберегло для нас древнюю галерею. Всего через несколько веков после появления фресок рухнула часть ее свода и перегородила вход внутрь. На тысячи лет пещера превратилась в подземный грот. Здесь само собой поддерживался ровный, неизменный микроклимат. В этих условиях древние картины сохранились как новенькие.) Теперь пещеру пришлось спасать по однажды найденному природой ре-

цепту. В 1979 году доступ в Альтамиру был закрыт для широкой публики.

В течение четырех лет ученые восстанавливали прежний микроклимат. В 1983 году вход в пещеру снова разрешили, но теперь сюда пускали всего по 35 человек в день. Учитывая интерес к самой знаменитой галерее древности — «Сикстинской капелле каменного века», эта цифра была смехотворно малой.

Наконец, ученые придумали выход. В 1998 году вблизи Альтамиры начали сооружать ее точную копию. Этим занялись испанский архитектор Хуан Наварро Балдевег, инженер Маноло Франквело и одна конструкторская фирма из Мадрида. За два года копия Альтамиры стоимостью около 13 500 миллионов долларов была готова (средства предоставили Европейский Союз и местные власти).

При воссоздании древней пещеры нельзя было обойтись без новейших технологий. В течение восьми месяцев сотрудники испанского Института географии сканировали пещеру с помощью лазера. Через каждые пять миллиметров лазерный луч замирал; его координаты записывались. Только лишь при сканировании потолка пещеры, разрисованного древними художниками, в памяти компьютера оказалось 6,4 миллиона лазерных точек. По этим собранным данным удалось изготовить трехмерную модель. Сперва это была сили-

Типичный образец первобытного искусства, найденный в Альтамире: на оленьей лопатке выгравированы контуры оленухи, а затем раскрашены тонкими штрихами

Так выглядит вход в искусственную пещеру Альтамира-II. Здесь в точности соблюдены все детали, не имеющие отношения к живописи: разнообразные трещины в камне, неровности рельефа и даже сталактиты, свисающие с потолка пещеры

коновая пещера масштабом 1: 10. Потом из таких же силиконовых панелей возвели «тот самый древний грот» с соблюдением подлинных размеров, причем здесь нашлось место любым трещинкам, шероховатостям, выступам, что наблюдались наяву.

Следующий шаг был особенно тяжел. Надо было покрыть силиконовые панели материалами, которые точно так же поглощают влагу и краски, как и естественные породы. Древние живописцы наносили на известняк пигменты (красящие вещества), разведенные водой. Краска удерживалась лишь за счет чистой абсорбции. Поэтому она была очень чувствительна к перепадам температуры. Пока в пеще-

ре было прохладно — менее 18 градусов тепла, краска держалась на камне; когда становилось теплее, отслаивалась. Реставраторы, заботясь о сходстве копии с оригиналом, наносили краски в той же манере, что и древние мастера. Поэтому текстура и пористость нового покрытия должны быть такими же, как и прежде.

В конце концов, ученые выбрали смесь, содержащую десять тонн порошкового известняка и две тонны синтетического связующего средства. Сорок сотрудников конструкторской фирмы в течение нескольких месяцев покрывали силиконовые панели — их общая площадь составила 2600 квадратных метров — новым материалом. Кроме того, на них нанесли особое лаковое покрытие; оно регулировало влажность и помогло создать в пещере прежний микроклимат — температура снизилась до 14 градусов Цельсия, как и было когда-то в Альтамире.

Готовые панели доставили к месту сборки и сложили их воедино, подражая в этом занятии детям, играющим в «паззлы».

Четыре сантиметра мозга

Силиконовая копия воссоздает не только «зал доисторической живописи», но и облик всей древней пещеры. Она лежит на севере Испании, на берегу Бискайского залива, в тридцати километрах к юго-западу от города Сантандер. Долгое время она оставалась не приметной даже для местных жителей. Вход в нее располагался на вершине холма. Это была маленькая, узкая расщелина посреди зеленого луга, приваленная камнями. Чтобы проникнуть туда, Саутуола разбросал камни и ступил на гладкий глинистый пол, которого тысячи лет не касалась нога человека. К длинному, узкому коридору примыкали несколько обширных залов. Их своды нависали прямо над головой человека. Все они были покрыты картинами.

Копировать роспись, рожденную на заре живописи, взялись испанские искусствоведы Матильда Мусквис и Педро Саура. Они отлично знали этот стиль. Больше десятка лет они фотографировали и изучали работы мастеров каменного века.

Самым красивым из здешних помещений считают «Зал разноцветных бизонов». Его стены и своды покрывают 70 наскальных

Стараясь как можно точнее скопировать живопись каменного века, реставраторы даже изготовили инструменты по тогдашней технологии, — например, разнообразные штихели из кремня (см. в правой части снимка). С их помощью гравировали силуэты животных на стенах пещеры

гравюр и 100 цветных портретов животных — бизонов, оленей и лошадей. Исследуя этот зал, Мусквис и Саура разгадали некоторые секреты древних художников.

«Для начала мы представили себе, как выглядел зал в те времена, когда здесь не было никаких картин. Мы хотели понять, почему для росписи выбрали именно его. Что привлекло здесь доисторического человека? Что менялось в зале, когда его покрывали росписью? А как работал художник в ту эпоху? Как он держал «кисть»? Как освещал свое рабочее место? Какими красками пользовался? Как приготавливал их? И почему эти краски так долго держатся на камне?»

В «Зале цветных бизонов» заниматься искусством можно было, даже не разводя огонь, — хватало дневного света. В других же залах было слишком темно, и рисовать без огня здесь немислимо. Чем же освещали свое рабочее место Сикейросы и Буонаротти дней давно минувших? «Сперва нас поразило, что в пещере нет следов копоты. Значит, никто не держал в руках никаких факелов».

Верный ответ подсказал один неприметный факт. Всюду, где были когда-то оставлены рисунки, лежали раздробленные кости. Очевидно, из них добывали костный мозг и... Неужели им освещали пещеру? «Чтобы проверить эту догадку, — продолжила свой рассказ Мусквис, — мы изготовили лампу из необожженной глины и наполнили ее костным мозгом — хватило всего около четырех кубических сантиметров. Мы извлекли его из коровьей кости. Фитилем послужили волокна растений, также пропитанные мозгом. Огонь быстро разгорелся. Он не оставлял ни дыма, ни запаха — все помещение наполнилось теплым, приятным светом. В его мерцании стены вдруг ожили. В беспокойных тенях, отброшенных пламенем, внезапно возникли фигуры. Казалось, свет вдохнул в них жизнь. Древнее стадо пустилось вскачь».

Первобытный художник принимался за работу там, где неровности известняка уже намечали контур какой-то фигуры. Он ставил перед собой лампу, в которой пылал мозг, вылущенный из костей, и взяв в руки некое подобие штихеля — этим тонким стержнем из стали пользуются граверы, — начинал осторожно высекать камень вокруг замеченного контура (конечно, его инструмент был из кремня). Очертания зверя постепенно выступали из камня. Наконец, весь силуэт его явственно выделялся. Вот почему при свете рисованные звери казались такими живыми. Их изображения были выпуклыми, рельефными.

Взяв в руки уголь, рисовальщик уверенным движением обводил силуэт. Чаще всего он был педантичен и тщательно окаймлял всю фигуру. Впрочем, в некоторых случаях художники, — очевидно, умышленно — не доводили начатые линии до конца, экспрессивно обрывали их, подобно многим современным мастерам.

Когда рождается человек, он наделен всеми частями тела, которым предстоит лишь окрепнуть и развиваться. Когда рождалось искусство, оно было наделено зачатками самых разных стилей. Некоторые из них оказались востребованы лишь в новое время.

Интересные факты выявились при изучении крупниц угля, приставших к контурным линиям. Во-первых, нельзя было не провести их радиоуглеродный анализ. Стало ясно, что возраст рисунков — около 14 450 лет. Во-вторых, ученые узнали, какими именно углями пользовались монументальные живописцы далекого прошлого.

Был проведен ряд опытов. Выбраны деревья разных сортов, росшие в округе. Всякий раз угли, приготовленные из них, быстро крошились, когда ими пытались провести сплошную линию. Всякий раз, кроме одного случая, когда обжигали сосновые сучья. Самые древние на свете карандаши были сделаны из сосны.

В «Зале разноцветных бизонов» обнаружили эту странную раскрашенную фигуру.

Быть может, здесь изображен человек с поднятыми руками?

Теперь оставались лишь детали — прорисовка рогов, глаз, ушей, губ, бороды. Их светлые линии когда-то очень разительно выделялись на окружающем темном фоне, хотя сейчас плохо видны. А еще раскраска!

Чаще всего зверей раскрашивали в красные и охристо-желтые цвета. «Нужный колорит мы получили, — вспоминают Мусквис и Саура, — пропитав водой растертые в порошок охру и оксид железа. Затем в этот раствор обмакнули лоскут — его мы вырезали из шкуры серны — и обернули им палец. Теперь краски ложились на грунт равномерным слоем. Скорее всего, в той же манере работали и древние художники».

Особенно крепко держался цвет, если красители растворяли в воде, добытой здесь же, в пещере. Анализ показал, что эта вода содержит соли кальция. Они цепче скрепляли пигмент с камнем.

Сорок тысяч лет современному искусству?

Строгие методы науки — особенно химии — не оставили испанским копиистам выбора. Зная все о работе древних мастеров, они стали повторять ее под сводами Альтамиры-II. Точность копирования была безупречной. «Если мы видели, что художник вел штриховую линию слева направо, мы непременно следовали ему», — говорит Саура.

Но как же уверенно рисовал маэстро, рожденный в ту эпоху, когда, по мнению некоторых лингвистов, люди не умели даже говорить и, значит, не могли поделиться секретами мастерства и объяснить смысл нарисованного. Лингвисты тут явно неправы, а тот самый анималист был настоящий талант! Попробуйте, взяв в руки карандаш, одним штрихом очертить фигуру быка, чтобы она была «как живая». Неудача? Понятно! А представьте, что вы рисуете, стоя на какой-то грудке камней, земли или хвороста, насыпанной на дне пещеры, и, закинув голову, выводите абрис животного на каменистом потолке. Да еще учтите, что длина некоторых фигур доходит до 2,25 метра. Еще труднее? Не унывайте! Вас утешит сам Пикассо, сказавший после осмотра древней живописи: «Никто из нас не умеет так рисовать».

Альтамира является одним из высших достижений живописи, одним из ее, сказал бы Стефан Цвейг, «звездных часов». Люди начали рисовать около сорока тысяч лет назад, и происходило это спонтанно в разных и отдаленных друг от друга частях планеты. То там, то здесь археологи встречают рисунки, процарапанные на камне, рез-

ные украшения, а то и остатки фресок. Культура рисования — как и по современным представлениям культура земледелия — была изобретена различными племенами людей независимо друг от друга.

Долгое время считалось иначе. Хотя наши прямые предки уже более ста тысяч лет назад разгуливали по африканским саваннам, творческий дар прорезался в *homo sapiens* гораздо позже, когда он переселился в Европу. Здесь, «на благодатной европейской почве», происходит своего рода «духовный Большой взрыв»: люди расписывают каменные своды, лепят из глины «ядренных Венер», изготавливают флейты и украшения, вырезают фигурки животных. Только теперь люди, — конечно же, европейцы, — начинают разительно отличаться от «братьев наших меньших», становятся творцами культуры.

Мнение переменялось лишь в последнее время. В начале 1990-х годов была открыта очередная пещерная галерея — грот Шове в Южной Франции. Поразительны были и возраст здешних росписей — тридцать с лишним тысяч лет, и мастерство древних художников. Уже тогда они с помощью скупых штрихов легко передавали характер изображаемых зверей. Вот львы, затихшие в засаде. Вот носороги, наносящие удары. Вот дикие лошади — выносливые скакуны с жесткими гривами. Здесь, в пещере Шове, великие безымянные мастера оставили более трехсот портретов животных. Целый наскальный зверинец.

Прежде считалось, что «в становлении первобытной живописи можно выделить несколько этапов». Поначалу рисунки были очень примитивными. Первые художники чертили «как курица лапой». Позднее пришло умение. Наконец, минула не одна тысяча лет, и рисунки на стенах пещер достигают своего совершенства.

И вот грот Шове. Рисунки здесь очень древние — но язык не повернется назвать их «беспомощной мазней». Нет! Они поразительно хороши. Разве с таких работ может начинаться история жи-

вописи? За плечами древнего гения чувствуется огромная школа — длительный период проб и ошибок, тянувшийся тысячи лет. Французский археолог Жан Клотт, тщательно исследовав Шове, заявил, что наши предки наверняка научились рисовать еще до переселения в Европу (а прибыли они сюда около 35 000 лет назад), — очевидно, еще в пору пребывания в Африке.

Однако возраст самого древнего памятника живописи на родине *homo sapiens* — всего 27 000 лет. Почему? Во-первых, черный континент совсем не исследован археологами. «Во всей Восточной Африке, — говорит американский антрополог Алисон Брукс, — проведено, пожалуй, не более дюжины раскопок. В той

С помощью лазерной камеры ученые сканировали первобытную роспись. Полученные данные помогли создать копию пещеры Альтамира из силикона

же Франции счет раскопок идет на сотни». Во-вторых, на чем рисовали художники? Быть может, холстом им служила их собственная кожа. Быть может, они рисовали на песчанике, коре или древесине — тогда по прошествии десятков тысяч лет не останется следа ни от их картин, ни от самих материалов. Ничего — пыль на ветру, и все! Именно поэтому, говорят археологи, древнее африканское искусство не сохранилось для нас.

Если в Европе обнаружили целый ряд пещер, где уцелели рисунки древних художников, то в Африке стоит назвать лишь пещеру Аполлон-11 в Намибии (возраст ее уже упомянут). Здесь нашли небольшие каменные пластины величиной с ладонь; на них виднеются изображения антилоп и носорогов. Другие известные нам африканские рисунки относятся к более позднему времени.

Искусство живописи поразительно прижилось среди людей. Особенно поражает ученых, что охочи до рисования были жители самых суровых регионов планеты — пустынь Австралии и Южной Африки, влажных тропических лесов Конго и Амазонии, арктической тундры и джунглей Юго-Восточной Азии. «В целом известно около пятидесяти миллионов доисторических изображений или гравировок. Конечно, качество их сильно различается. Да и было их гораздо больше. По оценкам специалистов, погибло не менее сорока процентов древних изображений», — говорит испанский профессор Антонио Бельтран, изучающий пещерную живопись ледникового периода.

Можно только гадать о причинах внезапного озарения, посетившего столько самоучек кряду. Все они вдруг принялись что-то вырезать, рисовать, царапать. Вот уже целый век, признав правоту Саутуолы, ученые спорят о том, что заставляло людей, забывая о привычных занятиях собирателя и охотника, сосредоточенно выводить абстрактные контуры или малевать пятна на камне?

Наверняка это связано с какими-то переменами в социальной жизни людей. Эти перемены позволили людям раскрыть заложенные в них способности. Они научились передавать увиденное с помощью символов — неких значков и фигур, уподобленных предметам, животным и людям. Они стали распознавать форму всех вещей, разлагать целое на отдельные части и, наоборот, соединять части в композицию. Сквозь сиюминутные реакции животного властно пробивалось абстрактное мышление.

«Животные, — пишет Дерек Бикертон, автор книги «Lingua ex Machina», — лишь переживают поток впечатлений, обрушившийся на них. Они не могут его обработать, выделить из этого непрерывного фильма, просматриваемого ими, отдельные кадры. Они не успевают обдумать случившееся, вернуться к прошлому или поразмышлять: «Это мой опыт, это было со мной». Нет, им некогда остановиться. Все вокруг движется, изменяется; они успевают лишь реагировать на один факт за другим». Их мозг можно сравнить с крохотной кассетой, на которой помещается запись всего одной песни, и поэтому всякий раз, делая новую запись, мы вынуждены стирать прежнюю. Человек обладает несравненно большим мозгом, чем окружающие его звери и птицы. Это позволяет дольше хранить и обрабатывать информацию. Это располагает к абстрактному мышлению. Около сорока тысяч лет назад именно оно помогло людям понять, что все происходящее вокруг них можно запечатлеть в виде рисованных символов.

Заняться рисованием было где. Около семидесяти тысяч лет назад в Европе началось последнее, вюрмское оледенение. Когда современный человек начал заселять эту часть света, его привычным жилищем стали пещеры. Так, в испанской местности Франко-

Вот из таких силиконовых панелей толщиной от одного до трех сантиметров и была сложена новая Альтамира. На их поверхность нанесли слой порошкового известняка. Этот материал обладал той же пористостью и текстурой, что и естественные породы. Внутри пещера была неотличима от своего образца

Кантабрия, где склоны Пиренеев изрезаны просторными пещерами с прочными карстовыми стенами, открыто 120 «картинных галерей» каменного века. К нашему счастью, местные гроты, подобно Альтамуре, отличал удивительный микроклимат. Краски не осыпались и не отслаивались.

Есть подобный памятник и на Южном Урале — Капова пещера. Здесь около 14 500 лет назад было оставлено более сорока рисунков мамонтов, бизонов и лошадей.

Десять—двенадцать тысяч лет назад, когда ледниковый период завершился, тихо скончалось и пещерное искусство. Теперь знатоки живописного ремесла рисуют лишь на предметах обихода и орудиях труда, да на материалах, давно исчезнувших в «жерле вечности». Мы же вернемся вновь в пору зарождения живописи и скажем, что передать ее навыки тоже было кому.

Около пятидесяти тысяч лет назад люди, по мнению британского лингвиста Стивена Харнада, уже научились разговаривать. Это помогает им выжить при заселении Европы. В суровом здешнем климате рацион людей стал скуднее. Добывать пищу было тяжело, и потому умение изъясняться помогало всем. Охотники договаривались о том, как загнать и убить крупного зверя, чьим мясом в зимнюю непогоду можно питаться не один день, спасаясь от голода. Собиратели умели с помощью слов изложить свой опыт и усвоить чужой. Для первобытного человека лес — особенно если крупная добыча ускользала, — полнился незнакомыми, но манящими растениями и грибами. Их хотелось съесть. Часто такая попытка кончалась смертью. Лес полон ядов. Неудачливый гурман умирал молча, не умея передать своим, что же он съел. Молчалники гибли напрасно, растворяя свой опыт в бесконечном времени и пространстве. Лишь словесное предание сохраняло опыт свой и чужой.

Кроме того, язык связывал настоящее не только с бывшим или будущим: «Что было, когда я съел это? Что будет, когда я съем это?», но и с несуществующим, абстрактным: «Что значит эта линия? Что означает этот рисунок?» Рука вторила увиденному, царапая или малюя его образ на кости и камне. Язык поощрял движения руки, толкая начертанное.

Истоки живописи видны во мраке веков. Причины, ее породившие, пока еще спорны. Одна из возможных причин долго втолковывалась школьникам: «Люди рисовали животных на стенах пещер лишь из суеверия. Они были уверены, что, нарисовав сегодня бизона, завтра непременно убьют его». Дни складываются в годы, годы в десятки и сотни лет. Если, повинувшись этому суеверию, старательно заказывать у Природы очередную добычу, рисунками зверей можно было исчертить все окружающие предметы. Этого не было. Связь между символическим и реальным событием быстро терялась, а часто и не существовала. Не стоит представлять себе пещеры некими святилищами, в которые наши предки, собираясь на охоту, непременно заходили помолиться, чтобы расположить к себе удачу, как считал знаменитый французский археолог Анри Брей, автор книги «Четыреста веков наскального искусства» (1952).

Ученые называют целый ряд причин, побуждавших людей рисовать. В одних случаях то была магия, отнимавшая у животных душу накануне охоты. В других живописцы почитали тотемных зверей, то есть своих древних прародителей, разукрашивая их фигурами свое жилье. Так аристократы нового времени старательно развешивают в фамильных замках и дворцах портретную галерею предков. В некоторых пещерах, возможно, проводились ритуалы инициации; кое-где животных — тучных, пышущих жизнью быков — рисовали, почитая плодородие. А еще не забывайте дол-

Среди изображений бизонов в Альтамире исследователи нашли этот отпечаток ладони. Что это? Автограф гениального художника, «приложившего руку» к украшению пещеры?

археолог Андре Леруа-Гуран подсчитал, что в 66 пещерах Франции и Испании изображены 610 лошадей, 510 бизонов, 247 ланей и оленей, 205 мамонтов, 137 туров, 84 северных оленя, 36 медведей, 29 пещерных львов, 10 шерстистых носорогов.

Не так давно археологи обратили внимание на древние флейты, изготовленные из птичьих костей. Их тоже находят в пещерах. Можно предположить, что при осмотре пещерных галерей непременно звучала музыка. С помощью опытов удалось выяснить, что в подобных галереях зоны наилучшей акустики располагаются почти всегда поблизости от картин. Например, у входа в пещеру Ляско изображены лошади, бизоны и другие копытные животные. Если подойти сюда и захлопать в ладоши, звуки по-

гие, зимние вечера, когда, признавался А. Пушкин, «беру перо, сию; насильно вырываю у музы дремлющей несвязные слова»! Наши древние предки, скучая в подземном гроте «без буки и веди», брали уголь и рисовали фигуры зверей. «Очевидно, люди начали заниматься искусством, когда у них появилось много свободного времени», — считает немецкий археолог Герхард Бозински.

Среди изображений встречаются не только знаменитые «быки, быки!», но и многие другие животные. Французский

рождают эхо — необычное эхо. Кажется, что рядом проносится целое стадо животных.

Рисунки, как считают современные исследователи каменного века, вовсе не «замещали» животных, которых люди собирались убить на охоте. Нет, эти изображения, говорит немецкий археолог Тильман Ленссен-Эрц, были своего рода «обширной энциклопедией — сюда заносили все сведения об окружающем мире, известные людям того времени. Кроме того, с помощью рисунков люди передавали накопленные знания своим потомкам». Рисунки использовали при совершении ритуалов. Особую роль эти «многостенные энциклопедии» играли в ту пору, когда на людей обрушивались бедствия: именно картинки сохраняли древний опыт, ведь скалы долговечнее людей.

«Вообще же, описывая происхождение живописи, не обойтись каким-то одним, простым, но исчерпывающим объяснением», — добавляет Бельтран. Несомненно, что художник, принимаясь за работу, преступал пределы реального. «По-видимому, искусство соединяло два мира», мир повседневного, где пребывали души запечатленных здесь зверей и людей, и мир сверхъестественного. Подобно тому, как слова, родившиеся, быть может, из восклицаний, обращенных в минуту радости или отчаяния к божественным силам природы, были понятны демонам и богам, так и древние картины тоже были адресованы высшему естеству, а их язык ясен ему.

Галерея Альтамира — лишь один из многих памятников древнего искусства. Это — «крохотный камешек в огромной мозаичной картине, оставленной первобытным человеком», хотя, может быть, и самый красивый. «В Альтамире чудесным образом соединились простота и многообразие человеческого духа», — отмеча-

ет Бельтран. В ее копии — Альтамуре-II — вновь воплотилось это уникальное единение. Каменный век рождается прямо на наших глазах...

Стадо спящих бизонов не дает науке скучать

На протяжении многих десятилетий археологи лишь разыскивали и обследовали давно затонувшие города, разрушенные храмы и разоренные дворцы. Прошлое восставало перед ними в образе бесформенной осыпи, обвалившихся стен, унылых, обточенных ветром и водой глыб. Чаще всего архитектурные памятники украшают город лишь несколько столетий. Их разрушают войны, пожары, прихоти тиранов, а иногда и геологические катастрофы: землетрясения, извержения вулканов. Порой эти утраты пытаются — к вящему удовольствию зевак — возместить, возводя муляжи старинных построек. Долгое время казалось, что это — единственный способ сражаться с немилосердным временем, превращающим в мусор и хлам любые творения мастеров прошлого.

Но вот с недавних пор образы минувших эпох стали воссоздавать виртуальными средствами. Это занятие равно увлекает ученых, художников, компьютерных специалистов. В своей работе они используют знания, накопленные археологами. В трехмерном иллюзорном мире возникают старинные памятники. Мы видим их во всем прежнем блеске. Бессмысленная, казалось бы, мечта о машине времени начала сбываться. Все больше новых компьютерных дисков предлагает увидеть наяву «дела давно минувших дней».

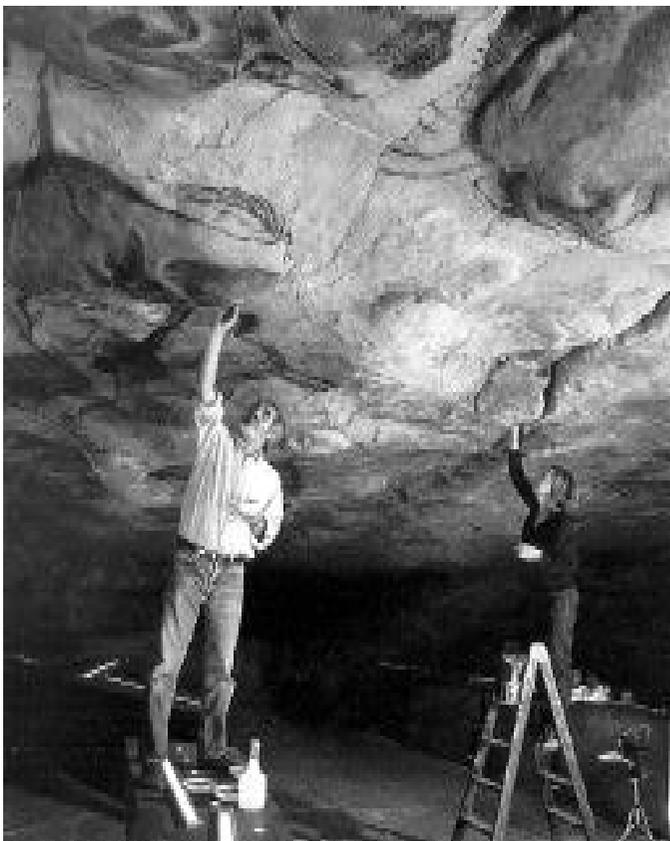
Речь идет не только о творениях, уже сокрушенных временем. Ведь то немногое, что избежало «общей судьбы», зачастую недоступно посторонним. Последним остается лишь в задумчивости бро-

дить вокруг знаменитого храма или дворца и при виде таблички — «Простите! Вход временно воспрещен!» — раздраженно гадать, как выглядит изнутри это сооружение, настойчиво оберегаемое реставраторами и учеными. Увы, двери в прошлое — даже если они есть — подчас бывают заперты наглухо. Лишь новейшие компьютерные технологии позволяют обойти этот запрет. Памятники, прежде доступные лишь для ученых, открыты всем желающим.

Вот пример: пещера Ласко в Дордони (Франция), на берегу Везера. Здесь сохранились великолепные наскальные рисунки, созданные 17 000 лет назад. Археологи и историки восторженно говорят, что эти шедевры позднего палеолита «являются одним из высших достижений древнего искусства». Рисунки эти пережили тысячелетия. Казалось, время не властно над ними. Их обнаружили лишь в 1940 году. Однако с открытием пещеры благоприятный атмосферный баланс был нарушен. Из-за постоянного наплыва посетителей древняя роспись стала быстро разрушаться. Распространилась плесень. В конце концов, в 1965 году доступ публике в эту пещеру был воспрещен.

*Так готовят краски
для росписи стен и потолка
искусственной пещеры*

Матильда Мускис и Педро Саура расписывают свод новой Альтамиры. После двух лет напряженнейшей работы точная копия готова. Это — шедевр реставраторского искусства; он удивительно передает дух древней галереи

Теперь же проникнуть туда могут многие из нас — благодаря работе американского дизайнера Бенджамина Бриттона. Почти три десятка специалистов, работавших под его началом, восстановили облик пещеры Ляско. «Виртуальный» турист в чем-то окажется счастливее археолога, бродящего по запретным залам. Он не только осмотрит пещеру и изображения, оставленные древними мастерами, но и испытает ощущения, недоступные в обычной жизни. Разумеется, для этого понадобятся инфошлем со встроенным экраном. Зато теперь вы можете летать вдоль стен пещеры и даже проникать сквозь них. По вашей команде оживут звери — персонажи древней росписи, — и внезапно их стадо наполнит пустынный грот. Заклятые древним живописцем бизоны разбегутся после своей бесконечной спячки.

Бриттон сознательно смешивал строгую науку с масскультовским «фикшн». Как и следовало ожидать, некоторые ученые стали ругать его за балаганные фокусы с персонажами первобытных рисунков, за полеты на потребу публике и прочие «голливудские» трюки. Но скажите, разве археология обязана быть скучной наукой? Разве нельзя весело и легко знакомиться с прошлым?

В заключение вспомним наиболее значимые вехи становления искусства. Так зарождалась современная живопись.

35 000 лет назад: человеко-лев

Немецкий археолог Иоахим Хан обнаружил эту небольшую фигурку с головой кошачьего животного (возможно, льва) в местечке Штадель (Южная Германия). Древнейшими памятниками европейского искусства в основном являются резные фигурки.

31 000 лет назад: Шове

Возраст этой пещерной галереи — 27 000—31 000 лет. Здесь насчитывают более трехсот изображений. Стиль их удивляет своей зрелостью и совершенством.

25 000 лет назад: Венера из Виллендорфа,
Австрия, обнаружена в 1908 году

В эпоху граффити появляются статуэтки, изображающие подчеркнута пышных женщин. Ученые считают их символами плодородия — поэтому и называют их по имени римской богини любви — «Венерами палеолита».

20 000 лет назад: Коске

В 1985 году эту пещеру обнаружил аквалангист Анри Коске. Вход в нее лежит на глубине 37 метров ниже уровня моря. В пещере имеются изображения копытных животных.

17 000 лет назад: Ласко

Пещера открыта в 1940 году. С 1963 года туристов сюда уже не пускают. Ранее вход для них был никак не ограничен, и из-за этого нарушился микроклимат. Росписям стала угрожать плесень. Ласко, как и Альтамира, считается самой знаменитой из пещерных галерей каменного века.

14 500 лет назад: Альтамира

Пещера открыта в 1869—1870 годах. В 1875 году ее начал исследовать археолог-любитель Марселино де Саутуола. Он обнаружил здесь следы стоянки древнего человека. В 1879 году была замечена громадная фреска на потолке бокового зала. Лишь в начале XX века серьезные ученые признали, что эта роспись — вовсе не подделка, выполненная незадачливым искателем славы, а

подлинный памятник первобытной эпохи.

НАСКАЛЬНАЯ ЛЕТОПИСЬ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ

В Европе наскальное искусство представлено во всех важнейших регионах. Точнее во всех, где есть скалы. Или хотя бы крупные камни.

Северная Европа — не исключение. Наскальное искусство встречается во всех частях Северной Европы — в Скандинавии, Финляндии и на севере России. Причем как в прибрежных зонах, так и по берегам озер и рек.

Сразу обратим внимание на важную особенность петроглифов и древней живописи этого региона — большинство подобных «картинных галерей» привязано к воде. Причем изначально эти изображения наносились у самого уровня воды — их создатели жили (и кормились) у моря или внутренних водоемов, а к тому же в прибрежной зоне всегда было много удобных для работы художника гладких скал.

Это обстоятельство весьма важно — по изменению уровня воды можно (пусть и примерно) определить и возраст некоторых петроглифов. И наоборот — расположение древних изображений помогает воссоздать облик ландшафта во времена, когда его населяли древние люди, оставившие нам свои картины.

Первые охотники и собиратели появились в Скандинавии более 10 тысяч лет назад, сразу после ухода ледников. Погода теплела, а снег отступал. Люди жили на краю обитаемого мира. Но о тех временах сохранилось мало свидетельств.

Во времена палеолита (8000—4000 гг. до н.э.) в Скандинавии уже прочно утвердились охотники и рыболовы, которые и стали создавать первые наскальные изображения.

На юге Скандинавии условия были более благоприятными и способствовали развитию сельского хозяйства. К 1500 году до н.э. в Дании и южной Швеции климат стал таким же теплым, как в сегодняшнем Средиземноморье. Примерно к этому времени там началось использование бронзы, а еще тысячу лет спустя — железа. Таким образом, когда север полуострова еще жил в каменном веке, юг вступил в бронзовую и железную эру.

И самая большая концентрация петроглифов в Скандинавии связана именно с сельскохозяйственными обществами бронзового века, которые жили на юге западной Швеции, в нынешнем северном Бохуслене. Вторая группа — петроглифы в районе Альты, в северной Норвегии, которые связывают с еще бесклассовыми сообществами каменного века, чье существование основывалось на охоте и рыбной ловле.

Петроглифы Альты и Танума в Бохуслене внесены в почетный список Всемирного наследия ЮНЕСКО, что говорит о мировом значении этих памятников культуры древних веков. Однако исследование наскального искусства европейского Севера началось гораздо раньше, чем на них обратило внимание мировое сообщество.

Первые описания наскальных картин Швеции были сделаны еще в 1627 году, Норвегии — в 1823 году, Дании — в 1830-м, Финляндии — в 1911-м и Северной России — в 1848-м.

Наскальное искусство Северной Европы представлено тремя типами, или точнее техниками. Это петроглифы, то есть вырезанные на камне изображения, «выскобленные» фигуры и, наконец, живопись. Несколько панелей с «выскобленными» фигурами встречаются только в ограниченном географическом регионе вдоль по-

бережья северной Норвегии, в то время как примерно сто скальных панелей с живописью встречаются во всех странах региона. Любопытно и то, что в Финляндии, наоборот, представлена практически только живопись (61 комплекс изображений против всего одного петроглифа). В России же, наоборот, обнаружен всего один небольшой комплекс древних картин, нанесенных краской, при том, что петроглифы весьма многочисленны.

Не случайно, что именно петроглифы Северной Европы исследованы лучше всего — в общей сложности в регионе выявлено две тысячи панелей с древними гравюрами. Большинство из них выполнены на цельных скалах, за исключением Дании, где они помещены на валунах, часто на насыпях могильников эпохи неолита и бронзового века.

Отсутствие петроглифов на территории Финляндии представляет собой определенную загадку. Ведь если в Дании для создания вырезанных изображений были в распоряжении лишь отдельные валуны, принесенные ледником, то в Финляндии, богатой скалами, для этого были просто идеальные условия.

Наскальное искусство южной части Скандинавии и севера принадлежит не только двум разным эпохам, но и двум совершенно разным культурам.

На севере художниками были рыболовы и охотники каменного века (5000—1800 лет до н.э.), в то время как на юге — земледельцы бронзового века (1800—500 лет до н.э.). Поэтому неудивительно, что изображения из двух этих регионов так различаются по сюжетам и мотивам. На севере это в основном олени, лоси, лодки, человеческие фигуры, сцены охоты и рыбной ловли, а также геометрические знаки, на юге — лодки, человеческие фигуры, иногда со вполне идентифицируемым оружием, животные, сцены пахоты, колесные повозки, ладони, ступни, диски, круги и чашеобразные отметки.

Здесь стоит заметить, что обилие «чашек», а также изображений ступней, дисков, кругов и других абстрактных знаков и символов весьма роднит древнее искусство южной Скандинавии с Северо-Западной Россией и Прибалтикой, что, безусловно, должно наталкивать на мысль об определенной общности культур этих регионов или хотя бы об их взаимодействии.

В позапрошлом веке ученые, пытаясь найти истоки наскального искусства южной Скандинавии, связывали его с изображениями лодок и людей с топорами, найденными в Бретани и Ирландии. Другие обращались за сравнением к Средиземноморью и даже Ближнему Востоку. Третьи же вообще не видели в наскальных изображениях юга Швеции и Дании ничего необычного и считали, что сюжеты и мотивы этих петроглифов имеют свои корни в ритуалах местных жителей.

В настоящее время поиск истоков скандинавского наскального искусства уже мало занимает ученых, больше они обращают внимание на взаимовлияние двух культур — севера, которая развилась в саамскую, и юга, ставшую культурой викингов, а затем разделившуюся на датскую, шведскую и норвежскую.

В начале, в XIX веке, наскальное искусство южной Скандинавии интерпретировали как попытку зафиксировать реальные исторические события, сражения, войны. И в изображениях лодок пытались увидеть прототипы кораблей викингов. Затем в петроглифах стали искать и отображение различных культов, например, погребальных.

Датировка петроглифов строилась на сравнении изображенных на них оружия и лодок с археологическими находками или изображениями лодок на бронзовых изделиях. Также датировка проводилась по послеледниковому поднятию суши.

Лучше всего этот метод показал себя в Альте, где петроглифы тянутся над береговой линией на разной высоте, и эта линия может представлять основу для сравнительной хронологии. Конечно,

подобный метод датировки не очень точен, однако благодаря нему можно с уверенностью утверждать, что древнейшие петроглифы в Альте не старше конца V тысячелетия до н.э., в Немфорсене в северной Швеции — немногим старше конца IV тысячелетия до н.э., а в Бохуслене — максимум 1800 года до н.э.

Именно в Альте, а также в Вингене в Норвегии, а также в Немфорсене в Швеции мы находим самые большие и сложные панно, связанные с охотой каменного века.

Имя Немфорсен петроглифы северной Швеции (примерно 3000—1000 гг. до н.э.) получили по названию водопада, по скалам вдоль которого и тянутся изображения. Здесь обращает на себя внимание обилие фигур лося.

Сегодня для посетителей этих мест главная доминанта — шум водопада. И лишь в 10 часов вечера, когда плотина над водопадом закрывается, наступает густая тишина. Рыбаки, которые создавали картины на скалах, не могли себе вообразить, что здесь когда-либо может затихнуть водопад. Зато когда плотина перекрывает реку и русло ее под водопадом «пересыхает», можно попасть на острова, где как раз и найдено больше всего петроглифов.

Считается, что петроглифы Альты связаны с шаманизмом, который практиковался на протяжении каменного века и позже. Наличие целых композиционных групп среди изображений роднит петроглифы Альты с беломорскими, хотя сами композиции в северной Норвегии и Карелии имеют мало общего.

Существует также вопрос о связи доисторических стоянок с локализацией петроглифов. Такая связь достаточно очевидна в Альте и Эстфольде в Норвегии, Немфорсене в Швеции и Залавруге на Белом море в России.

Значительный интерес с точки зрения истории представляют петроглифы в Сольбакке, обнаруженные в 1923 году на террито-

рии фермы Наг в Странде, Норвегия. Они датируются примерно серединой I тысячелетия до н.э. Таких скал с изображениями в Странде много, но панель, которая находится в Сольбакке, самая большая и знаменитая.

Группа картин там состоит из 40 фигур, в основном лодок и колец. Подобные петроглифы отражают религиозные воззрения и выполнялись в бронзовом веке.

Изображения колец представлены двумя типами — концентрическими кругами и спиральями. По всей видимости, это своего рода солярные знаки, и отражают они характер верований древних предков норвежцев.

Как и в других местах Скандинавии, особое внимание исследователей в Сольбакке привлекали изображения лодок.

Лодка — самый распространенный и самый важный сюжет в наскальных изображениях бронзового века. Короткие вертикальные линии на лодках, вероятно, обозначают команду или пассажиров.

Лодки представлены в Сольбакке двумя типами. Одни имеют закругленный корпус, и черточки (люди?) поставлены на них вертикально. Такие изображения характерны для южной Норвегии. Другой тип лодок — короче и более угловатый. Некоторые считают, что это лодки, сделанные из шкур, а их изображения родственны старейшим петроглифам Норвегии (например тем, что обнаружены в Альте). Если это так, то значит, эти рисунки сделаны на несколько веков ранее, чем остальные, и, возможно, принадлежат представителям другой культуры.

Что касается «выскобленных» изображений, то их находят только в северной Норвегии, в приполярных районах. Они относятся ко временам мезолита или раннего неолита. В основном это весьма натуралистичные изображения оленей, лосей. Самое же крупное из «выскобленных» там изображений — это рисунок касатки.

Наскальная живопись в основном представлена в Финляндии, хотя встречается и в Норвегии, Швеции и России. Она датируется периодом от 5000 до 100 лет до н.э. Больше всего рисунков, выполненных краской, в южной и центральной Финляндии, в южной Швеции, в Норвегии (в основном на севере) и в северо-западной России — исключительно на полуострове Рыбачий на Баренцевом море.

В Норвегии живописные изображения встречаются в основном в пещерах, иногда на укрытых вертикальных поверхностях. Причем если тут доминируют человеческие фигуры, то на открытых скалах — и человеческие фигуры, и животные (олень, лось). Считают, что пещерные изображения связаны с обрядами инициации.

В Швеции и Финляндии изображения, нанесенные краской, встречаются только вне пещер. Они, как и петроглифы, могут быть интерпретированы как часть ритуалов, связанных с охотой, духами и шаманизмом.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод, что наскальные изображения юга и севера Скандинавии принадлежат двум различным культурам (протосаамам и предкам современных скандинавов). Судя по некоторым из них, эти культуры известное время сосуществовали в одних и тех же местах. Причем «южное» наскальное искусство исчезло как таковое во времена викингов, в то время как «северное», саамское, продолжало существовать и позже. Несколько особняком стоит наскальная живопись Финляндии — как по технике, так и по сюжетам она во многом отличается от древнего искусства остальной Скандинавии. Отдельного разговора заслуживают и следы художественного творчества древних людей, обнаруженные на севере России.

Художники-охотники и рыболовы

В нескольких часах езды от знаменитого мыса Нордкап — самой северной точки Европы, лежит городок Альта. Он совсем небольшой, однако его слава давно уже перешагнула границы провинции Финнмарк. Не только в Норвегии, но и во всем мире Альта известна своими древними, прекрасно сохранившимися петроглифами.

Первые изображения здесь были открыты осенью 1972 года. Около 4 тысяч из них распознаны и идентифицированы. Они нанесены примерно на 60 участках скал в четырех отдельных зонах вокруг Альты. Крупнейшая находится в местности Йепмалуотка.

Это место, название которого в переводе с саамского означает «тюлений залив», расположено у самой «головы» Альта-фьорда. Как определили ученые, когда первые изображения высекались там на скалах, уровень моря был на 8—26 метров выше, чем сегодня, а климат — гораздо мягче, примерно такой, как ныне в южной Норвегии. Но, как и повсюду в Северной Европе, по мере отступления ледяной шапки, земля поднималась, открывая все новые поверхности скал для работы древних художников.

Сегодня петроглифы окрашены в красный цвет, чтобы их лучше было видно. Маловероятно, что то же делали изначально первобытные люди. Однако тем не менее петроглифы были хорошо видны на рассвете и закате.

Йепмалуотка — единственная площадка с петроглифами, открытая для посещения публики. Рядом создан и музей петроглифов. Вокруг древних гравюр, нанесенных на плоские горизонтальные скалы, сооружены дощатые настилы, так что рассматривать их можно безо всякого вреда для самих изображений. А в Альте их больше, чем где бы то ни было еще в Европе.

Наскальные изображения вырезались в течение долгого периода времени: самые древние были созданы более 6200 лет назад, в то время как самым последним «всего» 2500 лет. Рядом с «картинной галереей» были обнаружены следы поселения примерно 4200—500 годов до н.э.

Петроглифы Альты созданы охотниками и рыбаками — их образ жизни и занятия, а также ритуалы и мифология отражены на этих картинах.

Картины изображают людей, животных — оленей, лосей, медведей, рыб и птиц, лодки и оружие. На некоторых запечатлены, видимо, сцены охоты, а также музыканты с «рунебоммен» — шаманским барабаном, который саамы используют при исполнении своих ритуалов.

Благодаря прекрасной сохранности петроглифов Альты, их облику и ценности, в 1985 году ЮНЕСКО внесло их в Список Всемирного наследия.

Здесь много любопытных картин: напоминающие лестницы ограды (или загоны-ловушки?), люди в лодках, вероятно, забрасывающие сети.

Иногда можно увидеть и фигуру медведя, который был самым священным животным: считалось, что он может переходить из одного мира в другой. Любопытны и изображения лодок — судя по некоторым из них, можно сделать предположение, что у древних обитателей этих мест часть лодок предназначалась специально для перевозки грузов (кстати, рядом, в музее, можно увидеть реконструкцию старинных лодок). Каркас их делали из дерева и обтягивали оленьими шкурами. На носу некоторых суденышек можно увидеть некое подобие «головы». «Дизайн» лодки родился 6 тысяч лет до н.э., и петроглифы с ее изображением относятся к числу старейших в Альте.

Более крупные лодки с местных петроглифов появились примерно четыре с половиной тысячи лет до н.э. Судя по их реконструкции из музея, они напоминают нечто среднее между каяком и каноэ, до сих пор используются на соседних реках Альта и Тана (только, естественно, снабжены теперь еще и мотором). Они действительно идеальны для плавания по рекам и небольшим фьордам.

Некоторые петроглифы нелегко поддаются интерпретации: в одной из сцен охоты, где изображены люди с луками и стрелами, можно увидеть некий «воздушный шар» с «веревкой» — то ли это якорь, то ли надутый пузырь, плавающий на воде с «леской», то ли что-то еще?

Или, например, в одной из сцен охоты олень изображен с полосками. Что означают эти полоски: места, в которые будут воткнуты копыта? как олень будет разделан? Или же в древности здесь обитали полосатые олени?

В расположенном рядом с петроглифами музее, помимо реконструкции лодки, конечно же, представлена и вся другая необходимая информация, как о регионе, так и о его истории и наскальном искусстве.

А вот в местности Амтманнснас, на скале, находящейся среди леса в окрестностях Альты, странные фигуры ведьм (2700—1700 лет до н.э.) можно увидеть лишь благодаря белой краске, нанесенной на изображения. «Ведьмы» — название условное. Но можно предположить, что эти петроглифы каким-то образом отображают религиозные представления древних обитателей этих мест — предков саамов — и их видение мироздания.

Бохуслен: петроглифы под угрозой

Петроглифов в Швеции насчитывается несколько тысяч, и большинство из них обнаружены в южной части страны: в Сконе, в Уппланде, в районе Норчёпинга и в Бохуслене.

Самые ранние из них относятся к 8000 годам до н.э., но большая часть была создана во времена бронзового века (1800—500 гг. до н.э.). В это же время — примерно в 1300-х годах до н.э. — стали появляться каменные могильники в виде груды камней. Такие могилы-кэрны встречаются как на побережье, так и во внутренних районах южной Швеции. Порой петроглифы соседствуют с такими могильниками бронзового века.

Некоторые из петроглифов Южной Швеции, как и те, что находят севернее, изображают быт древних людей: животных, оружие и лодки. Но также множество символов: как конкретных, так и абстрактных. Наиболее распространенные сюжеты шведских петроглифов — это люди обоих полов, домашний скот, олени, лоси, лодки, повозки, колеса, круги и особенно «чашечные» отметки. Ученые до сих пор еще не пришли к единому мнению о значении этих изображений.

Другое распространенное изображение — лодки. Исследователи и в этом случае расходятся во мнении, являются ли они картинами реальных судов, или же это символы неких абстрактных понятий — жизни, смерти, торговли.

А не так давно астроном Геран Хенрикссон из Упсальской обсерватории выдвинул, например, предположение, что наскальные знаки и картины связаны с движением небесных тел, появлением комет, затмениями. А лодки — некие календари, каждая из которых обозначает два месяца в году.

Некоторые вообще считают, что каменные картины представляют собой некий примитивный язык, имеющий волшебное или магическое значение.

В двух часах езды на север от Гетеборга вдоль западного побережья Швеции в провинции Бохуслен находится знаменитый комплекс наскальных изображений, известный как Танум. Он расположен около поселка Танумсхеде, в 5 километрах от берега моря. Как и Альта в

Норвегии, Танум внесен в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО: количество и качество наскальных изображений делает это место исключительным даже в богатом аналогичными находками Бохуслене.

На значительной охраняемой территории можно видеть тысячи изображений, нанесенных на открытые поверхности скал — как в лесу, так и среди лугов. Тропа приводит в конце к могильнику-кэрну на вершине холма Танум.

Неподалеку от расположения наскальных изображений находится музей Витлюке, открытый в 1988 году. В нем, с помощью мультимедийных методов, посетители могут понять значение наскальных картин бронзового века. Позади музея, действующего с июня по август, воссоздана ферма того же, что и петроглифы, периода.

На петроглифах Бохуслена в Тануме можно видеть изображение кораблей с солнечными дисками и с людьми, размахивающими боевыми топорами, а также крылатых коней, кругов, спиралей и других символов солнца.

Видимо, подразумевается, что лошади должны были везти солнечные колесницы по небу в дневное время (это весьма напоминает миф о Фазтоне), а корабли доставлять солнце обратно на восток через подземный мир — ночью. Похожая мысль, кстати, прослеживается в древних скандинавских легендах.

Все же специалисты сходятся в одном: Танум представляет собой художественный взлет европейской культуры бронзового века.

Петроглифы Танума были предметом изучения на протяжении более двух веков. В последние годы фокус работ был перенесен с попыток интерпретации изображений на документацию и консервацию. Но не потому, что к интерпретации пропал интерес, наоборот.

Однако для объяснения смысла картин необходимо иметь самые четкие изображения. И для этого их сохранность необходима. Дело в том, что несмотря на создание музея, внесение в престиж-

ный список ЮНЕСКО и вообще заботу и охрану со стороны шведского правительства, специалисты бьют тревогу: наскальным изображениям Танума угрожает опасность.

Исследования показывают, что более половины здешних петроглифов повреждены — как в результате природного воздействия (климат, лишайники), так и из-за деятельности человека. При этом анализ, проведенный в 1988—1996 годах, говорит о том, что почти 75% петроглифов страдают от загрязнения окружающей среды. Хотя данные, собранные тогда, еще не полностью обработаны, можно предсказать, что некоторые древние гравюры исчезнут уже при жизни нынешнего поколения.

Петроглифы Танума располагаются на отшлифованных ледником гранитных поверхностях. В целом гранит весьма устойчив к любым погодным условиям. Однако он состоит из нескольких основных минералов, которые по-разному реагируют на воздействие окружающей среды. И если полупрозрачный кварц и красноватый полевой шпат очень устойчивы, то некоторые другие составляющие гранита — более подвержены негативному влиянию климатических условий. Поэтому отполированные ледником и открытые поверхности разрушаются под воздействием химических выделений лишайников и мхов.

В дневное время солнце прогревает гранитную поверхность, поэтому суточные колебания температуры могут быть весьма значительными. Особенно осенью и весной, когда заморозки и оттепель сменяют друг друга в течение одного дня. В результате частицы поверхности гранита могут отслаиваться.

Негативное воздействие на петроглифы оказывает и деятельность человека — разработка камня, обилие транспорта на дорогах и сельскохозяйственной техники по соседству, как, впрочем, и грубая чистка петроглифов.

Ставится под вопрос и практика «обрисовки» вырезанных углублений красной краской с целью сделать изображения более четкими и видимыми для посетителей. Дело в том, что если делать это неквалифицированно, подобный метод приводит к «деформации» картин и тогда, действительно, у туристов исчезает возможность по-настоящему оценить мастерство древних художников. Также это способно разрушить основу скальной поверхности, по которой можно делать датировку изображений.

Чтобы спасти ценнейшие петроглифы, был запущен проект по их спасению, который частично финансируется Еврокомиссией. Однако ученые продолжают бить тревогу: положение петроглифов ухудшается — в том числе и из-за близости автомобильной дороги.

Парусники гор Сарек

Шведская Лапландия — край редконаселенный. Не мудрено, что петроглифы Падъеланты на отрогах гор Сарек были обнаружены оленеводами сравнительно недавно. Наскальные изображения были описаны, однако еще далеко не изучены. А они ставят перед учеными немало вопросов.

Горы Сарек и район Падъеланты — одно из самых диких мест в Швеции. Горы со сглаженными вершинами здесь перемежаются с долинами, где прячутся чистые озера и бегут бурные реки, леса сменяются тундрой, зеленые пустоши соседствуют со скалами. Вот в этих-то краях, которые были, благодаря их нетронутости и сохранности, в первозданном виде естественной среды жизни и деятельности саамов, объявлены заповедной зоной, и были обнаружены петроглифы.

Большинство изображений расположено на скале, обращенной к югу. При этом петроглифы нанесены на протяжении четырех метров на высоте почти от самой земли до полутора метров.

На скальных картинах Падъеланты — типичные для Северной Европы сюжеты: животные, включая оленей, антропоморфные фигуры, знаки и символы, которые с трудом поддаются интерпретации. Самый же яркий сюжет — это лодки. Причем три из них — парусные, из которых две изображены весьма детально: с рулями, якорем, мачтами, парусами и людьми, сидящими в них.

Изображение парусных лодок для наскального искусства Севера крайне нехарактерно. В Скандинавии известны тысячи картин лодок, однако на всех них представлены весьма примитивные суденышки — сделанные из шкур, либо выдолбленные из дерева.

Например, в шведской провинции Уппланд, где зафиксированы почти 2 тысячи наскальных изображений лодок, с парусом нет ни одной. То же относится к петроглифам шведского Севера — Лапландии. В самом известном «скоплении» петроглифов на севере Швеции, у водопада Немфорсен, ни одна из 336 изображенных лодок также не имеет парусов.

Изображения парусных лодок и судов появляются на петроглифах значительно позже — во времена викингов, и подобные картины «привязаны» к побережью и торговым путям.

Любопытно то, что Падъеланта расположена в почти пустынной местности, в горах, на высоте 700—800 метров (выше линии леса), на расстоянии 10 километров от ближайшей крупной реки или озера и в 40 километрах от фьордов побережья северной Норвегии.

Ныне район Падъеланты используется саамами как летнее пастбище. А до того, как саамы вступили в эру интенсивного разведения оленей, здесь жили мобильные группы охотников — горных саамов, чьи зимовья располагались в лесной зоне восточнее. И лодки, для быстрого передвижения по этим местам, саамам были крайне необходимы. Но вряд ли большие, парусные...

В этих горах были обнаружены также несколько доисторических стоянок, которые, как теперь общепризнано, были временны-

ми лагерями для предков горных саамов, которые охотились на диких оленей.

Любопытно, что в одной из лодок можно разглядеть животных — с рогами и четырьмя ногами, но точно идентифицировать их невозможно.

И все-таки самое интересное в падъелантских картинах — это сами лодки.

В древности лодки саамы делали из шкур оленей, и они имели одно широкое весло. Переход к деревянным лодкам произошел, вероятно, под влиянием предков современных норвежцев — по крайней мере, большая часть саамской лексики, связанной с лодками, заимствована из архаичного норвежского.

Вероятно, в районе Падъеланты когда-то проходил торговый путь с верховьев реки Луле к норвежскому побережью — к Груннфьорду и Тюс-фьорду. А вся эта область была местом, где взаимодействовали горные саамы, прибрежные саамы и норвежцы.

Можно предположить, что до времен викингов в северной Норвегии не было специальных парусных судов. Но уже к 1000 году н.э. прибрежные саамы переняли навыки строительства таких легких парусников и даже стали их изготавливать для своих соседей, живших во внутренних районах.

Подобные лодки, прозванные «нордландскими» (по названию провинции), строились на протяжении почти тысячи лет, причем практически без принципиальных изменений конструкции: лишь более современный руль отличает их от тех, что изображены в Падъеланте.

Торговые корабли (ладьи) времен викингов (800—1300 гг.) и стали ближайшим прототипом тех, что изображены в Падъеланте. А следовательно, лапландские картины относятся к этому или чуть более позднему времени.

Но остается вопрос: с какой целью были сделаны эти изображения? Было ли это искусством ради искусства, или картины лодок предназначались для того, чтобы поразить зрителей-саамов, которые не бывали на побережье и сами не видели суда викингов?

Лодки всегда — в том числе и в более древние времена (это очевидно из других наскальных изображений северной Скандинавии, в частности Альты) — были частью саамских культов. Специалисты предполагают, что необычные, большие парусные суда викингов, вне сомнения, должны были поразить воображение саамов и также стать предметом культа.

Не случайно изображение лодок (в том числе и парусных) мы находим на саамских барабанах, которые использовались в ритуальных целях. Некоторые ученые даже связывают изображения лодок у саамов с культом луны и других небесных светил. В любом случае существовала сильная взаимосвязь между изображением судна как символом и религиозными воззрениями саамов, шаманизмом, погребальными обрядами...

Если же даже предположить, что предки саамов знали парус еще до контактов с викингами, загадка все равно остается: зачем в горах, где нет большой воды, такие лодки?

Открытая Сибелиусом

Наскальная живопись Финляндии обычно датируется 4000—1000 годами до н.э., то есть периодом, когда населявшие ее племена жили еще в каменном веке. Сельское хозяйство тогда было неизвестно, люди жили охотой и рыболовством.

Рисунки наносились на скалы красной охрой. Как и повсюду в Северной Европе, наскальные картины в Финляндии встречаются на скалах рядом с водой.

Вертикальная стена защищала изображения. Тончайший прозрачный слой окиси кремния, выделяемого породой, служил предохраняющим покрытием для изображений. Но прошедшие тысячелетия изменили окружающий ландшафт. Уровень воды обычно опускался. Изображения оказывались высоко над водой или вообще среди леса, если вода отступала совсем.

Наиболее часто на наскальных картинах Финляндии встречаются человеческие фигуры. Из животных же обычно можно увидеть изображение лося. Причем лоси нарисованы в разных стилях и разного размера. Также встречаются рисунки змей и рыб. Прямые или изогнутые горизонтальные линии с перпендикулярными или короткими вертикальными ученые трактуют как лодки с гребцами. Иногда среди рисунков можно встретить отпечатки руки или лапы.

Мотивы наскальных картин интерпретируются исходя из традиции и мифологии населявших в древности эти места людей. Считается, что изображения служили обрядовым целям — они наносились как залог удачной охоты. Шаманизм, вера в тотемы и культ плодородия также проливает свет на сюжеты изображений.

Характерно, что большая часть наскальных изображений обнаружена в Южной и Центральной Финляндии, тогда как на севере страны их совсем мало. Можно сделать предположение, что в те времена, когда они создавались, условия для проживания человека в северных районах еще были слишком тяжелыми или вообще неприемлемыми.

Пожалуй, самые впечатляющие наскальные изображения Финляндии находятся в Астувансалми — на узком проливе Юовеси, в Сайменской системе озер, в 15 километрах от Ристиины. Рисунки там расположены на утесе северного берега пролива и тянутся на протяжении 16 метров. Среди них встречаются чаще всего изоб-

ражения крупных лосей, но попадаются также различные антропоморфные фигуры, лодки и отпечатки рук.

В 8 километрах на юго-восток от Ристиины, в 10 километрах западнее наскальных рисунков Астувансалми, расположены четыре группы изображений Уйттамонсалми. Они, в общей сложности, тянутся на протяжении 200 метров. Это фигуры лосей и людей, а также лодки. Есть еще какое-то животное с четырьмя ногами, которое невозможно идентифицировать.

В поразительной по своей красоте местности Уйттовуори было найдено небольшое, но тоже весьма любопытное изображение: странная фигура с рогами, тремя вертикальными линиями и кругом.

Другая важная локализация наскальной живописи в Финляндии — Сараакаллио. Скалы с рисунками расположены на восточном берегу озера Сараавеси в 23 километрах к северо-востоку от Ювяскюля в Центральной Финляндии. Изображения двух человеческих фигур обнаружены в Халсвуори в 15 километрах от того же города Ювяскюля. Примечательно, что рядом с ними теперь нет большой воды — только пруд.

Изменение уровня воды хорошо можно проследить в Сюрьясалми, что находится в 7 километрах от городка Пуумала. Рисунки там расположены на трех уровнях, на высоте от 4 до 8 метров от земли.

Наскальная живопись обнаружена в Финляндии и совсем неподалеку от Хельсинки. Например, на озере Юусъярви, в Кирккунумми, что всего в 28 километрах от столицы, можно увидеть изображения нескольких фигур людей, а также рисунки рыб.

Хорошо известно изображение вереницы крупных лосей, среди которых есть и несколько человеческих фигур, в Верле. Это место знаменито еще и тем, что находится совсем рядом со старой бумажной фабрикой, которая внесена в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

А вот в местечке Виттраск около одноименного озера, что в 23 километрах к западу от центра Хельсинки, находятся наскальные рисунки, которые были первыми обнаружены в Финляндии. Но самое примечательное в другом — открыл их в 1911 году не кто иной, как композитор Сибелиус! Усадьба Виттраск, в которой он жил, превращена ныне в музей. Любители музыки могут заодно посмотреть и любопытные наскальные изображения. Правда, в отличие от большинства других мест в Финляндии на картинах нет животных или людей, только геометрические фигуры и непонятные значки.

Самые же северные наскальные творения в Финляндии были найдены в районе Куусамо — в Варикаллио и расположенном в нескольких километрах северо-восточнее каньоне Юлма-Елккю. Если в последнем это всего две человеческие фигуры, одна животного и еще какие-то еле заметные разводы, то Варикаллио — одно из крупнейших по числу изображений мест: здесь сохранилась аж дюжина фигур. Вокруг также множество мелких картин животных, однако доминируют крупные изображения людей в центре.

Вслед за великим финским композитором многие ученые на протяжении уже почти сотни лет занимаются изучением наскальной живописи страны. Но до сих пор они так и не смогли дать исчерпывающий ответ на вопрос — почему в Финляндии древнее искусство представлено именно живописью, а не петроглифами, и почему оно вообще так отличается от наскальных картинных галерей в соседних странах?

СЛЕДЫ БЕСА НА БЕРЕГАХ ВЫГА

В Залавругу мы отправились под вечер. Дело было в конце июня, в разгар «белых ночей», так что светло было как днем. Северное солнце, правда, висело низко, но, как оказалось, время для посещения любопытнейшего, но пока малоизвестного места со странным названием было самое идеальное.

Пропылив от Беломорска с полчаса и оставив позади две с виду одинаковых электростанции (одну из которых никто не охраняет, а на другой стражник для проезда отворяет ворота и предупреждает, что на «объекте» снимать запрещено), оказываюсь у большой прогалины среди леса с плоскими голыми скалами, в которых несложно распознать берег ушедшей реки.

Стоило выйти на «поляну», как ее каменная поверхность ожила — по ней бежали северные олени, плыли лососи и белухи, двигались лыжники, натягивали тетиву лука охотники, плясали неведомые танцы загадочные человечки. А вокруг еще какие-то знаки, отметки, следы и совсем уж непонятные фигуры... Изображения, высеченные на камне несколько тысяч лет назад, смотрелись в золотых лучах солнца словно только вышедшими из-под руки художника.

Залавруга — лишь часть целого комплекса (32 более или менее изолированных группы) петроглифов, обнаруженных в низовьях реки Выг, в 7—8 километрах от впадения ее в Сорокскую губу Белого моря. Всего комплекс насчитывает более 2 тысяч фигур.

Он занимает острова и островки в русле Выга на протяжении полутора — двух километров.

Большая часть изображенных фигур вполне узнаваема — это птицы, звери, лодки, люди. Среди зверей несложно распознать лося, северного оленя, белуху, лебедя, гуся, семгу. Есть и такие, где видовые признаки почти исчезают. Немало образов с фантастической окраской.

В целом же изображения можно разделить на два класса: сюжетные и знаки, в том числе простейшие геометрические очертания — кружки, овалы, полосы...

Все изображения двумерные, плоскостные, профильные. У лесных зверей почти всегда только две ноги — одна задняя и одна передняя. Морские же звери показаны как бы распластанными, в проекции сверху.

Как правило, петроглифы небольших размеров — 10—50 сантиметров. Есть и крупные, но их немного.

Стиль рисунков натуралистический, с разной степенью схематизации. Это, скорее, образы-обобщения. Однако некоторые изображения — особенно лосей, оленей — весьма реалистичны и художественно-декоративны. Хотя нередко рисунок упрощается и до знака-схемы.

Порой фигуры соединены между собой линией или соприкосновением и образуют сцены и композиции. Одни из них — явные, другие предполагаемые, особенно там, где связь между фигурами только угадывается по расположению. Чаще всего выбивались сцены морского промысла, охоты на лесных зверей и птиц.

Широко встречаются рисунки лодок, чаще с гребцами, нередко в сценах морской охоты. И самое характерное для здешних наскальных картин — обилие изображений людей. Они показаны в профиль, с одной рукой и одной ногой, в странной, слегка присевшей позе, и лишь изредка — в фас или полужас.

Среди сцен охоты попадаются и необычные сюжеты: лыжник, стреляющий из лука в зверя, сидящего на дереве, пеший охотник, настигающий лося или оленя, почему-то опрокинутого на спину (убитого?), два человека, стреляющих друг в друга (поединок?). А в нижней части полотна — странный персонаж, показанный в профиль, но так, что обозначены обе ноги и обе руки. Он готовится выстрелить из лука, но сам уже ранен двумя стрелами. Позади два крупных следа, видимо, медвежьих. Сам медведь, опрокинутый на спину, показан чуть впереди. В шею ему впилась стрела, а в спину — копье, которое держит в руках человек, как бы поднявший зверя.

Возможно, эта сцена повествует о какой-то конфликтной ситуации, допустим, наказании за нарушение охотничьих территорий или принятых сроков или правил охоты. Словом, речь идет о каре за серьезный проступок.

Мотив войны, враждебных столкновений и поединков в петроглифах встречается не часто. Однако есть сцены, где показаны преследуемые и преследователи, раненые и, возможно, убитые.

Каменная галерея под открытым небом и сегодня поражает воображение и разнообразием картин, и загадочностью рисунков, и своими масштабами. Стоит ли говорить о создававших ее древних обитателях этих мест и даже о впервые увидевших ее поморах и карелах — предках современных жителей низовьев Выга.

Для науки беломорские петроглифы были открыты сравнительно недавно — в результате кропотливых усилий нескольких поколений археологов, работавших здесь начиная с 1926 года и обнаруживших, кроме того, свыше 50 древних поселений.

Гравюры же на скалах в Залавруге (правильнее Залавруде) были открыты учеными еще на десять лет позднее, хотя они также были известны местным жителям с незапамятных времен. Однако лишь некоторые из композиций тогда были открыты человеческо-

му взору — большинство покоилось под слоем наносов, отложенных мхов. Начатые здесь исследования и превратили отдельные когда-то изображения в нынешнюю галерею под открытым небом. Причем некоторые скопления петроглифов «открылись» совершенно случайно, в результате взрывных работ — ведь тут же, по соседству строились Беломор-канал, гидроэлектростанции, которые и потревожили многовековой покой этих мест.

Судя по всему, местные жители, знавшие о существовании загадочных картин на камне, относились к ним с достаточным почтением и, может, даже с опаской. О происхождении каменных гравюр они, естественно, и понятия не имели, и приписывали их нечистой силе — благо, сюжеты некоторых из них давали такую почву. Не случайно петроглифы на острове Шойрукшин издавна прозваны «Бесовыми Следками».

Чертовы, или Бесовы, Следки на Шойрукшине — это 470 изображений на скале длиной 11 и шириной до 4 метров. Правда, с лета 1926 года, когда эти петроглифы стали известны науке, здесь все изменилось — порог исчез, остров пересекла плотина Выгостровской ГЭС, ниже которой русло высохло.

Центральной композицией на каменном полотне является цепочка из восьми следов босой ступни, которая ведет к колоритной фигуре «беса». Видимо, она и дала местное имя этой группе петроглифов.

Пробираясь от Бесовых Следков по каменистому высохшему руслу с чередой островов, выходишь к Залавруге. Здесь в центре «полотна» — крупные олени, путь которым преграждает цепочка больших лодок. К сожалению, эта часть скалы сохранилась плохо, в том числе и по вине рыбаков, разжигавших костры прямо на рисунках...

Зато Залавруга в свое время преподнесла исследователям сюрприз. Оказалось, что часть ее полотен — под слоем почвы. По мере

расчистки, на удалении от 3 до 30 метров, открывались все новые и новые скопления изображений. От Старой Залавруги они тянутся вдоль русла протоки на 130 метров и отстоят от берега почти на 60 метров. Там обнаружено 1176 изображений — почти вдвое больше, чем во всех семи ранее известных беломорских группах.

Выяснилось, что комплекс Залавруги формировался более длительное время, чем соседние, в несколько приемов, и что именно здесь представлены наивысшие творческие достижения создателей петроглифов Беломорья.

Судя по тому, что вокруг наскальных изображений были найдены следы большого числа древних поселений, можно сделать вывод, что на протяжении тысячелетий люди приходили сюда для охоты, рыбной ловли, добычи морского зверя.

Характерно и то, что изображения всегда тяготеют к урезу воды и выбивались в основном вдоль береговой кромки: омываемые прибоем скалы более гладкие и чистые. Кстати, по расположению петроглифов можно судить и об изменении уровня моря в этом районе. Залив отступал, в устье реки Выг появлялись все новые острова, ближе к морю смещался и центр покрытого изображениями участка, вероятно, древнего святилища. Сначала им служил остров Шойрукшин с Бесовыми Следками, а потом на долгое время стал остров Большой Малинин, примерно в полутора километрах ниже по течению, где расположена Залавруга.

Но главное, что связь изображений с большой водой несомненна. Это наводит на мысль, что изображения на камне были не просто галереей, где неизвестные мастера демонстрировали свои художественные таланты и воспроизводили картины окружающего их мира, а служили и ритуальным целям — древние обитатели этих мест жили морем и морским промыслом. Хотя, если обратиться к жизни древних людей, их повседневные занятия — охота, собира-

тельство, рыболовство, а позже и скотоводство — и даже просто природа, всегда связывались с элементами различных обрядов и культов. Что, правда, не исключает и возможности появления древних картин как результата просто полета фантазии доисторических художников. И все же не случайно, будь то Тассилин-Аджер в Сахаре или горы Брандберг в Намибии, Фош-Коа в Португалии или Альтамира в Испании, наскальные изображения представлены не отдельными картинами, а целыми группами и даже комплексами.

Конечно, древние художники выбирали наиболее подходящие для работы места — с точки зрения того, насколько гладкая поверхность скал, как они расположены... Однако одиночные петроглифы и росписи встречаются крайне редко, хотя столь же «удобных» скал или пещер по соседству с испещренными картинами поверхностями немало. Даже, например, бушменские наскальные изображения нового времени (где уже фигурируют и европейцы) наносились во вполне определенных, вероятно, обозначенных каким-то культом местах. Или взять Фош-Коа, где представлены петроглифы как времен палеолита, так и совсем недавнего времени — последние изображения там принадлежат сыну местного мельника, жившему всего несколько десятилетий назад. В последнем случае речь, конечно, идет уже не о каком-то культе, а о силе и преимуществах местных традиций, которые, однако, тоже явно имеют ритуальные корни.

Так и на Белом море рисунки на камне служили своеобразным иконостасом древнего святилища — большинство ученых сходятся во мнении, что здешние петроглифы имели определенное сакральное значение. Поэтому среди них и преобладают сцены охоты, изображения промыслового зверя и загадочных фигур («бесов»), которым отводились явно культовые функции.

Исследователь карельских петроглифов Юрий Савватеев считает, что скорее всего на скалах фигурируют не заурядные охотни-

ки, а герои, предки, мифологические персонажи, наделенные сверхъестественными силами. Неразгаданные до сих пор изображения, значки (солярные и лунарные знаки?) тоже скорее всего имели ритуальное значение.

Причем по всему видно, что формирование подобных «иконостасов» — итог весьма длительного развития, измеряемого сотнями лет. Скорее всего, традиция наскального творчества в Беломорье на долгий срок не прерывалась.

Кем же были эти художники, оставившие грандиозную картинную галерею на скалах нижнего Выга?

Ученые определяют возраст беломорских петроглифов в 5 тысяч лет, то есть относятся они к третьему-четвертому тысячелетию до нашей эры. Обитавшие в то время (период неолита) здесь племена, вероятно, были предками саамов. Этот народ, принадлежащий к финно-угорской языковой группе, живет на самом Севере Европы, в Лапландии — в Норвегии, Швеции, Финляндии и Мурманской области. Сегодня общая численность саамов невелика — их всего от нескольких десятков тысяч в Норвегии до менее чем двух тысяч в России. Некогда они были гораздо более многочисленны и были расселены значительно шире, вероятно, вплоть до берегов Ладожского озера на юге, однако позже были вытеснены на север карельскими, финскими племенами, викингами и новгородцами. В древности же саамы были единоличными хозяевами огромных просторов на Севере Европы.

Их-то предкам, протосаамам, скорее всего и принадлежит авторство беломорских петроглифов. Наскальные изображения с низовьев Выга стилистически близки петроглифам, обнаруженным в районе Альта-фьорда в северной Норвегии, к более поздним саамским рисункам и даже к современным саамским орнаментам. Кстати, близки беломорские петроглифы и к наскальным изобра-

жениям на Бесовом Носу, что на восточном побережье Онежского озера. Это говорит о том, что авторство «гравюр по камню» обоих комплексов принадлежит, вероятно, одному и тому же народу, и подтверждает факт значительно более широкого расселения предков саамов в древние времена.

Некоторые дилетанты-любители, сталкиваясь с памятниками протосаамской и древнесаамской культуры — лабиринтами и сейдами Беломорья и Кольского полуострова, а также с теми же петроглифами, — любят приписывать ее «загадочной» и «легендарной» Гиперборее. Цивилизации, которая существовала на Севере, которая упоминается в античных источниках и происхождение которой якобы неизвестно.

Начать нужно с того, что в переводе с греческого «Гиперборея» не что иное, как всего-навсего «Крайний Север». А все «гиперборейские» памятники принадлежат саамской или протосаамской культуре. Конечно, гораздо романтичнее и эффектнее говорить об исчезнувшей цивилизации, нежели чем пытаться найти ее следы в культуре ныне существующего народа.

Ведь очень долгое время наскальную живопись Южной Африки никак не желали связывать с живущими там бушменами, а изображения из пещер Франции и Испании — приписывать кроманьонцам.

Наскальные изображения Беломорья могут служить прекрасным материалом для восстановления картины образа жизни древних обитателей этих мест. Вместе с людьми фигурируют и основные объекты охоты — северные олени и лоси, морские звери — белухи, моржи, тюлени, возможно, и киты. Богато представлены и орудия труда, прежде всего, лодки, гарпуны, луки со стрелами, копья, а также изображения лыж и лыжников, относящиеся к наиболее древним не только на Севере Европы, но и в мире. Не случайно норвежские исследователи утверждают, что если предки саа-

мов и не были изобретателями лыж, то по крайней мере самыми первыми из европейцев встали на них. И на своих петроглифах «зафиксировали» их применение.

Петроглифы также пока единственное свидетельство существования в древней Карелии вместительных лодок — в одной из них показаны 12 человек! Возможно, расшифровка и научная трактовка некоторых изображений выявит и факт знакомства с парусом древних обитателей Беломорья. Пока же это только догадки.

Как отмечает Юрий Савватеев, «рисунки на скалах во многом остаются загадкой для науки». Ученым есть над чем поломать свои головы, исследуя каменную книгу низовьев Выга.

Даже сами поиски открытых уже изображений — дело весьма сложное и кропотливое. Ведь многие рисунки заметны слабо, почти сливаются с фоном скалы и проявляются лишь при благоприятном освещении — в косых лучах восходящего или заходящего солнца.

Опознание и идентификация петроглифов — еще одна непроясленная проблема, особенно если взять в расчет обилие изображений-символов, о прообразах которых можно только догадываться: солярные и лунарные знаки, жезлы. Неясно и то, почему в одних случаях фигуры выбиты только по контуру, а в других — по всей площади силуэта.

Смысл и содержание даже явных композиций, а тем более отдельных фигур, трудно угадать лишь по их внешнему облику. Это обобщающие образы сознания, передающие систему представлений об окружающем мире, его движущих силах. Они олицетворяют те сверхъестественные силы и действия, от которых зависели и «мировой порядок», и благополучие людей. Хотя петроглифы Беломорья более реалистичны, чем отвлеченные, аллегорические изображения Онежского озера, и в тех, и в других отчетливо выступает мифологическое восприятие мира. Однако трактовке пока

поддаются далеко не все картины. Особенно те, которые связаны с изображением людей.

Некоторые из них напоминают криптограммы — порой кажется, что они-то и послужили вдохновением «Тайны пляшущих человечков» Конан Дойла. Действительно, вереницы фигур и значков скорее напоминают не просто картины, а какую-то клинопись. Конечно, их едва ли можно рассматривать в виде прообраза письменности. Однако вполне вероятно, что такие композиции являлись определенным рода посланием, закодированным в виде изображений конкретных существ, предметов и символов.

Что касается некоторых простейших геометрических рисунков — кружков, полосок, значков, то, вероятно, часть из них обозначает метательные предметы, следы, раны, а возможно, и счетные знаки...

Помимо фигур «бесов» встречаются и другие антропоморфные существа, которых древние люди явно наделяли какими-то магическими силами. Какие верования дали толчок появлению изображений «черта» и прочей (на взгляд современного человека) нечисти среди каменных картин? Кто (или что) послужил прообразом этих странных фигур? Об этом пока можно только догадываться.

Беломорские петроглифы могут предоставить обильную пищу для любителей криптозоологии и даже уфологов. В плывущих ледяных с вытянутыми шеями кто-то обязательно усмотрит родственника лохнесского чудовища, а в непонятных фигурах — пришельцев из космоса.

С трудностями приходится сталкиваться и при расшифровке изображений ритуальных сцен. Например, нередко попадают картины соития. В одной из них изображены сразу четыре пары. Причем рядом, соприкасаясь с ними нанесено изображение белухи. Такая связь едва ли случайна — скорее всего она отображает

ритуальное значение (плодородие, богатство?) морского зверя или празднество, завершающее промысловый сезон на море.

Мужские фигуры, как правило, отмечены мужским достоинством весьма впечатляющих размеров. Можно сделать предположение, что это не просто обозначение пола «героев» картин, но и отражение некоего фаллического культа. Вполне вероятно, что он был распространен у древних саамов. Отражением и пережитком его, возможно, являлись характерные шапки «с рогом», которые носили мужчины некоторых саамских племен на севере Швеции еще сравнительно недавно. Сейчас они практически исчезли, так как миссионеры в свое время всячески боролись с ними, видя в них проявления «непристойных культов».

Так что для ученых, изучающих петроглифы Беломорья, еще масса работы.

Несколько лет назад на нижнем Выге работала экспедиция из Петрозаводска под руководством археолога, кандидата исторических наук Надежды Лобановой. Она-то и рассказала нам о рисунках на камнях, не видимых невооруженным глазом.

Экспедиция финансировалась за счет гранта, специально выделенного Министерством окружающей среды Норвегии под программу сохранения петроглифов Карелии. Этот департамент ведает не только природой, но и памятниками культурного наследия, поэтому именно он контактировал с нашим Министерством культуры. А в том, что финансирование шло из Норвегии, нет ничего удивительного — наши северные соседи очень бережно относятся к сохранению памятников культуры не только своих стран, но и всего региона. На финские, норвежские, шведские гранты осуществляется масса программ на Северо-Западе России в области экологии, образования, культуры.

Главной целью экспедиции была подготовка электронной базы данных на беломорские петроглифы — фотографирование, созда-

ние графических копий, расшифровка, «привязка» изображений к местности — то есть создание топографической карты «картинной галереи».

Несмотря на то что беломорские петроглифы известны науке уже три четверти века и им посвящены статьи и книги, комплексным исследованием их еще не занимались. В последнее время планомерное изучение петроглифов на Выге ведется с 1997 года. Причем нынешняя экспедиция комплексная: как сказала Надежда Валентиновна, активно работают здесь, например, и лишенологи — специалисты по лишайникам.

Но самая главная цель экспедиции — выявить и зафиксировать (на фотопленке, на бумаге и на топографической карте) как можно больше рисунков. Некоторые из них — те, что выбиты по всей площади силуэта, — раскрашиваются краской, чтобы были лучше заметны. Поэтому помимо специалистов-ученых в составе экспедиции были фотограф, художник, который и копирует петроглифы, и «раскрашивает» их.

С созданием базы данных, которая будет перенесена на электронные носители, изучение петроглифов значительно упростится. И в то же время поможет сохранить их.

В отличие от петроглифов Сахары или Южной Африки, беломорские наскальные картины располагаются не на вертикальных, а на горизонтальных поверхностях. Когда-то это послужило их лучшей сохранности — прикрытые за прошедшие тысячелетия слоем земли, они были меньше подвергнуты влиянию сурового северного климата. С другой стороны, те, которые оставались «не спрятанными» или были раскрыты в последнее время, оказались незащищенными от человека. Я не говорю о вандалах. Стоит развести костер на «удобной» гладкой поверхности, верхний слой камня от температуры трескается, и все — древнейшее изображение исчез-

ло. Так было утрачено уже немало древних картин. Теперь же каждая станет на учет.

Петроглифы расположены неподалеку от Беломорска. Места эти довольно пустынные и в то же время не дикие. Хотя на электростанции, через которую ведет дорога на Залавругу, шлагбаум с охранником, острова в бывшем русле Выга облюбовали рыбаки, а члены экспедиции жаловались, что по ночам вокруг их палаток бродят подростки — приходится выставлять охрану. Но главное — практически любой может беспрепятственно забрести «на петроглифы» и пусть и без злого умысла повредить их. Это тоже проблема, которую надо решать. Ибо беломорская картинная галерея на скалах Выга — памятник уникальный. Не случайно Лобанова заявила, что после обработки всех данных по экспедиции они будут выдвигаться на занесение в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Таких объектов в России не так уж много (пара десятков памятников в этом списке — для нашей огромной страны явно маловато), хотя рядом есть уже попавшие в реестр ЮНЕСКО Соловки и Кижи. А беломорские петроглифы вполне заслуживают «мирового статуса». И практически по всем параметрам соответствуют требованиям ЮНЕСКО, предъявляемым к объектам Всемирного наследия. Они не уступают аналогичным картинным галереям Южной и Северной Европы. В европейской же части нашей страны они — наряду с онежскими петроглифами — вообще памятник исключительный.

Мы уверены, что низовья Выга еще преподнесут ученым новые открытия и, возможно, сенсации. Ведь были здесь сделаны находки в 1960-е и в 1980-е годы, которые значительно расширили границы комплекса, открыв множество доселе неизвестных изображений. Кто знает, к каким еще находкам в XXI веке приведут «следы беса» на берегах Выга?

ЛЕБЕДИ НА ОНЕЖСКИХ СКАЛАХ

Мест, где обнаружены наскальные изображения, в Европейской части России немного. Зато два из них настолько богаты по числу и качеству древних картин и настолько интересны, что несомненно входят в золотой фонд древнего искусства планеты и дают огромный материал для исследований.

Для создания как наскальной живописи, так и петроглифов, естественно, необходимы скалы. А потому в Европейской части России наскальное искусство представлено лишь на Севере — в Карелии и на Кольском полуострове, где подходящих скал — предостаточно.

Это, прежде всего, центральная часть восточного берега Онежского озера, низовья реки Выг у Белого моря, а также несколько разрозненных и менее значимых мест на гористом Кольском полуострове. Всего на Севере России, по оценке норвежского ученого Кнута Хельского, насчитывается порядка 2 тысяч изображений, в основном на Онежском озере и на Белом море.

На Рыбачьем полуострове в Мурманской области обнаружено всего две панели с живописными изображениями (единственными на Русском Севере) — лодки и двух человеческих фигур — в маленькой пещере. На основании анализа их содержания, стиля и связи с археологическими стоянками, их датируют 4000—500 годами до н.э.

Петроглифы, обнаруженные в разных местах, различаются по сюжетам. Например, на реке Поной на Кольском полуострове изображены лишь олени и человеческие фигуры. В Залавруге, у устья Выга,

мы встречаем сложные композиции из людей в лодках, сцен охоты, лыжников. На Онежском озере, на Лебяжьем мысу, доминируют как небольшие, так и крупные (до 2 метров) изображения лебедей, на другом мысу — солярные знаки.

Онежские петроглифы были обнаружены исследователями раньше всего. Это не значит, что население окрестных деревень о них не знало. Даже местная топонимика и другие факты говорят об обратном. И все-таки впервые достоянием науки они стали лишь в 1848 году, когда их увидел и описал геолог Константин Каспар Гревингк из Минералогического музея в Петербурге. Он тогда обнаружил изображение лебедей, оленей, лосей, нескольких рыб и змей, а также человеческих фигур, лодок и геометрических фигур. В своих описаниях петроглифов геолог отметил натурализм в изображении животных.

Первым же археологом, который исследовал эти петроглифы, был швед Густав Халльстрем. В 1855 году Гревингк предположил, что петроглифы с Бесова Носа связаны с магией, в то время как изображения с Пери-Носа, полуострова в нескольких сотнях метров к востоку, были «мемориальными» фигурами.

С тех пор петроглифы Онежского озера становились предметом исследования многих — как русских, так и зарубежных — ученых. Было сделано немало новых открытий: оказалось, что онежский комплекс петроглифов гораздо шире и обширнее. Он включает 24 пункта с изображениями, протянувшимися вдоль берега на 21 километр, и захватывает даже несколько прибрежных островов, в том числе и Большой Галец (в 6,5 километра от берега).

Основная масса петроглифов — свыше 600, то есть две трети общего числа — сосредоточена на трех мысах: Пери-Носе, Бесовом Носе и Кладовце, имеющих общее, слегка выступающее в озеро основание с тремя гранитными языками. Наиболее сильно выдается в озеро Бесов Нос.

По своим масштабам онежский комплекс занимает пятое место среди памятников охотничьего наскального искусства Северной Европы, вслед за петроглифами Альты и Вингена в Норвегии, Немфорсена в Швеции и беломорскими петроглифами в Карелии. Примечательная особенность его — в составе изображений. Более половины среди них — птицы, чаще всего водоплавающие. А вот лесных зверей — лосей, оленей и других, типичных для охотничьего наскального искусства, немного — около ста.

Среди необычных фигур выделяются солярные и лунарные знаки, число которых приближается к девяноста. Их раньше принимали за изображения капканов, но теперь большинство исследователей склоняется к мысли, что это — символические изображения солнца и луны.

Встречаются и антропоморфные изображения, лодки с гребцами и так далее.

Своеобразной визитной карточкой онежских петроглифов служит «триада» на оконечности мыса Бесов Нос, включающая три симметрично расположенные гигантские фигуры — беса, выдры (ящерицы?) и налима (сома?) справа от него. Похоже, это самые древние рисунки, и они длительное время оставались центром святилища. Со временем вокруг «триады» стали возникать более мелкие изображения и композиции.

Наличие таких странных полуфантастических образов, как этот бес, которые идентифицировать, а тем более раскрыть их внутреннее содержание крайне затруднительно, — одна из главных особенностей онежских петроглифов.

Считают, что в главной «триаде» Бесова Носа выдра олицетворяла связь подводного и земного миров, бес — наземный мир, сом — «подводное» царство.

Среди онежских петроглифов встречается немало сцен охоты и рыбной ловли. Некоторые из них, вполне легко идентифицируемые в целом, вызывают много вопросов своими деталями, которые не всегда поддаются трактовке. И все-таки больше всего гипотез рождают именно изображения, подобные бесу.

Эта непонятная, загадочная фигура издавна обращала на себя внимание окрестного населения. Мыс, на котором она располагается, не даром ведь был окрещен Бесовым Носом. Кстати, вполне возможно, что другой мыс — Лебяжий — был назван так из-за обилия изображений этой птицы на его скалах. (Предположение от обратного — мыс был местом обитания большого количества лебедей, а потому они и были изображены на петроглифах, а позже дали ему имя — совершенно несостоятельно).

Причем обитатели онежских берегов уже в исторические времена не только знали о петроглифах, в частности о «бесе», но и старались бороться с нечистой силой, которую, как думалось им, они воплощали. Поверх картины беса на Бесовом Носу высечен крест — видимо, это работа монахов соседнего Муромского монастыря. Подобное осенение крестом капищ, святыщ, культовых камней и наскальных изображений — явление достаточно распространенное, и много подобных примеров известно в истории борьбы как русской церкви, так и других христианских церквей с проявлением язычества.

Монахи, кстати, не напрасно усматривали в комплексе петроглифов некое первобытное капище. Исследователи сходятся во мнении, что появление наскальных картин было напрямую связано с древними верованиями, обрядами и ритуалами.

Так, несколькими годами после опубликования первых выводов Гревингга норвежский археолог Анатон Бреггер тоже связал искусство с охотничьей магией. В 1940-е годы советский ученый

Брюсов снова подчеркнул связь петроглифов с охотничьими церемониями и мифами. Примерно тогда же специалист по петроглифам В. Равдоникас хоть и настаивал на том, что наскальные изображения с онежского озера являются отражением реальной жизни, но видел в них проявление тотемных культов.

Другой советский этнограф, Панкрушев, наоборот, отбрасывает идею тотемизма и считает, что петроглифы связаны с культом плодородия. А его коллега Гурина, трактуя наскальные изображения как проявления культа животных, небесных тел и предков, считает, что петроглифы отмечают святылища.

В общем, разнообразных теорий о трактовке изображений и о побудительных мотивах создателей петроглифов предостаточно. Называлась даже такая.

Сначала, в 1960-х годах, советский исследователь К. Лаушкин, а затем финн Н. Валонен в 1984-м, соединили онежские петроглифы с... финским эпосом «Калевала», который, как известно, родился гораздо позже.

Лишь открыватель онежских петроглифов Гревингк считал, что они относятся к Средним векам, но уже в 1877 году их отодвинули к бронзовому веку. В настоящее время их датируют в контексте содержания, стиля, изменения береговой линии, расположения ближайших стоянок. Большинство ученых сходятся во мнении, что они относятся к периоду между 4800 и 500 годами н.э.

Сегодня петроглифам Онежского озера, самые древние из которых просуществовали около 6 тысячи лет, угрожает опасность.

Как мы помним, первыми, кто оставил свои следы на древних картинах, были православные монахи. К сожалению, за ними последовали люди, действующие вовсе не из убеждений, малокультурные, а то и просто вандалы. Уже много лет картинная галерея на онежских берегах привлекает массу туристов и просто любо-

пытных людей. И даже если они приезжают туда с самыми добрыми намерениями, не всегда это проходит безвредно для древних памятников. Онежские петроглифы практически никак еще не готовы и не приспособлены для более или менее массового приезда экскурсантов, а последствия развития дикого туризма в подобных местах всегда, как правило, лишь негативны. Поэтому карельские исследователи петроглифов бьют тревогу, и их стараниями наскальное искусство Онежского озера пополнило список памятников культуры ЮНЕСКО, находящихся в опасности.

ДЕТИ СОЛНЦА

Двести поколений назад миссионеры солнечного культа и торговцы, следовавшие за ними по пятам, разнесли по побережьям Африки и Европы множество новинок. Среди них были изображения корабля или коня, на которых, как считалось, солнце переезжало ночью с запада на восток, чтобы вновь взойти утром. Среди них были и постройки из огромных камней-мegalитов: прежде всего могильники. Впрочем, название «мegalитические постройки» — не из самых удачных. Дело в том, что на юге, на африканском берегу, на Мальте, в Сицилии, на Балеарских островах такие же по характеру сооружения возводились из небольших камней.

Их можно увидеть в ущельях северной части Кавказского побережья, километрах в пяти от берега моря. Есть они и в сердце Кавказа — в Кобыстане, и на берегу острова Джерси в проливе Ла-Манш, и на французском полуострове Бретань. Дольмены, во многом похожие друг на друга (различия столь тонки, что важны только для специалистов), можно найти везде, где недалеко море. Не великаны и не космические пришельцы притаскивали издали, отсылали и устанавливали глыбы в десятки тонн весом так, что на самом деле трудно засунуть в шов лезвие ножа, пишет в своей книге «Зарождение зодчества» В. Глазычев.

...Их не надо было открывать. Они всегда стояли на своих местах. Шли века, менялись народы на исторической сцене, а они все так же возвышались над землей. Речь идет, разумеется, о камен-

ных сооружениях, которыми буквально усеяны побережья омывающих Европу морей. Считалось, что под камнями мог скрываться клад, и кладоискатели занимались своим делом так упорно, что до наших дней сохранилось немного ценностей. Разрешение на поиск кладов в старых каменных пустошах давали сами французские и английские короли! Король готов Теодорих даже издавал декреты о конфискации находок: все, что в земле, должно было принадлежать королю.

Громадные камни, установленные неведомой рукой в таинственном порядке, возбуждали фантазию, и многие из заколдованных замков, в которых Рыцари Круглого Стола переживали приключения, леденившие душу слушателей, несомненно достроены воображением рассказчиков над каменными глыбами южной Англии и полуострова Бретань.

Герой англо-саксонского эпоса «Беовульф» пережил подобные приключения еще раньше, не позже IX века нашей эры:

...Под поседевшим камнем, под курганом
глядел он на труды гигантов: нурушимо
стояла эта вечная пещера,
и каменные своды опирались
на толстые могучие столбы.

Как выясняется, древние эпосы весьма точны. Описание соответствует действительности: не все каменные «замки» стояли на поверхности. Многие были засыпаны высокими земляными насыпями, как, например, Нью-Грендж неподалеку от Дублина, в Ирландии. Свод (образованный сдвинутыми к центру рядами камней — все тот же «ложный свод», каким перекрыты гробницы царей в Микенах, найденные великим мечтателем Шлиманом) обрушился

под тяжестью земли еще в римские времена — в яме нашли две монетки, брошенные туда легионерами. Но когда-то свод достигал 6 м в высоту, от центрального зала отходили еще три меньших, а внутрь вела низкая галерея 20-метровой длины.

Но есть здесь еще кое-что: все камни — и те, что образовали стены галереи, и тот, что служил балкой над входом, — покрыты гравированными на каменной поверхности рисунками. Это бесконечные спирали, ряды спиралей, петли, треугольники со скругленными углами. Но среди этого буйства геометрии встречаются кое-где изображения людей с топориками в руке и... кораблей. Исторiku непременно надо быть немного географом, чтобы разобраться в собственной науке. Когда все или почти все сооружения были зарисованы, сфотографированы, обмерены, когда их расклассифицировали по группам: менгиры (одинокое вертикальные глыбы в 5, 10 м, а то и выше), кромлехи (круги, составленные из менгиров), дольмены (огромные «ящички», составленные из каменных плит), — проступила одна закономерность. Да, мы не назвали еще четвертую группу, к которой принадлежит Нью-Грендж, — подкурганые склепы и склепы, вырубленные в мягкой скале...

Так вот, закономерность же заключалась в том, что в почти одинаковых сооружениях, разделенных нередко сотнями километров, были когда-то похоронены люди, принадлежавшие к разным народам, пользовавшиеся разной посудой, оружием, инструментами. Такого разнообразия не могло бы быть, если бы менгиры, дольмены, кромлехи, склепы соорудил какой-то неведомый нам народ. Народ оставил бы свой «почерк», но его-то и не обнаружили — были только похожие сооружения.

Не правда ли, сама собой напрашивается аналогия: когда христианские миссионеры разносили по свету новую религию, они везде воздвигали один тип сооружения — церковь. Так же поступали

мусульмане, воздвигая мечеть; буддисты строили буддийский храм. Миссионеры использовали местный материал и привычные для туземцев строительные приемы, но также поступали и носители солнечного культа. На островах Средиземного моря все сооружалось из небольших камней, а на скалистых берегах севера — из гигантских — мегалитов, что на излюбленном учеными греческом и означает «большие камни».

Укрепив свои географические познания, ученые выяснили, что мегалитические сооружения расположены отнюдь не случайно. Они довольно узким поясом окружают Средиземное море, их много на его островах — Мальте, Липарийских, Балеарских. Их немало на берегу Черного моря (и на северном Кавказе, где, правда, дольмены мельчают: чем дальше от моря, тем они «миниатюрнее»). Этих сооружений много в Испании и Португалии, во Франции, особенно в Бретани (полуостров, который никак нельзя миновать, пересекая Бискайский залив при движении с юга), в Англии... Постепенно выяснилось, что было как минимум три «строительные школы», три религиозные секты. Одна из них (любители входа в виде «замочной скважины», прорезанной в каменной плите спереди) прошла через всю Францию и северную Германию и вышла в Швецию. Другая прошла вдоль Пиренеев к Бретани и переправилась в южную Англию и ту часть Ирландии, что обращена к Англии. Наконец, третья обогнула Испанию и Португалию, а затем напрямик через море дошла до западной Ирландии и вокруг Шотландии — в Данию и Швецию. Это как-то мало похоже на недавно еще казавшийся очевидным образ «доисторического» прошлого, в котором племенам полагалось сидеть на месте и ничего не знать о большом мире. Но так всегда и бывает: прошлое остается неизменным, но наше знание о нем меняется с каждым поколением ученых.

Итак, через море протянуты несколько цепочек, у которых должен быть единый центр на юго-востоке (относительно Западной

Европы), на юге (относительно Кавказа) и на западе (относительно Индии). Таким центром может быть только Месопотамия или Египет. Скорее Египет. Помните, на камнях Нью-Грендж были изображения кораблей? Достаточно взглянуть на рисунки, чтобы сразу увидеть подобие: не только на скалах Швеции, но и в горах Северного Кавказа (где вряд ли видели морские суда) и даже на Урале корабль перевозит Солнце.

Египтяне нисколько не сомневались в том, что ночью зашедшее на западе светило перевозится кораблем, чтобы оно снова могло взойти на востоке. Вполне возможно, что эту веру начали разносить по морю еще до того, как фараон Верхнего Египта завоевал Нижний Египет. Тур Хейердал безусловно доказал, что еще не деревянные, а папирусные корабли египтян обладали великолепными мореходными качествами. Почему все-таки миссионеры солнечного культа отправились за тридевять земель обращать в новую веру неведомые народы? Этого мы не знаем и скорее всего не узнаем, ведь письменности еще не было или почти не было в то время. Но остается уже никем сегодня не оспариваемый факт: они это сделали.

Но если новая вера требовала сооружать для умерших огромные гробницы, миссионеры должны были развезти по морям и принципы их сооружения. И когда в Египте строили первые пирамиды, на Мальте и в Сицилии начали сооружать нечто подобное. Разве курган, где бы он ни был насыпан, не означает того же, что и пирамида? К тому же курган не насыпан просто на земле, он прикрывает сооружение, более сложное или простое, но сооружение. А разве нет параллели между ранними египетскими гробницами «мस्ताбами», сложенными из необожженного кирпича, и дольменами, сложенными из каменных глыб?

Оказывается, мир был огромен, но все же един, и умение обращаться с глыбами камня, как если бы те были обычными камнями,

понимание безмерной важности огромной работы были восприняты множеством народов. Нередко культ мертвых понимают упрощенно, но нельзя забывать, что для людей того времени смерть как таковая не существовала, она означала просто переход от хрупкой, земной жизни, к другой, вечной. Тысячи людей работали в поте лица, передвигая каменные глыбы, водружая их одну на другую, наваливая горы земли, ради жизни, не ради смерти. Мы знаем иное, но приписывать людям далекого прошлого наши знания, наши ощущения было бы нелепо. Они во многом походили на нас с вами, но отличались от нас в еще большей степени.

Для того, чтобы понять, что это была за работа, нам хватит одного примера. В 1960 году работники Сухумского музея решили вывезти из недалекого Эшери дольмен и поставить его перед своим зданием. Они выбрали самый маленький, но только двумя автомобильными кранами удалось снять каменную крышу. Поднять же ее снова и уложить в кузов мощного грузовика и двум кранам оказалось не под силу. Затем, используя мощные домкраты и краны, крышу и стены все же перевезли. Но как ни старались монтажники развернуть каменную крышу так, чтобы высеченные когда-то в ней «гнезда» точно пришлись над «шипами» стен, добиться этого не удалось. Пришлось расширить «гнезда», а ведь там же, в Эшери, есть дольмен, крыша которого весит ни много ни мало 22,5 тонны! Нет, дело не просто в мускульном усилии — крышу дольмена, перевезенного к музею, могли поднять 150 человек, не так уж много. Дело в другом. Надо было идеально синхронизировать движения множества людей. Надо было предельно точно разметить «шипы» и «пазы», а это совсем не просто на деле, даже когда пользуешься стальной «рулеткой». Наконец, непременно требовалось перенести эту разметку на другую, внешнюю сторону плиты, иначе, затащив ее на временную насыпь и двигая вперед-назад, вправо-влево, никак бы не уда-

лось насадить крышу на стены. Насадка же была идеально точной: между стенкой «гнезда» и «шипа» не прошло бы и лезвие ножа.

Это означает только одно: тот, кто руководил работой, владел немалым строительным умением и фактически был архитектором, как бы ни назывался.

Все было еще сложнее, поскольку кроме первобытных миссионеров были еще люди, способные разносить по свету новые знания: по пятам миссионеров всегда шли торговцы. И в Африке, и в Азии, и в Америке. За Библией наступала очередь винтовки и «огненной воды» — водки.

Примерно то же самое происходило, когда по всему Средиземноморью распространялись греки и финикийцы: рядом с храмом Зевса или Мелькарта обязательно появлялись бронзовые мечи и амфоры с вином. Но оказывается, что подобная история случилась еще раньше. За строителями дольменов и кромлехов двигались бродячие торговцы, которых ученые называют «народом бейкеров». «Бейкеры» — это похожие на перевернутый колокол тонкостенные глиняные кубки, всегда, без единого исключения, сопровождавшие людей этого народа в загробную жизнь. Рядом с кубками всегда находят одну пуговицу конической формы (в холодном климате торговцы носили тяжелые плащи) и странную «дощечку» из камня с четырьмя отверстиями по углам. Наконец, одно погребение раскрыло загадку. В отверстиях сохранились золотые бусины, к которым были привязаны когда-то кожаные шнурки, явно крепившиеся к кожаной полоске — от нее осталась только бронзовая пряжка. Это специальный налокотник — щиток, защищавший руку от удара тугой тетивы лука, способного за один раз содрать с руки кожу. И еще рядом почти всегда оказывался широкий бронзовый кинжал...

Теперь все стало на свои места. Люди бейкеров везли на север драгоценный металл, обменивая его на янтарь датских, германских

и польских берегов или на черный янтарь Англии и Ирландии. Более чем вероятно, что бродячие торговцы развозили и рецепт приготовления пива, которое уже давно варили и в Месопотамии, и в Египте. Люди бейкеров бродили по огромной территории, простиравшейся от Шетландских островов до Сицилии, от Португалии до Австрии и Польши. Их родину искали долго и наконец нашли — это Испания, куда искусство металлургии пришло с Ближнего Востока. Как всякие настоящие торговцы, люди бейкеров были довольно равнодушны к религии и приспособлялись к той, которую заставляли на месте. Поскольку же они обнаруживали на побережье уже знакомый нам культ солнца, они восприняли и его и (вот, собственно, почему нам здесь так важно о них знать) на том единственном месте, где они нашли вторую родину, в южной Англии, участвовали в строительстве знаменитого Стоунхенджа. О последнем мы еще поговорим, а здесь добавим: это их могильники — те маленькие кружочки, которые мы видели на плане Уиндмилл-хилла. Это они первыми встретили «народ боевых топориков», который двигаясь на запад от Урала, снес по дороге поселения Трипольцев, а потом постепенно перенимал навыки земледельческих народов и осел на берегах Северного моря — в Германии, Дании, Швеции.

Да, период между 2500 и 1500 годами до н.э. был в Западной Европе весьма оживленным. Люди боевых топориков уже были солнцепоклонниками, но пройдя степи Причерноморья, где уже приручили коня, они, кажется, уверовали, что солнце ночью перевозится с запада на восток колесницей. Когда произошла встреча, две идеи начали сливаться в одну: и корабль, и конь стали означать солнце. И бронзовые бритвы, найденные в Скандинавии, и имеющие форму корабля означают дневное светило; и «коньки» на крышах наших изб означают его же — с тех давних времен; про рисунки же на скалах и говорить нечего — те говорят сами за себя.

Оказывается, что на переломе от каменного века к бронзовому и весь бронзовый век было время мореходов. Но корабли надо было строить, а чтобы построить корабль из дерева, надо как минимум обладать навыком строительства. В 1921 году на самой границе между Данией и Германией был наконец найден такой корабль двадцатиметровой длины, с высокими носом и кормой и острым килем. Точно такой, какие были известны по гравированным рисункам на камнях. Этот корабль принадлежит к более позднему времени — примерно к 400 году до н.э., когда в Греции бушевала Пелопоннесская война. Это установлено твердо уже по тому, что вместе с кораблями были похоронены железные мечи, железо не могло появиться в этих широтах много раньше, радиоуглеродный анализ лишь подтвердил эту дату. Захороненный корабль был отбит у морских разбойников: вместе с ним лежали не только восемь мечей, но по полторы сотни щитов и копий с бронзовыми наконечниками. Значит, пиратская команда насчитывала не менее 150 человек.

Построить такой корабль было нешуточным делом: противостоя волнам, он должен был идти через бурное море сотни километров, и корабельщик придавал ему идеальную форму — ту, что без изменений дошла к нам через века в формах кораблей викингов, ходивших и на Сицилию, и к Новгороду, и к Киеву. Народ, который мог строить такие корабли, мог строить и замечательно сложные сооружения, его строители владели искусством композиции, хотя слова такого еще не знали.

Да, они умели строить и поклонялись солнцу. Значит, они должны были быть и астрономами, знать законы движения солнца, фазы луны, положение звезд: иначе они никогда не сумели бы пересечь Бискайский залив или идти от Шетландских островов к Скандинавии. Значит, они вполне могли построить Стоунхендж.

СТОУНХЕНДЖ

О Стоунхендже слышали почти все. Это не самое крупное из мегалитических сооружений, но изысканно сложная композиция из сотен огромных каменных глыб, сохранившаяся в южной Англии, вне сомнения самое эффектное среди древних памятников.

Поначалу можно было бы представить такую картину: впрягшись в длинные канаты, вереница древних британцев тянет к месту балку или один из могучих столбов. Важнее, наверное, ощутить масштаб строительной площадки, когда Стоунхендж в очередной раз менял свою форму. Крупный портал уже собран, и насыпи, по которым втягивали наверх колоссальную каменную балку, почти убраны. Мастер, стоящий на шатких подмостках, обтесывает (точнее, сказать, оббивает) «зуб», который должен войти в паз на ниж-

ней стороне балки-плиты — ее уже обрабатывают каменотесы... Черета людей тянет на деревянных валках еще одну каменную глыбу от пристани на реке Эйвон...

Исследования 60-х годов попытались доказать то, что многие историки архитектуры подозревали всегда: по крайней мере последний по времени этап реконструкции Стоунхенджа осуществлялся под руководством... зодчего с Крита или из Микен.

Как мы уже говорили, это не самое большое из «доисторических» сооружений Европы, но самое знаменитое. Его создание долгое время приписывали друидам — полуполюгендарным жрецам древних кельтов, о которых весьма вскользь упоминают римские историки, начиная с Юлия Цезаря и кончая Тацитом. Когда английский король Яков I отправил своего придворного архитектора Иниго Джонса на равнину Солсбери, чтобы проверить слухи о стоявшем там «замке», тот был потрясен. Опытный зодчий, Джонс не мог сразу же не оценить работу неведомых предшественников. Чуть моложе Шекспира, Джонс бывал в южной Франции и Италии, видел могучие руины римских построек, и сомнений для него не было — это могли построить только римляне.

В самом деле, над плоской равниной стояли и лежали добрых полторы сотни огромных камней, из которых самый маленький — в рост человека. (Вообще-то на этой равнине тесновато: совсем близко — Уиндмилл-хилл, чуть дальше — огромный круговой ров, вал и круг из камней, внутри которого поместилась целая деревня Эйвбери, а в 50-е годы XX века аэросъемка обнаружила в 3 км еще и Вудхендж — вросшие в землю остатки концентрических кругов, образованных толстыми дубовыми бревнами.)

Хотя многие камни упали и вросли в землю наполовину, опытный глаз архитектора мгновенно выявил композицию из нескольких концентрических кругов. Внешний круг составляли почти пяти-

метровые камни, расставленные так, что промежуток между ними немногим превышал метр. С одного каменного столба на другой были перекинуты каменные балки, так что образовалось почти целое в то время кольцо. Там, где в нескольких местах балки рухнули на землю, Джонс заметил, что в них были глубокие «гнезда», а над концом столба поднимался каменный «зуб».

Пройдя кольцо и еще одно, Джонс остановился перед эффектной сценой: пять мощных порталов выстроились подковой вокруг низкого камня, напоминавшего алтарь, при этом с обоих краев к центру «подковы» высота ворот нарастала. К счастью для науки, Джонс как любой уважающий себя архитектор, не ограничился записью впечатлений, а сделал ряд зарисовок. К счастью — потому что он был одним из последних, кто видел Стоунхендж почти в первоизданном виде. В 1620 году самый высокий портал рухнул на «алтарь»; в страшную бурную ночь 3 января 1797 года обрушился еще один; одна за другой падали балки внешнего кольца... памятник неведомого народа разрушался.

Постепенно исчезла из глаз прямая как стрела дорога, тянувшаяся почти на полкилометра во времена Иниго Джонса, но время ничего не могло поделать с огромным камнем, торчащим в центре этой дороги всего в 70 метрах от внешнего кольца. Камень этот с незапамятных времен имел имя Хеле, и давным-давно заметили, что он лежит точно на оси центральной «подковы» и ее «алтаря» и что 22 июня, в день летнего солнцестояния, дневное светило поднимается почти точно из-за камня Хеле, если смотреть из центра Стоунхенджа.

Почти точно, но не совсем. И вот в 1901 году сэру Норману Лойкеру, астроному и члену Королевской академии наук, пришлось в голову подсчитать, в какое время солнце могло вставать точно над Хеле. (Уже в наше время астрономы Дж. Хокинс и Дж. Уайт доказа-

ли, что расположение каменных порталов Стоунхенджа могло позволять делать многие астрономические наблюдения, и сам Стоунхендж мог быть обсерваторией.)

Известно, что с ходом времени земная ось совершает легкие колебания, смещающие запад и восток, — оставалось углубиться в расчеты. Лойкер заключил: ось, соединяющая самый центр «алтаря» и центр Хеле, указывала на восход в период между 1900 и 1500 годами до н.э. В 1950 году расчет блестяще подтвердился: радиоуглеродный анализ дал дату 1347+275 лет. Та же техника астрономических расчетов помогла уточнить время сооружения египетских пирамид и восстановить точную хронологию династий. И миф о друидах, и римская легенда мгновенно отпали. Не будем тратить время на перечисление всех фантазий, какие возникали по поводу Стоунхенджа и до подсчетов Лойкера, и после (и сейчас известны две «секты» выдумщиков, из которых одна по-прежнему свято убеждена, что Стоунхендж — дело рук космических пришельцев, а другая приписывает все жителям Атлантиды). Раскопки дали более интригующие результаты.

Во-первых, еще в 1920 году выяснили, что Стоунхендж перестраивали — обнаружилось кольцо глубоких ям на пустом пространстве между уцелевшими кольцами камней.

Во-вторых, через несколько лет геологи, заинтересовавшиеся тем, откуда взяты камни для строительства, обнаружили, что лишь часть глыб вырублена поблизости. Камень для алтаря, как оказа-

лось, доставлен сюда из Мильфорд-Хейвена (почти полсотни километров в сторону), а вот голубоватые столбы двух колец вне всякого сомнения могли быть привезены только из одного места. Это место — гряда Пресцелли в графстве Пемброкшир, в южном Уэльсе: отсюда до Стоунхенджа 250 км по прямой!

В 50-е годы раскопки возобновились под руководством замечательного археолога Стюарта Пиггота (он мудро оставил нетронутой почти половину площади Стоунхенджа — для будущих поколений ученых, которые будут располагать еще более тонкой техникой исследований).

Теперь мы уже точно знаем, что Стоунхендж перестраивали трижды в течение 200—400 лет: не правда ли, это не слишком похоже на образ медленно развивающегося «примитивного» общества, который еще полвека назад казался таким очевидным...

Итак, первый Стоунхендж построен где-то около 1800 года, то есть одновременно с большим дворцом в Кноссе, что на Крите. Видно, что камень Хеле, сидевший в грунте уже долгие тысячелетия, прошедшие с последнего оледенения, стал опорой для композиции. Центр огромного круга лежит на оси солнцестояния, но ничем заметным не выделен. Сам же круг образован мощными порталами: два вертикальных блока и потолочная балка, которые выглядят так, словно великаны окружили пустую площадку, глядя на невидимую, но очень важную точку, ее центр. Вокруг каменного круга есть еще один. Это кольцевой ров и вал, разорванные им в одном лишь месте — там, где лежит камень Хеле. Заметим, что все камни Стоунхенджа-I происходят из местных каменоломен.

Второй Стоунхендж выглядит совсем иначе, вернее, он дважды выглядел иначе, потому что лет за 20—30 строители дважды меняли замысел. Сначала они собрали круг из голубоватых камней (тех

самых, из Уэллса), поставив их тесно в пары и перекрыв каждую пару такой же балкой. Теперь казалось, что вокруг центра движется хоровод великанов, уставившихся друг другу в затылок. Почему-то эта композиция не понравилась строителям, и они разобрали порталы, аккуратно выстроив 60 вертикальных камней по кругу.

Сомнений нет, Стоунхендж-II строили люди «бейкеров», освещив здесь плотной колонией — принадлежавшие им и только им предметы во множестве попадают во втором слое снизу. Но ведь это указывает нам на то, кто были строителями первого храма под открытым небом. Конечно же, это были те самые миссионеры солнечного культа, которые причалили к берегам острова за одно-два поколения до торговцев-путешественников.

Перепутать невозможно потому, что строители Стоунхенджа-I были типичными доликоцефалами — длинноголовыми северянами, тогда как люди бейкеров — брахицефалами, круглоголовыми средиземноморцами.

Но прошло еще несколько поколений, и Стоунхендж перестраивается вновь. Именно теперь возникла та четырехслойная концентрическая композиция, которую зарисовывал в свой блокнот Иниго Джонс.

Архитектурный профессионализм первых стадий строительства несомненен, но строительством «третьей очереди» мог уже явно руководить только очень изощренный в своем искусстве зодчий (чтобы яснее понять масштаб времени, заметим, что перестройки Московского Кремля или парижского Лувра заняли столько же столетий, не больше и не меньше). «Подкова» из пяти порталов нарастающей к центру высоты — это отточенная художественная идея. Включить в нее подобную по форме «подкову» из камней поменьше (иного цвета), стоящих мощным частоколом вокруг «алтаря», окружить «подкову» снаружи кольцом голубоватых столбов, а это

кольцо — еще одним кругом серых порталов, — это работа, которой бы не постыдился ни один из живших в прошлом и живущих сейчас архитекторов планеты.

Вместе с окружающим земляным валом, вместе с камнем Хеле и дорогой, обтекающей его с обеих сторон, вместе с окрестным пейзажем Стоунхендж представляет собой настоящий шедевр искусства, не нуждающийся ни в каких скидках на «доисторическое происхождение».

Кто же он, великий строитель? Самое удивительное, что мы можем ответить на этот вопрос почти точно, но сначала еще немного о самом строительстве. Уже камни Стоунхенджа-I обработаны техникой, которой пользовались египтяне и в те времена, когда у них было множество бронзовых инструментов. Каменный блок не отесывают зубилом (сделать это с излюбленными египтянами гранитом без сверхпрочных стальных инструментов почти невозможно), а обивают тяжелым и очень прочным молотом. Не нужно думать, что это неэффективная техника: студенты Каирского университета опробовали ее не так давно, и оказалось, что не перенапрягаясь, можно сколоть с гранита площадью в квадратный дециметр примерно 1,5 см толщины за один час. Камень Стоунхенджа много мягче гранита, и работа должна была идти довольно споро.

Зубья и гнезда надо было притесывать точно. И вот оказалось, что хотя среди каменных молотов, вес которых колебался между 12 и 30 кг, не найдено ни крупинки бронзы или меди, строители Стоунхенджа все же использовали металл. На глубоко ушедшем в землю конце серого камня обнаружилась слабая зеленая черточка, и тонкий химический анализ показал: это след медного орудия. Металл можно было только привезти сюда издалека, и цена его была непомерно высока, чтобы позволить себе потерять или забыть инструмент. Это инструмент с юга, большего мы пока сказать не можем.

Загадка уэльских голубоватых камней прояснилась довольно быстро, когда анализ аэросъемки и пробные траншеи доказали, что прямая как стрела дорога (первым этот ее отрезок нанес на карту друг Исаака Ньютона Уильям Стакли) сворачивает в полумиле к берегу реки Эйвон. Заметили также, что дорога петляет не случайно. Подобно персидским или римским шоссе, эта дорога проходит по самым пологим уклонам от берега реки до Стоунхенджа. Стало ясно, что строители избрали длинный, но выгодный путь по воде. Каменные блоки стацили к заливу Милфорд-Хейвен, провезли вдоль берега по Бристольскому заливу, вверх по Эйвону до того места, откуда камни можно было тащить по наивыгоднейшему маршруту. Где был накоплен к тому времени наибольший опыт перевозки огромных каменных блоков на большие расстояния по воде? В Египте, там за тысячу лет до Стоунхенджа гранит далекого Асуана перевозили по Нилу к Мемфису, и было это вполне заурядным делом.

И тем не менее не египтяне строили Стоунхендж, хотя их опыт был использован архитектором. Как-то вечером один из участников очередной археологической экспедиции заметил, что косой свет выделил на поверхности одного из гигантских блоков съеденные временем гравированные контуры. После всевозможных манипуляций рисунок удалось «проявить» — представьте себе, что вы пытаетесь прочесть на четвертом снизу листке тетради то, что было написано шариковой ручкой на первом, верхнем. Ошибки не было: кто-то вырезал на поверхности камня изображение медного топора и характерный, опознаваемый специалистами с первого взгляда контур крито-микенского кинжала!

Чужое оружие изображали всегда только в руке поверженно-го врага, в груди добытых в бою трофеев. Нет, перед нами очевидный «автограф». Да и время «подходит» — XVI век до н.э., это расцвет культуры на Крите. Мы знаем, что критские корабли бороздили все Средиземное море, критские колонии были и на сирийской, и на сицилийском берегах, Крит (египтяне называли его Кефтиу) был очень тесно связан с Египтом. Значит, ничего невероятного в этом нет: Стоунхендж-III мог строить архитектор из Кносса или Микен, а посредниками, которые наняли его для работы в далеком северном краю, могли быть люди «бейкеров», бывавшие всюду.

Конечно, перед нами только косвенные свидетельства. Трудно надеяться на то, что мы когда-либо узнаем больше и прочтем, к примеру, письмо или своего рода отчет о творческой командировке. Но даже это нельзя исключить наверное — критское линейное письмо «А» еще не расшифровано. Пока же мы вправе дать некоторую волю фантазии. Вы помните греческий миф о Дедале, который построил для царя Миноса Лабиринт, в таинственной глубине которого жил Минотавр, убитый Тезеем с помощью Ариадны, вклю-

бившейся в заморского героя с первого взгляда? У этого предания есть продолжение, донесенное нам великим Геродотом.

Когда неосторожный сын Дедала Икар погиб в волнах моря, сам Дедал все же сумел бежать от Миноса и достиг Сицилии, где построил для местного царя замечательную крепость. Разгневанный Минос отправился в погоню, безуспешно штурмовал крепость и погиб. Критяне уплыли было домой, но страшный шторм выбросил их корабли на италийский берег — неподалеку от того места, где еще существовали селения Тавольере. Кажется, сварливый изобретатель в конце концов рассорился и с сицилийским владыкой и снова бежал.

А что, если и этот старый миф отражает забытую правду? Ведь нашел же упрямый Шлиман, над которым потешалась тогдашняя ученая Европа, и Трою, и микенские гробницы, держа в руке «Илиаду» и «Одиссею»!

Во всяком случае, хочется верить, что именно Дедал построил Стоунхендж...

Из картотеки неведомого:

Созвездие Орион на бивне мамонта

Самая древняя карта созвездия Орион имеет возраст 30 тысяч лет. На гладкой табличке из бивня мамонта, найденной в 1979 году среди илистых наносов в пещере альпийской долины Ах, немецкие археологи рассмотрели с одной стороны множество мелких насечек, а с другой — человеческую фигуру. Специалистам сразу стало ясно, что нелепая фигурка, нацарапанная на бивне мамонта, представляет собой одно из древнейших изображений человека. Недавно археологи объявили новые данные об

этой находке: насечки, на первый взгляд разбросанные хаотически, в действительности точно совпадают с расположением звезд в созвездии Орион.

Радиоуглеродный анализ органических остатков в слое, в котором найден этот необычный предмет, показал, что табличка изготовлена в промежутке между 30-м и 36-м тысячелетиями до нашей эры.

В течение 20 лет исследователи изучали костяную табличку. Фигурка, по-видимому, представляет танцующего или молящегося человека или фантастическое существо, а может быть, божество. По последней теории, высказанной М. Раппенглюком, смысл этого изображения скрыт в его пропорциях и позе. Поднятые руки, расставленные ноги, причем одна короче другой, меч или дубина, висящая на поясе, точно передают относительное расположение звезд в созвездии Орион.

Доктор Раппенглюк применил метод компьютерной симуляции, чтобы выяснить взаимное положение звезд в созвездии Орион в эпоху палеолита. Оказалось, что оно было именно таким, как на рисунке, выполненном 32,5 тысячи лет назад. Кроме того, археолог подсчитал, что количество насечек на другой стороне пластины тоже имеет свое объяснение. 86 точек обозначают 86 дней — разница между продолжительностью беременности у женщины и числом дней в году. Именно в течение 86 дней в году видна на небе самая яркая звезда в созвездии Орион. Можно предположить, что в древней культуре, которой принадлежит рисунок, обожествляли Орион и связывали его с плодородием.

КАМЕННЫЕ РЯДЫ КАРНАКА : НЕБО СКВОЗЬ КАМЕННЫЙ ВИЗИР

Из всех мегалитических памятников Франции наибольшей известностью пользуются, бесспорно, ряды камней близ приморского городка Карнака на южном побережье Бретани. Камни так огромны и так многочисленны, что производят глубокое впечатление даже на самых случайных посетителей, и каждый год сотни тысяч туристов отправляются осмотреть эти странные реликвии доисторических времен, подивиться, а заодно и полазать по ним, пишет автор книги «Солнце, Луна и древние камни» англичанин Дж. Вуд. Хотя Карнак особенно знаменит своими каменными рядами, вокруг него есть много других мегалитических памятников, и всех их следует рассматривать в совокупности.

Почти все могильники построены очень внушительно: они перекрыты огромными горизонтальными плитами, как погребальные камеры Мане-Люд и Купеческий Стол, либо над ними возведены большие земляные насыпи, вроде могильника Сен-Мишель, на вершине которого построена христианская часовня, или же богато украшены типичными позднеолитическими узорами, как коридорная могила на острове Гаврини.

Погребальные камеры Бретани отличаются поразительным разнообразием, мощнейшей архитектурой и в высшей степени интересны для изучения. Но мы их касаться не будем и укажем только, что многие из них, по-видимому, примерно ориентированы на вос-

ходящее Солнце, напоминая в этом отношении ирландский Нью-Грейндж и длинные могильники юга Англии. Ориентация эта связана скорее с какими-то ритуалами, а не с наблюдениями, так как нет никаких признаков того, что они имеют отношение к точным линиям визирования. Они могли быть, однако, первыми признаками пробуждающегося интереса к Солнцу и Луне среди неолитических обитателей тех мест.

С астрономической точки зрения более важны многочисленные стоячие камни, или менгиры. Само это слово — бретонского происхождения, как и другой термин — дольмен. Слово «кромлех» также может означать могильник, но его лучше избегать, чтобы не возникло путаницы, поскольку некоторые авторы называют кромлехами кольца из камней.

Все известные в Бретани астрономические сооружения сосредоточены в небольшом районе южнее городка Оре (департамент Морбиан), не далее 20 км от него. Местность там плоская и низменная, вряд ли найдется возвышенность более 30 м над уровнем моря, а по большей части это почти незаметные колебания между 5 и 25 м над уровнем моря. Кое-где встречаются перелески и небольшие поля, но остальная земля почти вся покрыта густыми, подчас почти непроходимыми зарослями кустарника с большими участками колючего дрека. Эта растительность сильно мешает исследованию мегалитических памятников и скрывает некоторые из них от всех, кроме самых решительных туристов.

По сообщениям ученых, в районе Карнака есть две лунные обсерватории. Поскольку естественных выемок на горизонте там нет, их строители вынуждены были устанавливать в качестве искусственных дальних визиров менгиры, что они и сделали в двух местах — вблизи нынешней устричной фермы Локмарьякер, в 9 км к востоку от Карнака, и в Ле-Маньо, на вершине невысокого пригор-

ка в 2,5 км к северо-востоку от Карнака, совсем близко от знаменитых каменных рядов. Поскольку дальние визиры приходилось делать очень большими, чтобы они были видны на значительном расстоянии, практические соображения явно требовали, чтобы их использовали с большим числом ближних визиров, и группа А. Тома, занимающаяся там исследованиями, утверждает, что им удалось обнаружить по несколько ближних визиров для каждого из двух больших менгиров. С линиями визирования предположительно должны быть связаны какие-то приспособления для экстраполяции, и Том с сотрудниками указывает два каменных веера в Пти-Менеке и Сен-Пьер-Киброне, а также систему каменных рядов в Керьявале, которые могли служить для этой цели. Пожалуй, наиболее сенсационно их утверждение, что приспособлением для экстраполяции является часть огромных каменных рядов Карнака, хотя, как мы увидим, такое истолкование оставляет необъясненными многие особенности этих рядов.

Дальним визиром вблизи Локмарьякера служил знаменитый Большой Разбитый Менгир, упавший и расколовшийся камень, который по-бретонски называется Эр-Гра — Камень Фей. Этот менгир, вес которого оценивается в 330 т, был величайшим из всех когда-либо установленных вертикальных камней. Длина его достигала 22,5 м, и, вероятно, до своего падения он возвышался над землей на 19 м. Он стоял у южного конца теперь почти слившейся с землей насыпи мегалитического могильника, известного под названием Купеческий Стол. Сделан он из разновидности гранита, ближайшие выходы которой находятся в 80 км, в департаменте Финистер. Ивен Хэдингем в своей книге «Круги и стоячие камни» высказывает предположение, что выходы такого гранита могли быть и где-то поблизости, но теперь их скрыло море, уровень которого со времен раннего бронзового века поднялся на несколько метров.

Прав он или нет, но те, кто установил камень, в любом случае должны были выломать его, переместить на какое-то расстояние и поставить вертикально. Если вспомнить, что их технические возможности ограничивались использованием веревок, рычагов, человеческих рук и тягловой силы животных, то установку менгира нельзя не признать поразительным инженерным достижением.

Сам камень в поперечном сечении представляет собой почти овал и, несомненно, был грубо обработан с намерением, как мы полагаем, создать четкую вертикальную линию для более точного визирования. Теперь он лежит на земле, разбитый на четыре куска, причем три из них располагаются на одной линии в направлении с запада на восток и, по-видимому, после падения не перемещались. Нижний обломок повернут на северо-запад, и это много лет ставило археологов в тупик. Некоторые экспериментировали со штабелями кирпича, но повалить их так, как упал Большой Менгир, удавалось только с помощью сильнейшего встряхивания. Французский археолог Ле Рузик, производивший многочисленные раскопки в районе Карнака, пришел к выводу, что Большой Менгир упал и раскололся во время сильного землетрясения, и в настоящее время это объяснение считается общепринятым.

Большой Менгир находится на маленьком полуострове, вдающемся в бухту Киброн, на холме высотой 13 м. Он с трех сторон, кроме северной, окружен морем, и расположение его идеально для универсального дальнего визира. Чтобы полностью использовать Большой Менгир, необходимы были четкие линии визирования в восьми различных направлениях для восходов и заходов «высокой» и «низкой» Луны. Чтобы обеспечить высокую точность наблюдений, длина линий должна была достигать нескольких километров, но не десятков километров, иначе для того, чтобы менгир был виден над горизонтом со всех направлений, его пришлось бы сде-

лать непомерно высоким. И профессор А. Том начал изучение этого района с того, что проверил наличие четких линий визирования в восьми астрономически значимых направлениях и определил возможные положения дальних визиров.

Шесть линий визирования ведут к Большому Менгиру через водные пространства, а две — с северо-запада — через сушу. Том и его сотрудники сняли с карт точные профили рельефа вдоль этих линий и установили, что на них есть точки, откуда местные возвышенности не заслоняли стоявшего Большого Менгира. Профили, кроме того, показали, где следует искать ближние визиры, которые позволяли бы увидеть над горизонтом его силуэт.

На пяти линиях профессор Том с сотрудниками не обнаружил никаких мегалитических остатков, которые можно было бы считать ближними визирами. Другие три азимута дали гораздо больше возможностей, поскольку каждая линия проходит возле нескольких групп камней. С двух иных предполагаемых точек была бы видна лишь его верхушка, а остальную часть заслонял бы небольшой пригорок, лежащий на линии визирования.

Визиры в Кервилоре и Керране малы и невнушительны. По этой причине им не придавалось никакого значения, и камни в Кервилоре пострадали от недавних строительных работ. Однако для ближних визиров большие камни и не требуются. Их назначение — показывать наблюдателям, в каком месте следует встать для очередных наблюдений, и вовсе не нужно, чтобы они сами были видны с большого расстояния. Нет никаких оснований считать, что важные места обязательно должны отмечаться большими камнями.

Профессор Том собрал убедительные подтверждения гипотезы, что Большой Менгир занимал идеальное положение для того, чтобы служить универсальным дальним визиром при наблюдении Луны, и доказал, что он был виден с нескольких важных направле-

ний, соответствующих склонениям «высокой» и «низкой» Луны. Его истолкование позволяет логично объяснить существование, местоположение и размеры величайшего из всех мегалитов.

Тем не менее такой подход вызвал сомнения у ряда ученых-археологов, включая Ч. Батлера и Дж. Патрика, которые подвергли его работу подробному критическому анализу. Они указали, что район вокруг Большого Менгира чрезвычайно богат памятниками мегалитического периода, и весьма вероятно, что на любой прямой, проведенной от Менгира, окажутся какие-нибудь удобные для этой гипотезы камни.

В километре с небольшим к востоку от восточного конца каменных рядов в Кермарьо есть небольшая группа примерно из ста камней, расположенных несколькими неправильными рядами, которые носят название Пти-Менек. Профессор Том считает, что это остатки каменного веера, сходного с веерами в английском графстве Кейтнесс.

Другие небольшие группы каменных рядов включают Керлескан, в нескольких сотнях метров к востоку от восточного конца рядов Кермарьо, и Керьяваль, примерно в 2,5 км на северо-запад от рядов Карнака. Хотя эти сооружения могут иметь какое-то астрономическое значение, с визирными линиями Большого Менгира они, по-видимому, никак не связаны.

На первый взгляд все рассматриваемые системы мегалитов поразительно похожи. Они состоят из нескольких почти параллельных рядов камней, ориентированных в общем направлении с запада-юго-запада на восток-северо-восток. Группы рядов имеют в длину около километра и в них более крупные камни преобладают в западном конце, где не так уж редки внушительные четырехметровые монолиты, весящие около 50 т. В центральной части рядов камни заметно мельче — некоторые всего до полуметра — и подобра-

ны так, что постепенно понижаются к востоку. У восточных концов камни вновь становятся больше, хотя и уступают камням в западных концах. Ряды не прямые и в разных группах имеют четкие изломы примерно на половине своей длины. Отдельные линии отклоняются от среднего положения, а некоторые камни даже находятся между линиями.

К сожалению, и в Ле-Менеке и в Кермарьо направления рядов были в прошлом сильно нарушены. Двести лет назад очень мало камней сохраняло вертикальное положение, и нынешним своим видом ряды обязаны Ле Рузику и его французским чернорабочим чуть ли не больше, чем первым своим строителям. Ле Рузик метил поставленные им заново камни красным цементом, но более ранние реставраторы никаких меток не ставили, и теперь ни об одном камне нельзя сказать с уверенностью, что он сохраняет первоначальное положение.

Но несмотря на это само по себе открытие предназначения камней ставит очень высоко астрономические знания наших европейских предков, научившихся «читать небо» задолго до средневековых астрономов — в неолите и раннем бронзовом веке.

Из картотеки неведомого:

Доисторические карты звездного неба

Немецкие ученые сделали удивительное открытие. В центральной Франции и Испании они обнаружили карты звездного неба, нарисованные на стенах пещер. В пещере Ласко, например, рисунки были сделаны доисторическими художниками 16,5 тысячи лет назад. По мнению ученого Мишеля Раппенглюка из Мюнхенского университета, на картах видно несколько созвездий — Тель-

ца, Лиры и Плеяд. Среди прочих карт и рисунков на стенах изображены бык, странный человек-птица и сокол. Ученый полагает, что это символическое изображение трех ярчайших звезд северного неба: Веги, Денеба и Альтаира. Сегодня эти три звезды особенно хорошо видны летом. Астрономы называют эти звезды Летним треугольником. Самая яркая из них — Вега — отчетливо видна в середине июля. Много тысяч лет назад появление треугольника на небе ознаменовывало начало весны.

Самое удивительное, что в пещерах Испании карты звездного неба удивительно похожи на французские. Правда, испанские несколько «моложе». Им около 14 тысяч лет.

ВЕЛИКАНЫ ЖИЛИ НА МАЛЬТЕ?

Их можно встретить повсюду — там, где есть море и высокий берег; синь океана и желтая выжженная трава; неоглядная даль водной стихии и твердь материка, сбегаящая к воде. Несколько десятков камней-великанов, составленных по воле создателей. Мегалиты Мальты...

В самом центре Средиземного моря, прямо под итальянским «сапогом», что тянется носком к острову Сицилия, расположился Мальтийский архипелаг, родина обольстительной нимфы Калипсо, прибежище апостола Павла, владение легендарного ордена рыцарей-госпитальеров.

Архипелаг — всего лишь осколок холмистой суши без рек, озер и лесов — внезапно стал культурно-исторической сенсацией. Здесь обнаружены самые древние в мире храмы — следы одной из самых таинственных в истории человечества цивилизаций — строителей мегалитов.

Эти первые обитатели островов появились здесь около 5200 года до н.э. Дата была определена радио-углеродным методом и уточнена с помощью дендрохронологии — по годичным кольцам деревьев. Жители занимались земледелием и, возможно, прибыли из близлежащей Сицилии, куда сегодня за несколько часов можно добраться на быстроходном пароме. Но те, первые путешественники, конечно, плыли куда дольше, везя с собой на крепких деревянных плотках скотину, утварь и пищу. Поначалу они жили в

Фасад Южного храма

пещерах, где было раскопано много черепков, схожих с образцами из местечка Стентинелло на Сицилии. В тех же пещерах найдены орудия труда из кремня и вулканической смолы — обсидиана. Они тоже привозные — на Мальте ничего такого нет.

Некоторое время спустя люди покинули пещеры и стали строить жилища прямо на земле. Недавно было открыто несколько следов их поселений, а также найдено много обугленных семян ячменя, примитивной пшеницы-эммеры и чечевицы.

То были явно неолитические люди и жили они на островах до 4100 года до н.э., когда, как считается, из Сицилии пришла новая волна мигрантов и распространилась по архипелагу. Новые поселенцы, строившие храмы, были уже людьми медного века...

Само существование этого народа овеяно тайной: необычайно развитая культура не предусматривала никакого оружия, не признавала даже ножей! Из религиозных соображений не разреша-

лось даже применять металл. Они не возводили ни крепостей, ни дворцов, ни пирамид-усыпальниц, все было подчинено служению богине Сансуне, великанше и чародейке, прародительнице народов. Как могли они выжить без охоты и рыбной ловли? Без земледелия? Значит, все необходимое эти люди получали от других в обмен на... На что? Может, на что-то духовное?

Есть версия, что вся территория архипелага была неким сакральным местом, обиталищем великой богини и ее жриц, поклонниц некоего древнейшего средиземноморского культа, распространенного и на других островах, в частности, Канарских в Атлантике. Пищу, одежду и другие необходимые вещи доставляли сюда специальные паломники.

Апсида

*Палеолитическая Венера
с Мальты*

Что же это была за женщина — великая богиня?

В некоторых храмах найдены статуэтки, представляющие «полных дам», таких палеолитических венер. Им-то и посвящались храмы. Статуи высечены чаще в сидячей позе, хотя встречаются и стоячие. Одни сделаны из известняка, другие из глины — терракоты.

У большинства найденных статуй отсутствует голова. Но углубление между плечами должно было предназначаться именно для нее. Возможно, головы находились отдельно от тела, и различные «насадки» использовали для разных церемоний — в зависимости

от случая. А может, лики венер были столь прекрасны, что ни один человек не в состоянии был удержать на них взгляда. И потому головы убрали.

Жемчужиной этой древней культуры и вершиной ее развития считается Гипогей — великолепное подземное убежище, уходящее на несколько этажей в глубину. На протяжении нескольких веков его выдалбливали в твердой гранитной породе при помощи каменных орудий! Для чего предназначался Гипогей — до сих пор никто точно не знает. Считается, что для испытания жриц. (Здесь невольно приходят на память раннехристианские храмы и древнерусские пещерные монастыри с их послушниками и затворниками.)

Но мы забыли о мегалитах. Строители этих циклопических сооружений пришли сюда после тех загадочных людей, о которых мы рассказали, — через целых полторы тысячи лет! Уже был возве-

ден английский Стоунхендж и французский Карнак в Бретани. Уже появились каменные постройки на Канарах, нураги Сардинии и стелы Индии и Мадагаскара...

...В монотонно-жарком климате Мальты случается пора, когда сильный жаркий ветер из Сахары соединится где-нибудь над Тунисом или Алжиром с сицилийской прохладой, и тогда над застроенным розовым туфом островом выпадает грязноватая песочная каша и нет от нее спасения ни людям, ни машинам. Такими неясными песчаными разводами был украшен и я, когда пробирался сквозь заросли кактусов и не менее колючих хвойных стелющихся кустарников к появившейся уже в поле зрения каменной громаде: остров явил мне свою первую тайну.

Вид сверху на комплекс

Остров Гозо, храмы Гантиджи, или как еще можно прочесть этот невообразимый набор букв чудного мальтийского языка? Поросшая камневином, маленькими сиреневыми цветочками, площадка, на которой сохранились развалины мегалитов. Не все они дожили до наших дней. В 1827 году немецкий художник фон Брокдорф сделал несколько акварелей, запечатлевших резьбу по камню, а вскоре землетрясение разметало эти камни по земле.

Каменный поселок до сих пор обладает какой-то особой энергетикой: прикасаешься к теплым камням и тебя пронизывают невидимые токи, словно далекие обитатели этого местечка силятся что-то сказать сквозь несколько тысячелетий...

Как и большинство руин на Мальте, эти обращены на юго-восток. Шарообразные камни слева от храма явно предназначались для перемещения тяжелых плит. Полукруглый внешний двор явно использовали для собраний: решали, как, куда и что укладывать.

Можно попытаться угадать предназначение каменных плит с углублениями перед входом. Скорее всего, они — для омовения стоп перед входом в храм. Видны остатки алтарей. На них жарили жертвенных животных — коз, овец, свиней. Мясо раздавали окружающим в глиняных чашах.

Вот полуразрушенный лабиринт вдоль стены, окружающей оба храма, стоящие по соседству. Сверху легко себе представить, каких титанических усилий стоило древним строителям возведение этих стен из кораллового известняка! Некоторые глыбы достигают в высоту пяти с половиной метров и весят 50 тонн. Как древние люди ухитрились укладывать их в нужной позиции?

Сначала выкапывалась яма под фундамент с одной вертикальной стороной, а другой, которая напротив, — покатой. Затем котлован укрепляли с вертикальной стороны бревнами, чтобы, когда туда

начнут скатывать камни, земляные стены не осыпались. Потом на валиках подкатывали крупные камни, которые должны были лежать в основании постройки, и переваливали их на наклонную плоскость. После этого с помощью рычагов и лебедок стаскивали камни в котлован и начинали их проталкивать вниз, так чтобы они не застряли, используя для этого деревянные распорки. Уложить камни в нужной позиции было трудным делом, все шло медленно, по несколько сантиметров. В итоге камень разворачивали в нужную позицию и опускали до конца с помощью веревок. Закончив эту операцию, его фиксировали и утрамбовывали.

После укладки фундамента начиналось постепенное возведение надземной части всей конструкции при помощи лебедок и лесов. Сначала напротив стены выстраивались деревянные конст-

Алтарная часть

рукции. Затем камни приподнимались на 50 см от земли на временную подставку. Потом клался нижний слой камней внутри и снаружи тех бревен, которые торчали снизу, от фундамента, целиком накрывая их. После этого устанавливался последний ряд камней и с помощью лебедок их приводили в нужное положение, а потом проводили отделочные работы, используя мелкие камни.

Такой подробный рассказ об этой нехитрой технологии сделан для того, чтобы ни у кого не возникло ощущения, что все древние гигантские сооружения — дело рук пришельцев, гостей человечества из «тарелок». В свое время чешский инженер П. Павел доказал, что истуканы острова Пасхи тоже возведены островитянами, а не зелеными человечками. Другие исследователи убедительно показали, что британский Стоунхендж тоже строили люди. И пирамиды тоже.

Но что это были за люди? Вот на этот вопрос пока нет ответа. Неизвестен их антропологический тип. Неясна прародина, не говоря уже о языке... Сами сегодняшние мальтийцы ничего общего с этими строителями мегалитов не имеют. Как и сегодняшние арабы — с древними египтянами. Но культуру древнюю они берегут, потому что знают: без прошлого у Мальты не будет будущего.

Центральный проход
Северного храма

Из картотеки неведомого:

Бумеранг изобрели голландцы?

Чешский писатель Людвиг Соучек создал настоящую энциклопедию всеобщих заблуждений, в которой содержатся неожиданные для большинства читателей сведения о бумеранге. Оказывается, археологи давно подозревали, что бумеранг не является изобретением исключительно австралийских аборигенов, ведь в различных уголках мира (например в Египте и Месопотамии) находят предметы, которые формой напоминают бумеранги. Все сомнения окончательно рассеялись в 1962 году, когда в Голландии при раскопках был обнаружен дубовый бумеранг классического типа возрастом, согласно радиоуглеродному анализу, 2250—2420 лет. Точная копия возвращалась к бросившему ее абсолютно так же, как и австралийский прототип. Выходит, гениальное с точки зрения аэродинамики оружие (и орудие) изобрели независимо друг от друга в разных местах планеты. Это утверждает нашедший голландский бумеранг доктор Феликс Гесе. Мнение, что главным достоинством бумеранга является его возвращение к хозяину, ошибочно, ведь австралийцу ничего не стоило пробежать несколько десятков метров, чтобы подобрать свое оружие. На самом деле главным свойством любого бумеранга являются большая дальность полета — около 200 метров — и поражение животного с неожиданной для него стороны, когда его внимание отвлечено охотником.

САРДИНИЯ: НУРАГИ СТЕРЕГУТ ТАЙНЫ

Тайнами окружены происхождение гуанчей Канарских островов, каменных истуканов с острова Пасхи, пирамиды ацтеков и цивилизация инков... Многие годы они занимают умы ученых и просто любителей непознанного, а публикации, призванные пролить свет на эти загадки, регулярно появляются в научных и популярных журналах всего света.

А совсем рядом, в Европе, остров Сардиния ставит загадку, которая вполне вписывается в ряд с другими великими тайнами мировой цивилизации, но о которой — увы! — мало кто знает.

Перед нами в поверхности земли чернеет четко очерченный треугольный проем. Вниз уходят ступени. Камни ступеней и краев проема настолько гладко отшлифованы и так плотно пригнаны друг к другу, что кажется, будто это свежий бетон, с которого только что сняли опалубку. И невозможно поверить, что всем этим камням несколько тысяч лет.

Темный треугольник среди выжженной уже к концу мая травы и почти белых камней под ослепительным светом полуденного солнца выглядит жутковато. Несколько шагов вниз, и когда глаза немного привыкают к полумраку, впереди видишь, как в глубине, поблескивает вода.

Но эта странная лестница ведет не просто к воде. Она ведет к загадке, у которой пока нет ответа. Загадке целого безымянного народа.

Этот народ соорудил не только эту лестницу к подземному водоему в Санта-Кристина-ди-Паулилатино, что лежит среди нагорий центральной Сардинии, но еще массу мегалитических гробниц, некрополей, дольменов и сложенных из огромных каменных глыб конусообразных башен — нурагов. За неимением лучшего, по названию этих башен и зовут строивших их людей — «народ нурагов».

На Сардинии таких нурагов, возведенных начиная примерно с 1700 года до нашей эры и кончая эпохой римских завоеваний, насчитывают от семи до восьми тысяч. Точного числа не назовет никто — каждый год среди пустынных гор острова находят или раскапывают все новые башни.

Архитектура нурагов внешне незатейлива. Наполните ведро мокрым песком, переверните его, и перед вами форма простейшей сардинской башни. Но это впечатление обманчиво. По словам шведского археолога Барбру Сангилло Фризелл, готические своды нурагов превосходят все известные купола, выложенные сухой кладкой — то есть без применения раствора. «Архитектура этих расположенных друг над другом помещений настолько сложна, что их можно сравнить с великими средневековыми соборами», — говорит шведская ученая.

Наиболее сложным по своей архитектуре и планировке представляется, вероятно, комплекс Су-Нуракси в Барумини, в часе езды на север от Кальяри. Там поля алеют от маков, а высокое плоскогорье Джари-ди-Джестури, где поныне бродят табуны диких лошадей, закрывает линию горизонта. Дюжина нурагов стережет эти безлюдные вершины, но Су-Нуракси, один из крупнейших нурагов Сардинии, построен на равнине.

Его темная громада поражает. Строительство продолжалось несколько веков, с 1500 года приблизительно по 700 год до нашей

эры, начавшись с единственной башни, которая находится в центре комплекса. Потом были возведены хорошо укрепленный бастион в форме квадрата и четыре башни, по одной в каждом углу, ориентированные по сторонам света. Затем весь комплекс был огорожен массивной стеной, увенчанной еще семью башнями.

Поселок Барумини «проснулся знаменитым» в 1949 году. Тогда на плато Джари-ди-Джестури обрушился страшный ливень. Наутро жители Барумини обнаружили, что большой холм, где они пасли овец, исчез. Вместо него стояли огромные каменные башни и круглые остовы домов — всего 28 построек. Поселение народа нурагов было погребено под этим холмом в течение 25 веков!

Су-Нуракси начали раскапывать в 1950-е годы. Тогда же начались и работы по реконструкции комплекса. При раскопках была найдена статуэтка в виде башни-нурага. С ее-то помощью ученые и смогли восстановить сооружение как можно ближе к его первоначальному облику.

К центру комплекса путь ведет через лабиринт разрушенных почти до основания каменных стен, отмечающих улочки, дома, комнаты. Где-то сохранились огромные выдолбленные из цельного камня чаши для воды. Приспособления для быта или культовые сосуды?

Нураг сложен из базальтовых глыб весом в три тонны каждая. Его строители были явно искусными инженерами — глыбы поднимали наверх по лесам. Как и у всех других аналогичных памятников древней Сардинии, кладка здесь безрастворная. Однако глыбы прочно подгонялись одна к другой — в щели плотно вбивались мелкие камни. Как выяснили ученые, примерно в 1200 году до нашей эры главная башня стала крениться, наподобие Пизанской, но архитекторы-строители нурага нашли способ укрепить ее сто лет спустя. Вход во внутренние помещения комплекса расположен на высоте восьми метров. Скорее всего, туда вела система веревочных лестниц или подъемных мостов.

Чтобы попасть внутрь комплекса, сегодня там сделаны металлические лестницы, идущие вначале снаружи, а затем внутри стен. Поднявшись наверх и выйдя на небольшую открытую площадку, где гулял настолько сильный ветер, что едва не вырывал из рук фотокамеру, можно осмотреть все окружающие сооружения. В лежащем у подножия нурага поселении, или даже небольшом городе, жило сто человек. В период же наивысшего расцвета население Су-Нуракси доходило до 600 жителей.

Последняя постройка относится к римским временам. Но когда Рим стал колонизовывать Сардинию, обитатели нурагов уходили в горы и воевали с легионерами. Те же из них, кто принял римлян, работали на полях у новых хозяев. Полностью комплекс Су-Нуракси в Барумини был покинут лишь в III веке нашей эры.

Устройство башен и стен, плотно прижимающихся друг к другу, по-настоящему можно увидеть, лишь спустившись вниз, в один из внутренних двориков. Путешествие по помещениям нурага — ни с чем не сравнимое ощущение. Некоторые проходы настолько узки, что в какой-то момент тебя вдруг охватывает страх — а не застрянешь ли ты в этой каменной ловушке навсегда? Но самым сложным оказался спуск во двор почти по отвесной щели, двигаться по которой можно было лишь выгнувшись «мостиком», при этом хватаясь руками за все возможные неровности, а ногами отыскивая едва выступающие ступени, не видимые за крутым скосом стены. Строители нурагов явно позаботились о том, чтобы врагу попасть в сердце комплекса было как можно сложнее. Правда, мои опасения насчет того, как выбраться обратно из этого каменного мешка, оказались напрасными: путь наружу оказался на удивление прост по сравнению со спуском во «чрево» Су-Нуракси.

Архитектурный стиль внутренних построек специалисты именуют «толос» — по аналогии с тем, который был использован при

строительстве Микен. Действительно, арки входов в башни живо напомнили мне знаменитые Львиные ворота.

Внутренние помещения башен, расположенные друг над другом, венчают каменные своды. Окон в башнях нет. Даже огонь в них не разводился. В одной из башен хранилось продовольствие, в другой — нечто еще более ценное. Вход в нее охраняли солдаты — в коридоре, ведущем туда, сохранилась специальная ниша для стражника. Так что, сделали вывод археологи, в башне находились какие-то святыни. Что именно — можно только предполагать.

Дело в том, что пока не совсем ясно само предназначение нурагов. Так, бывший профессор Университета в Кальяри, который занимался древними памятниками острова, Джованни Лиллиу в течение многих лет доказывает, что нураги были укрепленными жилищами местных князьков. А Массимо Питтау, лингвист из университета в Сассари, что на севере Сардинии, не согласен с ним. Он утверждает, что когда жители острова сражались сначала против финикийцев и карфагенян в VII и VI веках до нашей эры, а позднее против римлян, эта огромная сеть оборонительных укреплений оказалась совершенно бесполезной. О ней никогда не упоминают историки, и никто из полководцев противника никогда не хвастался тем, что покорил какие-то нураги.

Некоторые полагают, что древние сардинские башни служили символом богатства и могущества. Но по мнению Массимо Питтау, нураги имели в основном культовое назначение. Простые, состоящие из одной башни нураги служили родовыми часовнями, тогда же как большие комплексы, типа Су-Нуракси, были общинными храмами, где племена собиралась во время религиозных церемоний.

Поэтому та найденная при раскопках статуэтка, с помощью которой реконструировался комплекс, была, возможно, детской игрушкой, но явно обладала и сакральным значением.

В округе Барумини, неподалеку от Су-Нуракси, на равнине поднимаются несколько холмов правильной конической формы, похожих на гигантские терриконы. Некоторые из них — со сглаженным, спрямленным верхом. Не вызывает сомнения, что все они явно искусственного происхождения. Скорее всего, они скрывают башни.

Существует даже предположение, что обитатели нурагов, вынужденные покидать свои башни из-за нашествия врагов, которым не могли противостоять, засыпали свои постройки землей, чтобы спрятать и сохранить. В этом, вероятно, кроется одна из причин того, что, несмотря на прошедшие тысячелетия, многие нураги в таком хорошем состоянии дошли до наших дней. Однако так едва ли поступают с фортификационными сооружениями — обычно их, наоборот, стараются уничтожить, дабы не достались врагу. И этот факт тоже говорит в пользу именно сакрального предназначения нурагов.

Островитяне поздних времен тоже испытывали чувство благоговения перед древними башнями. И хотя пастухи нагорий во внутренних районах острова, на протяжении столетий будучи их полноправными хозяевами, прятали в нурагах свой скот от непогоды, они всячески оберегали и охраняли их. Если бы нураги не вызывали у владельцев овечьих отар какой-то сакральный трепет, передавшийся через много поколений, вряд ли бы они так сохранились на острове по прошествии стольких веков. Любопытно кстати, что традиционные пастушеские жилища на Сардинии — пиннетты — очень напоминают нураги в миниатюре: конусообразные сооружения из камней, только с соломенной крышей.

Что же касается теории Питтау, то в пользу ее говорит и тот факт, что около 300 нурагов в настоящее время носят имена христианских святых, а 270 находятся либо около церквей, либо под возведенными над ними христианскими храмами. «Единственное

возможное объяснение, — считает он, — это то, что Христианская церковь на Сардинии предпочла превратить языческие храмы в свои церкви. Вокруг нурагов много могильных камней всех эпох, а хорошо известно, что мертвых всегда хоронили около священных мест, а не у оборонительных сооружений».

Любопытно и то, что входы в нураги обычно ориентированы на юг, реже на восток и запад. Был ли в этом какой-то определенный смысл, или это просто совпадение?

И хотя нет единого мнения о назначении нурагов, никто не может отрицать, что это удивительные постройки. «Они выглядят простыми, а на самом деле их конструкция очень сложна, — считает Фульвия Ло Скиаво, государственная служащая, отвечающая за вопросы археологических изысканий, из города Сассари. — Они устойчивы, потому что вес распределяется по диагонали, и каждый блок точно соответствует своему отверстию, и никакому другому».

Слово «нураг» происходит от слова «нурра», что означает «наваливать», «ворох», «груда», а также «полость». Вероятно, благодаря двойному значению это слово и стали использовать для названия башен, которые построены из положенных друг на друга больших камней, чтобы создать «полость», перекрытую каменным куполом.

По сложности своей конструкции сардинские нураги едва ли уступали египетским пирамидам, а по времени создания они лишь немного моложе.

Комплекс Лоза-ди-Абассанта в окрестностях города Ористано — один из самых древних и самых странных. Он построен на большой базальтовой возвышенности во втором тысячелетии до н.э. Некогда он имел три башни. Его главная башня в форме конуса достигала 20 метров в высоту (сегодня в ней всего 13 метров) и десяти в диаметре. Внизу лежат самые большие, необработанные камни весом до четырех тонн, а выше они сменяются отесанными.

Как и у других комплексов Сардинии, между центральной и боковыми башнями получается внутренний двор. Вокруг видны остатки поселения, а весь комплекс окружен эллипсообразной стеной.

Знаменит благодаря своим размерам и хорошей сохранности нураг Сант-Антине, который имеет большую трехэтажную башню. Некогда она достигала высоты 22 метра (сегодня от нее осталось лишь 17).

Если большинство нурагов сложено из базальтовых глыб, то, например, однобашенный нураг Майори в окрестностях Ардзакены построен из гранита. Возможно, это связано с доступностью тех или иных строительных материалов в разных частях острова.

Интересно посетить нураг Оррубиу, который расположен на плато в 500 метрах над деревушками Нурри и Орроли. Он имеет центральную башню и «бастион» с пятью башнями. «Бастион» расположен внутри еще одной стены с семью башнями, а с юга имеет еще дополнительное укрепление. Так что нураги — очень сложные постройки.

Нураг Аррубиу около Орроли также один из крупнейших, единственный «пятибашенный» с главным центральным нурагом. Общая площадь комплекса, без поселения вокруг — 3 тысячи квадратных метров!

Однако ученые обнаружили, что нураги не сразу стали создаваться такими сложными. Первоначально возводились близкие им сооружения, которые археологи окрестили «протонурагами».

Протонураги, или нураги «коридорного типа», представляют собой длинные проходы с перекрытием из горизонтально положенного камня. Ученые обследовали протонураг Брунку-Мадагуи на Джари-ди-Джестури. С помощью радиоуглеродного метода время его постройки было определено как 1820 год до н.э.

С точки зрения исследования эволюции древних сардинских построек, огромный интерес и ценность представляют нураги Су-Мулину в Виллановафранка и Куккурада в Могоро.

Су-Мулину, сооруженный около 1500 года до н.э., представляет разные типы строительства: нураг «коридорного типа» и нураг с «ложным куполом». То есть он постепенно перестраивался в соответствии с развитием и усложнением архитектурных приемов.

Внутри башни находится единственный экземпляр алтаря культуры нурагов начала железного века — камень с вертикально расположенными узорами и с изображением богини Луны. Он был когда-то предназначен для жертвоприношений — здесь, вероятно, собирали кровь животных.

Это место было населено с середины II тысячелетия до н.э. до конца Средневековья. Сам же комплекс был окончательно покинут в IV веке до н.э.

Нураг Куккурада постройки примерно 1600 года до н.э. сегодня тоже выглядит классическим нурагом с многими башнями по краям и центральной главной башней. Однако, как выявили раскопки, первоначально он был протонурагом. Со временем техника строительства становилась все более совершенной, а постройки — все более сложными.

Общество, которое создало такие грандиозные сооружения, должно было быть очень богатым. При этом, по мнению Ло Скиаво, «по какой-то причине эта культура так и не сформировалась в цивилизацию. Люди в основном так и остались крестьянами и пастухами. У них никогда не было городов, денег или общей политической власти».

Богатство народу нурагов, вероятно, давала торговля и развитые ремесла.

До того, как люди научились обрабатывать металл, 7 тысяч лет назад, в эпоху неолита, они использовали стекловидный черный ка-

мень обсидиан для изготовления лезвий, наконечников стрел, других необходимых орудий труда и оружия. Еще 6 тысяч лет назад сардинские купцы возили его в Северную Италию и Францию. Причем именно сардинцы отправлялись туда, а не наоборот. А Джованни Лиллиу указывает на тот факт, что керамика народа нурагов была обнаружена на Липарских островах, недалеко от Сицилии.

Позже, в эпоху бронзы, на Сардинии были обнаружены огромные запасы очень ценных минералов, таких, например, как медь, которую жители острова переплавляли вместе с привозимым оловом для получения бронзы. Это были очень искусные плавильщики и кузнецы. Бронзовое оружие, в том числе и декоративные мечи, предметы быта и тысячи культовых статуэток, найденных на месте раскопок, свидетельствуют об их мастерстве.

Самые интересные из находок — бронзовые фигурки «бронцетти». Они изображают забавных и странных человечков и животных: жрецов и жриц в парадных мантиях, воинов с луками в рогатых шапках и сапогах, женщин в туниках и юбках. Среди них попадаются и весьма странные: с четырьмя большими круглыми глазами на лице, с загнутыми вперед антеннами на голове, с гофрированной шеей, с четырьмя руками, с двумя круглыми «щитами» и какими-то штуковинами вроде водопроводных кранов, на тоненьких присборенных ножках. Иногда попадаются пары, занимающиеся любовью. На сегодняшний день известна тысяча фигурок — «бронцетти» — как в частных, так и государственных, в коллекциях Европы и Америки.

Кстати, среди бронзовых статуэток народа нурагов можно встретить немало стилизованных изображений кораблей и лодок, что говорит о знакомстве древних сардинцев с мореходством.

Помимо фигурок и статуэток, в скрытых землях нурагах зачастую находили в больших количествах и другие прекрасные бронзо-

вые изделия — оружие, щиты... В общем все то, что всегда было в чести у коллекционеров. Никто точно не скажет, сколько нурагов было беззащитно разорено и ограблено. Некоторые считают, что по степени «археологического грабежа» Сардиния не уступает Египту.

Но если источник богатства народа нурагов объясняется развитыми у него ремеслами и торговлей, то обладание людьми бронзового века сложными техническими навыками объяснить гораздо сложнее.

Был ли Су-Нуракси местом поклонения, вопрос спорный. Но такие места у народа нурагов были. Одно из них — та самая Санта-Кристина-ди-Паулилатино. И это святилище ставит перед учеными еще больше загадок, чем даже самые внушительные по размерам нураги.

...Через треугольное отверстие в земле спускаешься по каменным ступеням к прохладным зеленым водам источника. Точно отражая эти ступени, покатый потолок сделан в форме перевернутой лестницы. Мастерство и точность работы, отшлифованность камней внушали суеверный страх, потому что так мог выполнить работу только современный мастер.

Каменные блоки, из которых сложены стены лестницы, необычной формы — прямоугольные с одной стороны, они сужаются к противоположному краю, упирающемуся в окружающий грунт. Оказывается, это идеальная форма для того, чтобы давление было направлено не вниз, а «уходило» бы в бока. Чтобы так рассчитать форму блоков, строителям подземного святилища надо было если обладать не компьютером, то по крайней мере владеть сложными формулами.

Вода в подземном бассейне держится на постоянном уровне. Когда в святилище проводились реставрационные работы, ее пытались откачать. Но вскоре резервуар вновь наполнялся, при-

чем до прежнего уровня. Если это можно попытаться объяснить лишь повадками здешних грунтовых вод, то еще одно чудо Санта-Кристины-ди-Паулилатино полностью рукотворного происхождения.

В земле, над источником, пробито узкое круглое отверстие, выложенное камнями. Эта дыра расположена над водой так, что лишь в дни равноденствия прямой луч света попадает на поверхность воды. Причем древние строители применили к тому же какие-то оптические хитрости, так что, спустившись в это время вниз, человек в луче света видит свое отражение, но перевернутое вверх ногами. Как и зачем это было сделано — непонятно.

Святилище расположено на частных землях, и их владелец, а по совместительству и смотритель археологического музея под открытым небом, показывал мне все эти чудеса и рассказывал о местных древностях.

Сооружения комплекса Санта-Кристины-ди-Паулилатино относятся к бронзовому веку. Святилище было посвящено богине плодородия и воды. Мы мало знаем о культовых обрядах, совершаемых у источников, но культ воды — почитаемой крестьянскими общинами как источник жизни — был широко распространен по всей Европе. В первом тысячелетии до нашей эры культ воды оставался главным в религии этрусков, которые видели в источниках выражение Божьей воли. В виде крещения культ воды сохранился и в христианстве.

Народ нурагов не был исключением. В это место со всех окрестностей приезжали совершать омовение в святой воде. Причем, вероятно, главный культовый праздник приходился именно на равноденствие, когда представители народа нурагов спускались к подземному источнику.

Судя по остаткам древних сооружений, разбросанных вокруг входа в святилище, можно предположить, что эти каменные разва-

лины когда-то служили местами сходов, на которых решались важнейшие вопросы, а также своеобразными гостиницами, где приехавшие могли остановиться.

Невероятно, но Санта-Кристина до сегодняшнего дня сохранилась как место паломничества. В маленькие домики в округе весной и осенью на пару недель съезжаются люди, чтобы молиться и праздновать, продолжая традицию, возникшую сто поколений назад.

О религиозной, помимо естественной, функции водных источников у народа нурагов свидетельствует большое число находок, сделанных около них — прекрасные вазы, бронзовые статуэтки — «бронцетти». Эти «клады» можно объяснить лишь верой в лечебные и другие волшебные свойства источников.

У большинства из них, правда, остались лишь подземные резервуары. Едва ли не единственный источник периода народа нурагов, который и снаружи сохранил значительную часть своей первоначальной красоты, это — Су-Темпъесу, который можно найти в уединенной долине в коммуне Оруне. К нему ведет широкий вход, который по своей архитектуре напоминает постройки Востока, возможно Египта. Источник был открыт в 1955 году. Его очистили и выявили еще один бассейн для сбора воды, а также нишу с ценнейшими изделиями из бронзы.

Неизвестно, как религиозные воззрения древних сардинцев отразились на их погребальных ритуалах. Но по всему острову сохранилось около семисот гробниц народа нурагов, известных как «могилы гигантов». Некоторые представляют собой усыпальницы, сложенные из огромных глыб, как, например, та, что стоит над деревней Сидди. Другие — ряды поставленных вертикально больших плоских камней, напоминающих стелы.

Около местечка Ардзакена на северо-западе острова находится сразу несколько «могил гигантов». Неприметная грунтовая до-

рога отходит от шоссе и совершает целый круг по древним могильникам и некрополям, объединенным в единый археологический заповедник. Вокруг выжженная степь с золотистой травой, перемежающейся с зарослями колючего кустарника, среди которого возвышаются невысокие горы из голого светло-серого камня. Изъеденные эрозией, некоторые имеют самую причудливую форму. Столь же причудливо смотрятся и отдельные каменные глыбы, разбросанные по этому пустынному нагорью.

Древние могильники народа нурагов вполне вписываются в общий ландшафт, хотя каждый раз возникают неожиданно.

Вот в ряд, словно неплотная стена, выстроились высокие плоские камни. На некоторых видны следы шлифовки. Верхние углы центрального, самого высокого камня сверху закруглены. По краям его лицевой стороны высечено некое подобие окаймления, которое отсекает еще поперечной горизонтальной полосой и верхнюю часть камня. Внизу в нем прорублено узкое отверстие с закругленным верхом. В него можно просунуть голову, а под силу втиснуться разве что ребенку.

Сзади, за главным камнем, из таких же продолговатых, плоских, грубо отесанных камней сложена сама гробница, расположенная перпендикулярно «стене». В нее-то и ведет прорубленный в камне «вход».

Это и похожие соседние захоронения относятся примерно к XVI веку до нашей эры. Название «могилы гигантов», считают, пошло от того, что в них хоронили великих людей поселения или округи. А рост похороненных в них мужчин не превышал 163 сантиметра, а женщин вообще — 152.

Правда, это не значит, что среди представителей народа нурагов не было своих великанов. Так, у комплекса Су-Нуракси археологи откопали скелет воина, который был ростом более 180 сантиметров — совсем не малыш для того времени!

Согласно обычаю, после смерти «великого человека», как правило местного вождя, в гробницу, через узкое отверстие, клали на три дня наиболее одаренного из юношей поселка, того, кого прочли в вожди. Его предварительно накачивали наркотическим зельем, сваренным из корней, и он все это время проводил в гробнице рядом с покойником и прахом предыдущих «гигантов» как бы в летаргическом сне. Считалось, что так они вберут в себя все накопленные силы и знания этих людей и затем станут мудрыми вождями. Бывало, правда, что наркотики действовали слишком сильно, и юношей вынимали через три дня из гробниц уже мертвыми...

«Могилы гигантов» служили многим поколениям народа нурагов. Так, производя раскопки гробницы Су-Фрайгу-ди-Сен-Сперате в 16 километрах от Кальяри, профессор Джованни Угас обнаружил там около 300 останков.

Любопытно, что подобные погребальные обычаи не встречаются больше нигде в мире, за исключением туарегов Сахары.

Главный вертикальный камень «могилы гигантов» Кодду-Веккиу в окрестностях Ардзакены, говорят, оказывает весьма заметное магнетическое воздействие. Местные жители и некоторые туристы рассказывают, что около него быстро сажаются батарейки, начинают барахлить электронные приборы. Ученые проверили этот феномен, и их датчики тоже уловили значительный магнитный фон. У жителей окружающих деревень это еще больше укрепило суеверный трепет в отношении «могил гигантов». Но скорее всего дело просто в материале, из которого высечен главный камень-стела гробницы. Судя по красноватому цвету, он имеет вкрапления железняка, а отсюда и его магнитные свойства. Возможно, древний народ тоже знал это и специально использовал при сооружении погребальных святыщ.

Расположенный неподалеку от Кодду-Веккиу и Ли-Лолги комплекс Ли-Мури, относящийся к более древним временам (3500—

2700 годы до нашей эры), представляет собой круги из огромных булыжников, поставленных вертикально продолговатых глыб и напоминает уменьшенный в масштабе знаменитый Стоунхендж. Ли-Мури — некрополь. Однако в этих кругах, выложенных на земле, чередовании вертикальных и плоских камней, вероятно, заложены какие-то символы, представления о кругах жизни, или же какие-то астрономические знаки. Пока мы этого не знаем.

Круглые некрополи, наподобие Ли-Мури, археологи объединили даже в особую культуру — «культуру «кругов» Ардзакены».

Не менее, чем «могилы гигантов», интересны так называемые «домус-де-янас» — «дома ведьм». По крайней мере их название еще более интригующее. На самом деле эти сооружения хоть и напоминают некие пещерные города, но служили все теми же могилами. Это вырубленные в скалах длинные ячейки, в которых хоронили людей в эпоху неолита. Таких «ведьминых домов» на острове около тысячи, самый крупный — на 36 ячеек.

Стены «домов ведьм» грубо обработаны, но иногда имеют натуралистические или стилизованные изображения религиозного содержания, связанные с культом мертвых.

На Сардинии можно увидеть также гладкие гигантские глыбы в форме шара или яйца диаметром от метра до трех. Они встречаются на горных плато, в лесах, на побережье. Иногда рядом лежат два-три валуна — невероятно огромные и невероятно правильной формы.

В большом количестве на острове встречаются и менгиры, или, как их называют по-сардински, «предас фиттас». Особенно их много в районе Нуоро, на который приходится 140 менгиров из общего числа 260 по всей Сардинии.

Связанные, видимо, с другими культовыми постройками, типа «домус де янас», менгиры тем не менее стоят изолированно на

открытых полях. Суть религиозных (или иных) функций, которые они выполняли, так до конца и непонята.

А вот около Нуоро, в окрестностях Седило существует целый комплекс различных сооружений — Илой. Там есть нураг, «могилы гигантов», священный источник и «дом ведьм»!

Если ведьмы на Сардинии селились в могильниках, то обычные люди жили в довольно крупных поселениях, которые были обнаружены не только под стенами нурагов и не всегда находились под защитой этих построек.

Дома в таких поселениях были круглыми, сделанными из камней без раствора. Обычно их венчала конусообразная крыша на деревянных шестах, крытая соломой. Но иногда крыши бывали и каменными, как у нурагов.

Любопытное поселение культуры нурагов Тискали находится в карстовой впадине на вершине одноименной горы. Оно давно утратило свой первоначальный вид из-за разбойничьего поведения искателей сокровищ, которые начиная с X века перерывали все вокруг. Происхождение поселения в этом необычном месте не ясно, а техника строительства отличается от других аналогичных поселений культуры нурагов...

Перечислять можно до бесконечности. Ведь таких памятников по острову разбросано великое множество.

Имеющаяся специальная археологическая карта Сардинии вся пестрит значками, помечающими следы присутствия древнего народа нурагов. Тем не менее за пределами острова о существовании этой удивительной культуры бронзового века на Сардинии известно только специалистам. Но и они до сих пор не пришли к единому мнению о народе, который возводил такие необычные памятники. Ибо, помимо всех загадок, которыми эти памятники окружены, главной представляет сам народ.

О древней Сардинии мало что известно. Народ нурагов не оставил ни письменных памятников, ни даже каких бы то ни было рисунков — считают, что его религия вообще запрещала изображать что-либо. Поэтому в исторической науке мало свидетельств о глубоком прошлом острова. Первые упоминания о Сардинии мы находим лишь у Гомера.

Так что вопрос о происхождении народа нурагов остается полон загадок. Существует несколько теорий. Большинство сходится на версии, что древние жители Сардинии были переселенцами из восточного Средиземноморья. Они могли прибыть из района нынешнего Тартуса в Сирии — там еще до возникновения финикийского государства строили примитивные суда, способные преодолевать значительные расстояния. Однако скорее предки строителей нурагов вышли из малоазийского региона.

Профессор Питтау указывает на то, что в языке, на котором говорят на Сардинии, содержится много слов, имеющих греческое или малоазийское происхождение. Можно вспомнить сходство архитектуры некоторых нурагов с сооружениями микенской культуры в Греции. А также тот факт, что сардинская кухня имеет ряд общих черт с анатолийской, в частности, способ приготовления свинины — мясо зарывается в землю, а сверху разводится огонь.

Так, выводя древних сардинцев из Малой Азии, ряд ученых приходит к выводу, что они были предками этрусков. По мнению Геродота, этруски первоначально мигрировали из Лидии, которая находилась на территории современной Турции, в Италию. Столицей Лидии был город Сардис (Сарды). Действительно, словом «сардинцы» греки называли как выходцев из Лидии, так и жителей острова,

Питтау полагает, что это был один и тот же народ. Лидийцы сначала мигрировали на Сардинию, а затем около IX века до нашей эры появились на материке, где стали известны как этруски.

Решающим доводом, по мнению профессора, является то, что греки называли этрусков тирренцами, буквально — «жителями башен».

Однако существуют и другие гипотезы на счет происхождения народа нурагов. Ибо есть факты, не укладывающиеся исключительно в «малоазийскую» версию.

Люди древности могли использовать своеобразный мост из островов Корсика и Эльба и таким путем прибыть на Сардинию с континентальной Европы. Не случайно мегалитические сооружения Сардинии вызывают предположения о родстве народа нурагов с древними кельтами, воздвигшими загадочные строения и в Южной Англии, и в Корнуолле, и в Бретани. Здесь будет уместно вспомнить о том, что римский историк Тит Ливий указывает на северное происхождение этрусков, на родстве которых со строителями нурагов настаивает ряд ученых.

В то же время, возможно, в глубокой древности Сардиния соприкасалась и с Африкой — в горах острова до сих пор обитают муфлоны, какие встречаются в магрибском Атласе. Погребальные обряды тоже роднят народ нурагов с древним населением Сахары, потомками которых являются туареги. А пиннетты сардинских пастухов кажутся выполненной из камня копией хижин-тукулей африканского Сахеля. В сравнительной близости от Сардинии таинственные мегалиты мы находим на Мальте, которая могла служить как раз одним из звеньев «моста» к Африке.

Стоит заметить, что древние башни не совсем понятного происхождения сохранились и на других, соседних с Сардинией островах — талайоты на Балеарах и торри на Корсике. Однако нураги Сардинии, помимо того, что они гораздо внушительнее и сложнее по архитектуре, предшествуют появлению аналогичных построек в других частях Средиземноморья и, что самое примечательное — толосам микенской Греции!

Некоторые находят близость музыкальной традиции современных сардинцев восточнославянской, особенно украинской, а также определенное словарное сходство сардинского и славянских языков. Просто совпадение или основание для еще одной гипотезы?

Загадку представляет и культура возделывания риса на Сардинии. Остров, как и северная Италия, с которой под властью Савойской династии он представлял в политическом плане единое целое, является единственным местом в Европе, где уже на протяжении многих веков выращивается этот злак. Считается, что его культура попала в Европу с Ближнего Востока. Но на Сардинии он возделывается вовсе не так, как где-нибудь в Пакистане, а как в Юго-Восточной Азии.

В общем, загадка происхождения древних сардинцев не менее сложна, чем тайна гуанчей Канарских островов, с которыми, кстати, некоторые ученые тоже склонны связывать народ нурагов. Здесь стоит, например, вспомнить, о сходстве сардинских пинтадер — печаток, которые применялись, в частности, при изготовлении хлеба, с пинтадерами, обнаруженными на Канарских островах...

Да, различных гипотез рождается множество. И порой — весьма фантастических.

...На северо-западе Сардинии, в окрестностях города Сассари стоит церковь Пресвятой Троицы Саккарджа. Построенная в XI—XII веках, она представляет собой прекрасный образец романско-пизанской архитектуры. Стоит она рядом с шоссе посреди совершенно пустынной местности. По соседству — лишь маленький фургончик с придорожным кафе. Рядом с храмом — огороженные участки, покрытые галькой. Это раскопки, которые законсервировали на лето: их приостановили на время самых жарких месяцев и засыпали для лучшей сохранности мелкими камешками. Как и положено, рядом с церковью было кладбище — при раскопках нашли скелеты.

Пустынным это место было не всегда. Храмы редко строили в совершенно безлюдных местах. Так что рядом скорее всего было поселение. Или, возможно, какое-то святилище народа нурагов, на развалинах которых, как мы помним, и предпочитали возводить первые христианские церкви Сардинии, как бы перенося на них сакральное назначение прежних сооружений.

Пока мы ели у фургончика жареные колбаски, обрадованный редким посетителям продавец поведал, что лишь час назад отсюда уехали американцы. Вот уже в течение двух недель их сюда регулярно привозит водитель из Кальяри (расстояние, надо сказать, немалое — километров под триста).

Продавец сказал, что они выгружаются из машины с каким-то оборудованием, ходят по раскопкам вокруг храма, что-то измеряют и записывают. И, главное, шофер из Кальяри шепнул ему, что американцы эти работают в НАСА.

Вообще-то на севере Сардинии американцы — не редкость: на небольшом островке Маддалена у них там военная база. Но это были совсем не те американцы, которые на выходные вырываются на пикники и экскурсии. К тому же, опасаясь новых грабежей, власти не пускают случайных людей на раскопки с электронной аппаратурой, способной «видеть сквозь землю». Так что эти загадочные посетители из НАСА явно работают здесь неспроста и несамовольно. Но что американское космическое агентство могло заинтересовать в раскопках около церкви в этой пустынной местности?

Продавец высказал свое предположение на сей счет. Там были найдены или останки пришельца, или следы внеземной цивилизации.

Звучит фантастично? Конечно. Но такие предположения будут рождаться вновь и вновь, пока не будут найдены реальные, земные разгадки тайн древних жителей Сардинии.

Порой можно услышать мнение, что народ нурагов столь же таинственно исчез, как и появился. Это не так. Когда примерно в 700 году до нашей эры на Сардинию пришли финикийцы, а еще 250 лет спустя карфагеняне, народ нурагов продолжал существовать параллельно с завоевателями. Его культура сохранялась и во времена римского владычества, вплоть до первого века до нашей эры. Затем, вероятно, народ был полностью покорен и постепенно ассимилирован более сильными пришельцами.

Кстати, еще древние римляне, хотя огнем и мечом покоряли страны, вошедшие в состав их империи, отдавали должное традициям и культуре древних сардинцев. Об этом косвенно свидетельствуют остатки храма Антас около Флуминимаджоре. Первоначально он был языческим, посвященным местным богам, а при римлянах был перестроен, в частности, были сооружены четыре колонны, которые поддерживают фриз. На этом фризе можно видеть латинское посвящение Сардус Патер — традиционному богу древней Сардинии, который в свою очередь соответствовал пуническому богу Сиду. Так что римские завоеватели уважали религиозное наследие жителей Сардинии, которых политически и военно покорили, но которые по-прежнему гордились своей культурой...

Последующие вторжения и влияния вандалов Византии, Лигурии и Каталонии, а позже Австрии и наконец объединенной Италии довершили дело, усложнив до предела этническую и лингвистическую мозаику, из которой сложилась сегодняшняя культура Сардинии. Но не вызывает сомнений, что у коренных сардинцев и сегодня в жилах течет немалая доля крови народа нурагов.

До сих пор на острове сохранился свой, отличный от итальянского, язык, многие десятилетия игнорировавшийся и даже запрещавшийся, а с 1998 года получивший наконец официальный статус. Самобытность Сардинии, уходящая своими корнями в глубо-

кое прошлое, проявляется и во многих других областях. И то, что задолго до основания Рима и Афин на острове существовала своя собственная культура, является источником гордости многих местных жителей.

В то же время вырос интерес к истории и культуре острова и в других странах. Сейчас сардинский язык изучают многие зарубежные ученые, в Японии даже издали сардинско-японский словарь. Один студент из Страны восходящего солнца осваивает на Сардинии технику игры на местных дудочках — лаунеддас, которые считаются самым старинным музыкальным инструментом в мире. А в Берлинском университете сардинскими древностями занимается специальное отделение.

...На равнине вокруг Су-Нуракси поднимаются несколько холмов правильной конической формы, похожих на гигантские терриконы. Некоторые из них со сглаженным, спрямленным верхом. Не вызывает сомнения, что все они явно искусственного происхождения. На одном из них идут раскопки: на вершине обнаружили засыпанный нураг.

Будут ли когда-нибудь разгаданы секреты нурагов? Как большинство специалистов, профессор Лиллиу уверен, что будут. «Мы только в начале пути», — говорит он. В конце концов, раскопаны и исследованы все-таки очень немногие из тысяч загадочных башен. И много информации, сюрпризов и чудес ожидают ученых при открытии все новых и новых нурагов.

НАСЛЕДИЕ КЕЛЬТОВ?

Ученые уже давно обратили внимание на тот факт, что больше всего мегалитических памятников в Европе сконцентрировано в районах, непосредственно примыкающих к Атлантическому океану (так называемая «Атлантическая Европа»). Это явно не случайное совпадение: скорее всего, подобная география распространения мегалитов отражает расселение и миграции возводившего их народа. А считают, что возведены они все одним народом.

Многие полагают, что им были кельты — действительно, мегалиты распространены в Европе в основном в тех местах, где живут или когда-то жили кельты. Однако далеко не во всех районах Европы, когда-то населенных этим народом (а в древности кельты были расселены значительно шире, чем ныне, в том числе и в Центральной Европе), встречаются мегалиты. С другой стороны, некоторые мегалиты в ряде мест были сооружены еще до времени предполагаемого расселения там кельтов.

Крайний юг «Атлантической Европы» — Португалия. Тут мы тоже встречаем множество древних памятников, в первую очередь мегалитов, по числу которых эта страна едва ли уступает Франции и Англии.

Чтобы увидеть португальские мегалиты, не обязательно совершать большое путешествие. Немало подобных памятников находится в непосредственной близости от Лиссабона — к юго-западу от португальской столицы, в окрестностях курортного городка Синтры.

Считают, что своим возникновением Синтра обязана культуре Луны, которой поклонялись древние жители этих мест. Недаром хребет Серра-ди-Синтра римляне называли Лунными горами. О тех далеких временах и напоминают доисторические мегалиты, что встречаются по всему району вокруг Синтры. Да и само название городка выводят от греческого Синтия — одного из имен богини Луны Артемиды.

Скорее всего, появление там мегалитических сооружений древности связано с особым сакральным значением этой местности: в предмет поклонения ее превратили природные особенности — обилие источников воды, плодородные почвы и удивительный микроклимат, а также ее положение: это самая западная точка Европы, «конец света».

Однако дольмены, кромлехи и одиночные менгиры встречаются почти по всей территории Португалии, и больше всего — в Алентежу, и в первую очередь в районе города Эвора. В музее в городке Монтемор-у-Нову собрано много находок, относящихся к «периоду мегалитов», из этой области. А мегалитические памятники Алентежу относятся к 4000—2000 годам до н.э.

Дольмены — это, вероятно, усыпальницы времен неолита, высокие фаллической формы менгиры вызывают предположение об их связи с культом плодородия, а кромлехи — группы камней, расположенных в определенном порядке, — имели религиозное предназначение. Всего же вокруг Эворы — 150 мегалитов.

В 12 километрах от Эворы находится кромлех Алмендриш, состоящий из 95 камней (считают, что это был храм, посвященный культуре солнца), а неподалеку можно видеть внушительный по размерам одинокий, расположенный посреди оливковой рощи менгир — 2,5 метра высоты.

В окрестностях Эворы сохранилось более 130 дольменов. Дольмен Замбужейру с входным коридором длиной 14 метров является

самым большим в Португалии. Внушительное зрелище производит также дольмен Коенда. А вот Сан-Бриссуш, или «анта», любопытен тем, что превращен в часовню. Это, кстати, не единственный подобный случай в Португалии. Севернее Эворы, в 18 километрах от Арриолуша, в деревушке Павиа есть еще одна крошечная часовня, сооруженная внутри дольмена. Это — Анта-ди-Сан-Диниш. В общем-то, это далеко не редкое явление, когда христианские культовые сооружения создавались на месте или непосредственно на основании языческого святилища (а в данном случае в нем самом). Похожую картину мы наблюдаем на Сардинии, где многие христианские храмы построены на месте нурагов, а нураги и другие древние объекты культа носят ныне имена христианских святых.

Все в той же провинции Алентежу, но уже на ее крайнем северо-востоке, у зеленых склонов Серра-ди-Сан-Мамеди, неподалеку от городка Каштелу-ди-Види есть еще несколько мегалитических памятников. Самый известный из них — менгир Меада. Он самый большой на Пиренейском полуострове: его высота достигает 7 метров, а вес — 15 тонн.

Любопытные дольмены есть и в более северных районах Португалии, причем уже в горной местности. Так, находящиеся к востоку от старинного города Визеу, в окрестностях городка Сатан дольмены Орка-ди-Пендильи и Орка-душ-Жункайш представляют собой одни из лучших примеров доисторического искусства страны.

А к северу от долины реки Доуру, в окрестностях местечка Алижо, неподалеку от хребта Серра-ди-Карлан, можно увидеть дольмены Эштанти и Борнейра.

Здесь же, в северо-восточной части Португалии, есть еще два любопытных каменных монолита, предназначение которых не ясно. В 4 километрах от города Шавиш, около деревни Соутейру лежит странный огромный валун Оутейру-Машаду длиной 50 метров. Он

покрыт какими-то непонятными значками или иероглифами. Считают, что они могут быть кельтского происхождения. Другой загадочный огромный валун — Педра-Болидейра — лежит около деревушки Болидейра, в 16 километрах к востоку от Шавиша. Он развалился на две части, и его массивная большая часть балансирует так, что достаточно легкого прикосновения, чтобы она стала раскачиваться. Что это — каприз природы или хитроумное изобретение древних?

В северной Португалии сохранились и другие памятники древней эпохи. Так, городок Мурса знаменит гранитными скульптурами свиней («порка»), которые, видимо, тоже связаны с культом плодородия. Гранитная «порка» железного века, весьма внушительных размеров (обхват ее туловища — 2,8 метра), стоящая в сквере на главной площади, является главной достопримечательностью городка. Эту фигуру можно видеть на этикетках известного местного красного вина «Порка ди Мурса».

Примитивная скульптура такого рода, берущая начало еще в кельто-иберийской эпохе, часто встречается на севере страны: «порки» меньшего размера имеются в Брагансе, Шавише и других местах. Например, в Брагансе в центре города можно видеть «пелоринью» — позорный столб в виде гладкой колонны, которая установлена на фигуре кабана. Это опять-таки проявление живучести древних традиций, сращивание их с атрибутами более поздних эпох. В городском музее Брагансы можно увидеть и целую скульптурную группу из трех поросят. Всего же в провинции Траз-уж-Монтиш, что лежит на крайнем северо-востоке страны, сохранилось 16 скульптур «порка».

Вообще эта провинция, самая отдаленная и изолированная в стране, богата удивительным наследием древней истории. Именно там, в районе города Миранда-ду-Дуору, сохранился язык мирандеш — архаичный португальский, близкий к испанскому. На нем

говорит всего несколько тысяч человек, однако общеевропейские нормы в отношении национальных меньшинств сделали свое дело, и в 1990-е годы он получил официальный статус, и на нем даже стала выходить газета. Но особенно любопытны сами носители этого языка.

Люди, говорящие на мирандеш, зовутся мирандезиш. Благодаря многовековой изоляции они, кроме языка, сохранили и другие следы своей древней культуры, которая роднит их... с кельтами. В районе, где живут мирандезиш, мужчины до сих пор на праздники надевают национальный костюм — юбку, играют на традиционных инструментах вроде волынки и исполняют танцы, похожие на ирландские.

Так, благодаря изоляции, население этих мест не только сохранило архаичный язык, но и старинные обычаи и традиции, которые, вероятно, указывают на происхождение древних жителей этих мест.

Кельты, вне сомнения, оставили значительный след в древней культуре страны. Ученые сходятся во мнении, что кельты мигрировали на территорию нынешней Португалии в I тысячелетии до нашей эры, во времена неолита. Их стоянки постепенно развились в «ситаниаш» (поселения). Одно из них — Ситания-ди-Бритейруш — очень неплохо сохранилось, опять-таки на севере страны, в окрестностях города Гимарайнша.

Ситания-ди-Бритейруш была раскопана в середине второй половины XIX столетия археологом Мартиншом Сарменту (1833—1899 гг.), который занимался изучением стоянок железного века. Поселение состояло из 150 каменных жилищ, часть из которых была потом восстановлена. Здесь с IV века до н.э. по IV век н.э. жили кельты (или кельтоиберийцы), но скорее всего с 20 года до н.э. они уже попали под власть римлян.

В самом Гимарайнше есть музей Мартинша Сарменту, в котором демонстрируются ценные находки, сделанные при раскопках

Ситания-ди-Бритейруш. В частности, там можно увидеть каменную фигуру кельтского воина I тысячелетия до н.э.

Можно назвать еще одно известное поселение кельтоиберийцев в Португалии — Санфинш.

Термин «кельтоиберийцы» возник для обозначения населения территории нынешней Португалии, после появления там кельтов — до этого здесь проживали племена, условно называемые иберийцами («протоиберийцы»), о происхождении которых мало что известно. Они-то, возможно, и были строителями дольменов и других мегалитов. Или все же кельты? Но тогда принятая датировка прибытия последних на Пиренейский полуостров не совсем верна?

Напоминанием о древнем населении Португалии остались также пещеры Лапа около Торриш-Новаш в Эштремадуре, вырытые в скалах во времена неолита. Вполне возможно, что они были созданы теми же людьми, что и сооружали португальские мегалиты. Только вот кто они были — эти самые южные древние обитатели Атлантической Европы?

НЕИЗВЕСТНЫЕ МЕГАЛИТЫ

Европейские мегалиты в основном известны по дольменам, менгирам и кромлехам Британских островов, атлантического побережья Франции. Однако есть похожие — или даже аналогичные сооружения и в местах, о которых мало кто знает, более того, где их просто не должно, да и вообще не может быть!

И действительно: кто знает о мегалитах в Голландии и Дании, где не то что скал, возвышенностей-то нет? Или загадочных каменных сооружений в Германии или Швеции?

«Кровати гигантов» из Дренте

Голландия, как известно, абсолютно плоская страна. В ней нет ни гор, ни даже подобия скал. И тем не менее на севере Голландии, в радиусе всего 30 километров, среди прекрасного идиллического ландшафта разбросано более пяти десятков мегалитических памятников. Некие гранитные скелеты погребальных залов, которым 5 с половиной тысяч лет...

Откуда здесь взялись эти 20-тонные глыбы, как они были подняты и сложены, кем и почему?

Все любители древности слышаны о Стоунхендже в Англии и дольменах и менгирах Франции. А кто знает о еще более древних и более многочисленных мегалитах в Голландии? Даже большинство самих голландцев не имеют представления о богатстве

доисторических памятников их страны. Но они существуют. И считаются старше египетских пирамид!

Построенные из гранитных глыб, которые весят до 25 тонн, они переташены на нужное место и сложены в виде прямоугольной гробницы.

Всего их в Голландии пятьдесят четыре. Пятьдесят два в провинции Дренте и два в соседней провинции Гронинген. В Голландии их называют «хунебедден», дословно — «кровати гигантов». Но, как теперь знают ученые, их строили не гиганты, и это не кровати, а усыпальницы.

Правда, если быть более точным, хунебедден в Голландии это скорее гробницы с проходом, чем дольмены: дольмены на самом деле меньше и не имеют прохода, или коридора, сооруженного из камней, в качестве входа.

Как бы то ни было, Дренте в северной части страны — это провинция хунебедден. Места потрясающей красоты с песчаными дюнами, лесами, вересковыми пустошами, живописными деревнями и старинными фермерскими домами с остроконечными крышами. И загадочными могильниками из валунов!

В Дренте нет ни гор, ни скал. Но хунебедден построены из огромных камней. Откуда они взялись?

Ответ довольно простой — из Скандинавии. Примерно 200 тысяч лет назад, во время ледникового периода, Голландия, как и большая часть Европы, была покрыта толстым слоем льда. Огромные валуны, из которых сооружены хунебедден, были принесены в Голландию медленным движением ледников. Даже сегодня, если копать землю в Дренте, попадаются небольшие и довольно крупные камни.

Около 4000 года до н.э. племена охотников, которые и раньше посещали территорию нынешней провинции Дренте, резко изменили свой образ жизни и культуру. Они научились выращивать пше-

ницу, одомашнивать скот и строить дома. Они обосновались здесь, став первыми жителями региона, занимающимися сельским хозяйством. Это была эпоха неолита. То же самое произошло и в южной Швеции, в Дании и в северо-западной Германии. Эти люди вырубали леса каменными топорами и возделывали пригодные земли.

Около 3450 года до н.э. они начали строить огромные каменные гробницы, используя большие валуны, которые были разбросаны в этих местах повсюду. Кроме того, изготавливали разные виды керамических изделий, причем многие в форме воронки или колокола. Поэтому археологи называют этот народ «культурой колоколовидных кубков».

Получается, с хунебедден все ясно и никакой загадки нет? Есть. Главный вопрос остается без ответа: почему эти простые крестьяне предпринимали такие огромные усилия, чтобы перетаскивать эти тяжелейшие валуны к местам строительства и ставить их друг на друга, сооружая огромные каменные гробницы? И как им удавалось делать это?

На этот счет существуют разные теории — ведь даже сегодня это было бы тяжело. Так что чувство великого удивления и восхищения при посещении «хунебедден» Дренте по-прежнему остается.

«Линия мегалитов» в Бельгии

Если появление огромных камней, из которых были сложены мегалиты Голландии, не имеющей на своей территории гор и скал, удалось объяснить «работой» древних ледников, то в соседней Бельгии все обстоит еще проще. Здесь, помимо принесенных в ледниковый период валунов, есть еще и свои горы.

Так что источник строительного материала для возведения мегалитов в Бельгии особенных вопросов не вызывает. Другое дело —

их расположение. Если внимательно изучить, как они поставлены на местности, то окажется, что они вовсе не случайно были возведены в том или ином месте. Правда, если верить старым данным, мегалитических памятников раньше было больше, и не все они дошли до наших дней. Поэтому ныне картина их расположения скорее всего неполная. Но и она позволяет вывести некоторые закономерности и ставит вопросы.

На территории Бельгии существует целая зона мегалитов (в районе Вери), возраст которых 4,5—5 тысяч лет. Они «выстроились» по линии, которая начинается в Туре, где некогда был «стоячий камень», опрокинутый около века тому назад. Общая протяжен-

Рисунки на мегалитах Нью-Грейндж, Ирландия, наводят на мысли о параллелях с микенской культурой, однако радиоуглеродный анализ показывает, что их возраст куда более солидный

ность этой «мегалитической» линии, которая тянется на юго-запад через небольшой менгир в Морвиле, дольмен Вери, высокий стоячий камень — менгир Дантин, дольмен Оппань к Бушемону — примерно 5 километров.

Сегодня камни Бушемона, описанные в некоторых старых книгах, найти уже невозможно — либо они исчезли, либо их никогда существовало. Например, они упоминаются в книге «Тайны мегалитов», однако их так и не смог обнаружить Херман Клеринкс, который проводил более подробное исследование для своей книги «Соборы каменного века».

Обо всех этих бельгийских мегалитах с полной определенностью можно сказать лишь следующее.

Они принадлежат к культуре Сены-Уазы-Марны (2400—1600 гг. до н.э.). И каким-то образом их расположение сопряжено с направлением движения солнца над этой местностью.

Так, встав рано утром 21 июня и пройдя к дольмену Оппань, можно увидеть, что светило восходит над Пьер-Эна. При этом Пьер-Эна и дольмен Вери расположены по оси восток—запад, то есть как бы указывают направление восхода и захода солнца 21 марта и 21 сентября.

Если действительно «мегалитическая линия» в Бельгии проведена не случайно, каково было ее предназначение?

Бороздки на менгирах

Мегалиты действительно встречаются и в Дании, и северо-западной Германии, то есть в абсолютно равнинных местностях, где нет не только гор, но и вообще каких-либо скальных образований.

И если движение ледников объясняет появление там «строительного материала», то причин, толкавших древних обитателей этих мест

Кто установил эти камни на побережье Оркнейских островов 4300 лет назад? Ученые доказали, что их создатели действовали без влияния древних средиземноморских культур...

на возведение этих массивных сооружений, пока еще не найдено. Любопытно и другое: распространение мегалитов в Западной Европе привязано к Атлантическому океану, в глубинных районах материка, и даже в прибалтийской зоне — их нет. Однако на этом загадки мегалитов северо-западной Европы не ограничиваются.

В районе Саарбрюкена в Германии есть знаменитый менгир Голленштайн. Он любопытен, помимо прочего, тем, что имеет своеобразные насечки — по нему будто вырезаны желобки: такое впечатление, что это следы от веревки, которую тянули вверх-вниз через вершину камня.

Может, эти желобки — напоминания о каком-то древнем ритуале? Прорезаны ли они людьми, которые возводили эти мегалиты? Или это действительно следы от веревок, которыми в Средние века привязывали к камням преступников?

Некоторые скептики появление этих следов-ложбинок объясняют весьма прозаически: камням более пяти тысяч лет, и все это время они стояли без всякого укрытия под дождями. Вполне возможно, что за многие века вода, сбегая вертикально вниз по этим мегалитам, прорезала в них дорожки. Однако при этом естественно возникает вопрос: дожди идут повсюду, но почему тогда такие желобки есть только на мегалитах в районе Оснабрюкка?

Два других менгира в Германии, имеющих подобные особенности, — это Мартинсхехе-менгир и Шпелленштайн, оба в земле Саар.

Единственное другое место в мире, где есть мегалиты с такими же желобками, это три «Стрелы Дьявола» в Йоркшире, Англия. Однако подобного не увидишь ни на одном из менгиров Франции, Испании, Португалии, да и других частей Англии или Германии. Так что вопрос вполне очевиден: почему именно в этих трех местах мы сталкиваемся с подобным феноменом?

Конечно, ответ, возможно, кроется в теории эрозии: дождевая вода прodelывает эти ложбинки только в некоторых минералах. Так, менгиры Германии сделаны из желтого (Голленштайн) и красного (Мартинсхехе) песчаника, который встречается лишь в этом районе. С другой стороны — почему подобные желоба не появляются на природных, да и вообще на других поверхностях из той же горной породы?

Камни провинции Сконе

Камни Але, на вершине гряды Кесеберг, живописно высются на фоне неба и моря в провинции Сконе, что на юге Швеции. Это один из лучше всего сохранившихся в стране так называемых «каменных кругов» в форме корабля.

Вид этого комплекса вызывает удивление, и назначение постройки так до сих пор еще не выяснено.

Але состоит из 58 валунов, выстроенных в форме корабля. Что это каменное сооружение должно было значить для его создателей?

Солнце заходит у его северо-западной оконечности во время летнего солнцестояния и восходит у противоположного края в самый короткий день зимы.

Может, люди собирались здесь для исполнения похоронных ритуалов: во времена неолита было принято хоронить людей в подобных каменных сооружениях в форме корабля. На эту мысль наталкивает и тот факт, что по соседству археологи обнаружили керамический кувшин — по всей видимости, погребальную урну, в которой были остатки сгоревших человеческих костей и древесный уголь.

Создатели Але очень тщательно подбирали материал для постройки и, возможно, отправлялись в другие части Сконе, чтобы найти подходящие камни. Обращает на себя внимание цветовой контраст между темными камнями и светлым песчаником, из которых выложены отдельные части корабля.

Памятник приобрел свой современный вид в 1956 году, когда метровой высоты валуны были очищены от песка. К сожалению, никаких раскопок не было предпринято до того, как обнажить их из-под песка. Так что, возможно, какие-то погребальные предметы и другие древности могли быть утеряны.

Камни Але были известны на протяжении веков под разными именами. Вряд ли Але, главный герой легенды, существовал на самом деле. Но слово «але» на старошведском означает склон гряды, а также храм или святилище. Монумент был, вероятно, возведен примерно 1000—1500 лет назад. А найденные остатки древесного угля указывают на то, что люди жили в окрестностях камней Але на протяжении VI и VII веков.

«СЛЕДОВИКИ» И «ЧАШЕЧНИКИ»

В отличие от других частей света, известных своими дольменами, кромлехами и менгирами, территория Восточной Европы не богата мегалитическими памятниками. Центральная Россия — не исключение. Однако на просторах Русской равнины — от Карелии до верховьев Дона — было обнаружено немало камней или сооружений из них явно культового назначения, относящихся ко временам, начиная с неолита.

Это «следовики» (камни с отпечатками следов ног, рук или копыт), «чашечники» (камни с небольшими углублениями — чашками), кромлехи — круги камней, просто огромные валуны, служившие (и служившие) предметом поклонения, каменные курганы и камени-артефакты, явно обработанные человеком, но смысл и происхождение изображений или надписей на них неизвестны.

Культовый камень существовал с древнейших времен и до принятия христианства (до XIII—XIV вв.), однако во многих местах сохранился и после этого, дойдя — в той или иной форме — до наших дней. Дело в том, что за исключением наших северных областей, крупные валуны в равнинных местностях были большой редкостью, и к ним всегда относились как к явлениям исключительным.

После введения христианства каменная скульптура и петроглифы времен языческой Руси активно уничтожались. Но тем не менее они встречаются в лесах и полях и по сей день. Местные

жители называли, к примеру, следы человеческих ног на валунах чертовыми следами или следами Сатаны. А в других районах — христовыми следами, стопами Богородицы. Несмотря на тысячелетнее христианство, на Руси до сих пор сохранились многие языческие обряды и обычаи. Сельские жители считают камни-следовики священными и целебными, а если такой камень лежит у края водного потока, то и вода эта почитается как «живая», чудодейственная. Еще в конце прошлого века ученые-этнографы воочию убеждались, насколько живучи языческие корни: валунам-следовикам крестьяне приносили жертвоприношения в виде лепешек, яиц, клочков шерсти и даже денег.

Камни с углублениями в виде отпечатка-следа известны во многих частях света и служили предметом почитания. Один из самых знаменитых среди них — так называемый «След Адама» на Цейлоне (буддисты этот гигантский отпечаток ноги на гранитной скале приписывают Будде, мусульмане — Магомету). В середине XIX века в Южной Африке, на территории нынешней Ботсваны, подобный след описал путешественник Дэвид Ливингстон: отпечаток ноги можно было разглядеть у одного из колодцев — местные жители приписывали его первому человеку, вышедшему оттуда на землю. Спустя полвека аналогичный след был обнаружен по соседству, в Трансваале, фермером Стоффелом Кутси: найденный им отпечаток гигантской стопы имел 1,3 метра в длину и 76 сантиметров в ширину.

В европейской части бывшего СССР также известно немало таких камней.

Крестьяне, туристы, горожане-грибники наталкиваются на необычные валуны. На их поверхности в незапамятные времена высечены углубленные контуры лошадиных копыт, человеческих рук и ног. За это валуны и прозвали камнями-следовиками. Ими заин-

тересовались русские археологи и историки еще в начале XIX столетия. В «Истории государства Российского» Н.М. Карамзин писал: «Памятником каменносечного искусства древних славян остались большие гладкие плиты, на которых выдолблены изображения рук, пят, копыт и прочее».

Причем нередко эти следы приписывались святым или как-то выдающимся личностям. Например, камень со следом в Почаевской лавре (Западная Украина), в котором видят отпечаток ноги Богородицы. На Куликовом поле след на камне приписывают ноге Александра Невского.

Уникальный следовик был обнаружен в Боровичском районе Новгородской области. На его поверхности словно отпечатаны следы двух человеческих ног. Но если один отпечаток обыкновенный, то второй неестественно вытянут в длину. Местная легенда гласит, что на этом камне поскользнулся Иисус Христос, спускаясь с неба на землю.

Есть такой камень и на вершине горы Мауры в Вологодской области, неподалеку от Кирилло-Белозерского монастыря. Там среди травы лежит огромный темно-серый валун. На его плоской поверхности можно разглядеть углубление в виде отпечатка ноги. Говорят, обозревая с вершины Мауры окрестности, преподобный Кирилл, основатель знаменитого монастыря, и выбрал место для своего будущего отшельничества. До сих пор камень на вершине Мауры окружен множеством поверий и легенд. Например, считается, что если разуться, встать босой ногой на след Кирилла и задумать желание, то оно обязательно сбудется.

Еще более впечатляющий по размерам камень можно увидеть в другом районе Вологодской области, неподалеку от Тотьмы на реке Сухоне. Это — камень Лось, гранитная глыба на стрежне, в два раза превосходящая размерами знаменитый Гром-камень, на

котором стоит конная статуя Петра в Петербурге. Название «Лось» этот самый большой надводный камень-одинец на Сухоне получил из-за углубления в его поверхности в форме копыта. Впервые мы находим о нем упоминания в XVI веке. Предполагают, что в языческие времена Лось служил своеобразным капищем, а, возможно, и местом жертвоприношений. Площадь его надводной поверхности действительно была значительной: согласно преданию, Петр I во время путешествия по Сухоне остановился на Лосе, чтобы отобедать. За это его и зовут иногда «Царев стол». В 1950-е годы глыбу пытались взорвать, чтобы улучшить условия судоходства по реке. Камень от этого, однако, потерял лишь небольшую часть. И даже сегодня, когда он появляется из-под воды после весеннего паводка, он производит весьма внушительное впечатление.

Возможно, что какие-то из этих и подобных им «следов» были выбиты или «подправлены» человеком. Но подавляющее большинство из них имеет явно естественное происхождение.

Что касается камней-«чашечников» и валунов с непонятными знаками на их поверхности, то с ними все обстоит гораздо сложнее. Главный вопрос — нанесены эти углубления и значки человеком, или же они возникли под воздействием природных явлений?

Каково бы ни было их происхождение, в народной традиции как «следовики», так и «чашечники» связаны с магией: например, дождевая вода, собирающаяся в углублениях, почитается целебной.

Больше всего загадочных камней выявлено в северо-западных районах Центральной России — в Тверской, Новгородской, Ленинградской областях.

Одним из первых на эти удивительные камни обратил внимание поэт-декабрист Ф.Н. Глинка, который, будучи в ссылке в своем тверском имении, в усадебном парке собрал целую коллекцию таких валунов.

В «Русском историческом сборнике» в 1832 году Глинка подробно описал свою необычную коллекцию, а об одном камне-следовике опубликовал отдельную статью: «Черный камень, небольшой в объеме, но весьма тяжеловесный, оббит весь разнообразно как бы тесьмою или лентой, на нем же иссеченной. На одном конце этого камня явственно иссечена стопа как бы обутого человека (ибо виден каблук и след), на другом, противоположном, узел с раскинутыми концами. Весь камень имеет вид спеленутой мумии».

Некоторые углубления на поверхности обнаруженных Глинкой камней имели вид каких-то загадочных письмен. Причем эти «письмена» отдаленно напоминали руны, какими когда-то пользовались викинги.

Глинка сделал копию с одной из таких «надписей», и вроде бы какой-то специалист из Копенгагенского общества древностей смог даже расшифровать ее следующим образом: «Здесь Ингвар поднят на щиты».

В XIX веке, к сожалению, этим камням, собранным Глинкой, мало кто придавал значение, и специально они более не исследовались. Позже часть его коллекции попала в Калининский (Тверской) краеведческий музей, где и лежала во дворе. Но в годы Великой Отечественной войны эти камни непонятным образом пропали. Так что ныне подтвердить или опровергнуть наблюдения и выводы Глинки не представляется возможным.

В том же XIX веке, и примерно в тех же местах, в Тверской губернии, на берегу озера Бологое у села с тем же названием археолог П.А. Путятин нашел невзрачный камень с непонятными лунками и точками. В расположении этих точек ученые увидели созвездия Большой Медведицы, гончих Псов, Волопаса и Дракона. Следок с камня Путятин отослал известнейшему французскому астроному и популяризатору науки К. Фламариону, который после изу-

чения копии пришел к выводу, что древние люди (археологи датировали камень, найденный у Бологого, VI—IV тысячелетием до н.э.) обладали уже определенными астрономическими знаниями и внимательно наблюдали за небесными светилами в целях скорее всего ориентации в пространстве и времени. Заметим, однако, что ученые североевропейских стран, занимающиеся изучением похожих камней Скандинавии, такую трактовку расположения знаков и лунок на «чашечниках» и «следовиках» исключают.

В окрестностях Селигера, у истоков Волги, издавна бытуют рассказы о камнях-валунах с непонятными знаками, напоминающими следы человека или животных, лежат камни обычно в глухих местах, в лесах да болотах, и добраться до них трудно; кажется, будто уходят они от искателей. По мнению иных бывалых людей, валуны положены для охраны кладов. Кое-кто пытался добыть схороненные сокровища, однако удачи не было.

Рассказы старожилов заинтересовали научного сотрудника Музея М.В. Фрунзе в Шуче С.Н. Ильина, который бывал в этих местах.

Как говорится в опубликованной много лет назад в «Огоньке» статье, в 1940 году Сергей Николаевич Ильин нашел первый следовик, как он назвал камень, в 1945 году — второй. Находки убедили его в том, что камни — это действительно большая ценность, только не для кладоискателей, а для археологов.

На следовике, обнаруженном археологом-любителем в 1945 году неподалеку от Новой деревни, Пеновского района существовавшей тогда Великолукской области (ныне Тверская область), были вырублены три знака: лирообразное углубление, похожее на знак Рюриковичей, четырехконечный крест и увеличенный след правой ноги человека. Первые два знака относятся к XII веку и по аналогии с другими подобными памятниками скорее всего означают границы Смоленского, Владимиро-Суздальского княжеств и Новгородской зем-

ли. Каково же назначение третьего знака? Научная литература неоднократно указывала на подобные изображения, и еще Геродот упоминал о камне с увеличенной ступней Геракла, найденном в древней Скифии, в низовьях Днестра.

За пятнадцать лет Сергею Николаевичу удалось обнаружить в окрестностях Селигера одиннадцать камней с семнадцатью таинственными изображениями; в большинстве своем это были следы. Вот, например, валун села Хитицы, что в Тверской области. Камень, напоминающий по форме древний молот, сохранил два знака — увеличенный в четыре раза след волка и рог быка-тура, окончательно исчезнувшего в XVII столетии. На следовике района Новосел, Демянского района Новгородской области три изображения: следы человека, косули и кабана.

Археолог-любитель С.Н. Ильин, занимавшийся загадочными камнями со знаками еще в 1950-е годы, высказал предположение, что назначение камней-следовиков — фиксировать соседство двух родов. Камни же со следами человека, вероятнее всего, были рубежными знаками — устанавливали границы владений родов и племен.

В таком случае и валун со знаком Рюриковичей и следом человека мог быть порубежным знаком, а много позднее, в XII веке, стал служить для обозначения границ княжеств.

Конечно, какие бы то ни было окончательные выводы делать слишком рано. Ученым предстоит еще очень много потрудиться, чтобы доказать, насколько прав или не прав в своей догадке С.Н. Ильин.

К сожалению, как мы видим, информация о загадочных камнях даже одного района России — нынешней Тверской области, весьма разрознена и не дает полной картины. В самом конце XIX века тверской краевед В. Плетнев сделал попытку обобщить все данные о древностях края в одной книге. И действительно, ему удалось собрать массу прелюбопытнейшего материала о забытой ста-

рине его губернии. Однако в дальнейшем, похоже, его работа не была продолжена учеными, и опубликованный труд Плетнева так и остался лишь собранием богатейшей информации, над которой еще стоит поработать современным исследователям.

Естественно, что в северных и особенно северо-западных частях Европейской части России «чашечники» и другие камни с изображениями находят чаще, чем в других местах, — там богаче «наследие» ледника. Хотя, помимо этого, существуют, возможно, и иные тому причины.

Не случайно весьма много «чашечников» зафиксировано на Карельском перешейке. По легендам, собранным финским этнографом Т. Швиндтом в конце XIX века, карелы приписывали «каменные древности» саамам или мифологическим великанам.

К северу от Петербурга расположено сразу несколько скоплений культовых камней, традиционно относимых к Средним векам — в районе Приозерска, под Выборгом, на берегу озера Суходольского.

Особенно интересно святилище на берегу Суходольского озера (поселок Ольховка, бывший Лапинлахти) — здесь на живописной верхней террасе побережья, в поле располагаются камни-«чашечники», каменные нагромождения разнообразных форм (через некоторые проросли деревья), некоторые окружены каменными оградками и стоячими камнями (ныне покосившимися или упавшими), каменно-земляные насыпи, ряды камней.

На той же террасе, но восточнее, археологи открыли несколько средневековых поселений, по которым были датированы и культовые камни (то, что они почитались в Средние века — бесспорно, но были ли они тогда же поставлены — неизвестно).

Каменные нагромождения в большинстве случаев захоронениями не являлись и, вероятно, служили для выполнения каких-то

религиозных обрядов, что свидетельствует о сохранении языческих верований у карел вплоть до XV—XVII веков.

На Суходолье вообще много ритуальных каменных куч и камней-«чашечников». Есть там также камни с вырезанными на них линиями, которые, вероятно, можно отнести к разряду петроглифов.

В Куркиеки, в полукилометре от Ладожского озера, есть еще один валун с рисунком в виде прямых линий и геометрических фигур. Это — два квадрата, перечеркнутых диагоналями и вписанных друг в друга. Можно предположить, что на камень нанесено одно из клейм, какими в Карелии роды метили границы своих владений. В соседней деревне — камень с крестом. Вероятно, он высечен в XVI веке монахами, боровшимися с проявлениями язычества. Здесь можно вспомнить по аналогии Онежские петроглифы, около которых тоже можно встретить старинные изображения креста, оставленные скорее всего монахами близлежащего Муромского монастыря.

Взгляд из Эстонии:

НЕЯСНЫЕ СИМВОЛЫ БРОНЗОВОГО ВЕКА

Как мы видим, «следовики», «чашечники» и другие камни со какими-то знаками довольно широко распространены по Европейской части России. Однако какие-то обобщения и выводы делать довольно сложно, так как до сих пор информация о них остается разрозненной, иногда малодостоверной, собранной непрофессионалами-любителями. Поэтому давайте обратимся к нашей северо-западной соседке Эстонии, где подобные камни тщательно зафиксированы, а данные о них систематизированы. При этом выводы исследователей эстонских камней во многом могут быть перенесены на аналогичные древности России.

Особенно много в Эстонии встречается «чашечников». Поэтому главный вопрос, на который пытаются ответить эстонские археологи и историки, — когда были сделаны эти «чашки» и почему?

Первые упоминания о «чашечниках» в эстонских печатных источниках мы находим у Хольцмайера, преподавателя гимназии Куресааре, в 1873 году. Так, в своей книге «Осилиана», посвященной народной культуре острова Сааремаа, он пишет о «жертвеннике» с чашеобразными выемками в Тумала, и сравнивает их с аналогичными находками в Швеции. Здесь попутно заметим, что похожие камни широко распространены по всей Фенноскандии.

Если в 1921 году в Эстонии было выявлено около дюжины «чашечников», то к 1925 году таких было 95, еще 29 находилось под вопросом. Большинство из них было обнаружено в северной Эстонии, в Харьюмаа, Ярвамаа и Вирумаа. На эти уезды приходится 90 процентов всех обнаруженных в Эстонии «чашечников». В уездах Сааремаа и Ляянемаа найдено 93 «чашечника». В уездах южной Эстонии есть информация лишь о 54 подобных камнях.

В доисторические времена круглые чашеобразные отметки на камнях делались во многих местах мира — Британских островах, Скандинавии, северной Германии, в районе Средиземного моря, в горах Кавказа, Алтая, Саян, на Ближнем Востоке. Схожие камни можно обнаружить в Индии, Сибири, Китае, даже в Австралии и обеих Америках. Но больше всего подобных камней локализовано именно в Северной Европе — Дании, Норвегии, Швеции, Финляндии, Эстонии и северной Германии. Известно лишь о 20 «чашечниках» к востоку от Эстонии, в Новгородских землях России. К востоку от Валдая подобных камней (достоверных «чашечников», по мнению эстонских исследователей) вообще не обнаружено. В Латвии и Литве известно лишь о нескольких «чашечниках».

Большинство эстонских «чашечников» — это одиночные валуны, принесенные ледником из Фенноскандии во время последнего оледенения. Их размеры значительно разнятся — есть величиной с небольшой дом, а есть и такие, которые может поднять человек. Вероятно, самый большой «чашечник» в Эстонии — это валун Лехмя-Лоо в приходе Юри уезда Харьюмаа. Его высота 3 метра, а в объёме — 23. А самый маленький был обнаружен в Ранну, уезд Тартумаа: он имеет размеры всего 10,6 на 9,1 на 3,6 сантиметра.

Количество «отметок» на этих камнях также варьируется от одной до нескольких десятков. Однако 70 процентов эстонских «чашечников» имеют менее 10 «отметок». Что означает количество этих отметок — вопрос до сих пор открытый, однако некоторые археологи предполагают, что число отметок может соответствовать каким-то образом числу землевладельцев в местности, ее экономическому значению. Причем на некоторых «чашечниках» лунки выбивались иногда повторно — старые при этом иногда полностью или частично разрушались.

Отметки имеют обычно круглую форму. Но не всегда — несколько «чашечников» Эстонии имеют искусственные углубления воронкообразной, а также овальной формы.

На некоторых «чашечниках» углубления соединены бороздками. Попадают бороздки и кольцевой формы. Например, «чашечник» Лауритсакиви («Камень Св. Лаврентия») в Куусалу помимо обычных чашеобразных углублений имеет две кольцевые формы, 5 сантиметров в диаметре. Попадают и искусственные углубления иной — четырехугольной и треугольной — формы.

Иногда, помимо самих чашеобразных углублений, на этих камнях встречаются другие символы и даже цифры — некоторые из них явно были вырезаны позднее самих «чашек» и никак не связаны с ними.

Так, встречаются изображения крестов (известно как минимум 16 таких камней), латинские буквы, как, например, в деревне Каликюла в уезде Ляяне-Вирумаа, цифры — возможно, они служили межой или даже вехой. Подобный камень с грубовато вырезанным на нем крестом автор этих строк видел у дороги в лесу в городке Эльва в Тартумаа. Иногда соседствуют и цифры, и крест.

Некоторые, как например, Лауритсакиви в Куусалу, имеют, кроме «чашек», несколько изображений — креста, решетки и так далее. Анализируя эти изображения на Лауритсакиви, ученый Густав Вилбасте даже пришел к выводу, что он обозначал границы владений местной церкви и соседнего монастыря. Помимо букв, цифр и изображений креста, встречаются на «чашечниках» Эстонии и другие символы — углубления, полоски, геометрические фигуры.

Вплоть до начала XX века многие камни были связаны с теми или иными традициями местных жителей. Считалось, что камни «лечат». Им делались подношения — иногда в виде даров нового урожая, молока коровы, крови или мяса зарезанной скотины. Многие из этих камней связаны со священными рощами. Местные жители традиционно приписывали появление этих отметок на камнях деятельности легендарных, мифологических героев, святых. Некоторые камни называют следами Бога, героя эстонского национального эпоса Калевипоега, нечистой силы и так далее. Иногда считают, что «чашечники» обозначают места, где зарыты сокровища.

Скорее всего, появление «чашечников» связано каким-то образом с земледелием — так как во всем регионе Фенноскандии они встречаются лишь в тех местах, где возможна обработка земли. Там, где из-за природных условий люди могли заниматься лишь охотой и разведением оленей, подобные камни встречаются довольно редко.

В Эстонии, где ввиду небольших размеров страны, климатические различия крайне несущественны, «чашечники» встречаются в районах нынешних или бывших (пустошей) сельскохозяйственных угодий, жилья, дорог. Конечно, можно допустить, что на полях и вообще в окультуренном ландшафте легче найти такие камни, чем в глухом лесу. Однако тот факт, что «чашечники» в Эстонии не встречаются на недавно освоенных землях, подтверждает предположение о привязке этих камней к местам древнего или средневекового землепользования. Да и сконцентрированы они в Эстонии в местах, где наиболее плодородные и удобные для обработки почвы, которые были освоены еще в древние времена. Наибольшая же концентрация «чашечников» наблюдается там, где проходили границы древних поселений. На этом основании эстонский ученый Вальтер Ланг выдвинул предположение, что «чашечники» служили для обозначения подобных границ.

Для датировки «чашечников», к сожалению, отсутствуют сопутствующие им культурные слои или артефакты. Хотя, как правило, локализация «чашечников» связана с захоронениями бронзового (1000—500 г. до н.э.) и раннего железного (500 г. до н.э. — 50 г. н.э.) века.

Известно, что в Финляндии, в частности в Саво, традиция наносить чашеобразные отметки на камнях была жива дольше, чем в других частях Скандинавии и Эстонии, — некоторые из них относятся к периоду между 600 и 800 годами.

По находкам в Куусалу и Айнду (около Вильянди) можно сделать вывод, что отметки на этих камнях появились не позднее 1100—1200 годов. Основываясь на близости многих «чашечников» к могильникам бронзового и раннего железного века и сравнивая эстонские камни с датировкой аналогичных объектов в соседних странах (Швеции, например), а также сопоставляя с возрастом близле-

жащих археологических находок, можно предположить, что чашеобразные углубления на некоторых камнях относятся к концу бронзового века.

Происхождение и распространение обычая делать подобные отметки на камнях вписывается в контекст скандинавского культурного влияния в бронзовом и раннем железном веке. Так как чашеобразные отметки были единственным мотивом в скандинавской резьбе по камню железного века, можно предположить, что обычай вырезать «чашки» распространился на восточные берега Балтики во времена, когда петроглифы уже не делались, а традиция «чашек» была еще жива.

Что же касается изначального предназначения этих углублений, вырезанных на камнях, то единого мнения на этот счет не существует, и как заметил шведский археолог Гёран Буренхульт, что «попыток интерпретировать чашеобразные отметки делалось не меньше, чем число самих таких «чашек».

Вначале предполагали, что небольшие «чашки» в камнях — это углубления для жертвоприношений. Однако ныне исследователи проводят четкое разграничение между камнями «со знаками» (в данном случае — «чашками») и камнями-жертвенниками. Высказывались также робкие догадки, что их использовали для летоисчисления. Но серьезные исследователи сразу отсекают возможность трактовки «чашечников» — по крайней мере в Северной Европе — как объектов для астрономического наблюдения. Есть предположения, что они были как-то связаны с культом поклонения предкам.

Связь чашечников с границами владений и сельскохозяйственных угодий хоть и довольно очевидна, однако не дает ответа на вопрос об их предназначении. Изначально это не были межевые камни, так как на них нет никакой информации о владельце (владельцах), и вообще они вряд ли служили средством общения.

Связывают их с культом плодородия и сопутствующими ему обрядами, с культом огня, даже с добычей болотной руды... Однако ни одна из этих гипотез не является окончательно достоверной.

Ясно одно: раз «чашечники» весьма многочисленны и распространены по весьма широкой зоне, они должны были служить понятой и доступной всем цели.

Священные валуны

Однако вернемся в Россию. Загадочные камни, в том числе и «чашечники», встречаются и в других, не только северных и северо-западных регионах Центральной России, например, в урочище Чертово Городище в Калужской области, в Ярославской, Тульской областях.

В Тульской области ряд чашечных камней обнаружен в районах населенных пунктов Красный Холм (верховье реки Непрядвы), Белоозеро (Кимовский район), Сабурово (Куликово Поле). Во всех последних трех случаях камни-«чашечники» не являются самостоятельными, а принадлежат мегалитическим культовым комплексам, контролируемым другими, более «важными» камнями.

Во многом это все предположения, так как искусственное происхождение многих «мегалитов» Русской равнины, чаш, следов и даже рисунков на них остается под вопросом.

Искусственное происхождение, и соответственно имя «мегалит» приписывают, например, впечатляющему монументу в районе верховьев Дона — Конь-Камню на реке Красивая Меча. Первое упоминание о нем относится еще к XV веку: о нем говорится в описании путешествия в Кафу русского купца Голохвостова в 1499 году: «Клалися в судно на Мече у Каменного коня».

Вес основного блока Каменного коня — более 20 тонн. Он установлен на трех каменных опорах на берегу Красивой Мечи около села Козье. У местных жителей с ним связано немало легенд, поверий и преданий. Его еще с XIX века описывали многие исследователи. А в конце ушедшего века стали высказываться и предположения о функции этого камня как некоего прибора, предназначавшегося в древности для выполнения астрономических наблюдений.

В любом случае ясно одно — даже если внушительной величины валуны, какие являются редкостью в равнинных районах Центральной России, и не имеют ничего общего с мегалитами, а «письмена» и знаки на них — чисто природного, естественного происхождения, эти камни долгое время служили предметом поклонения и объектом совершения различных языческих или вообще колдовских обрядов.

Особое место среди камней и древних каменных сооружений Европейской части России занимают сейды и лабиринты Севера.

Культ сейд, или священных саамских камней, существовал по всей территории, населенной некогда саамскими племенами. В Карелии сейды известны на островах Немецкий Кузов и Русский Кузов около побережья Белого моря в районе Кеми, около озера Панаярви (на горах Кивакка и Нуорунен, у самой границы с Финляндией), на горе Воттоваара и, возможно, на горе Большая Ваара на северном берегу Петрозаводской губы. Обычно сейды располагаются на покатых скалистых склонах. Некоторые из них представляют собой естественные валуны и камни.

Саамы считали, что эти камни были живыми духами, которые могли прийти на помощь, если принести им в жертву животное (обычно оленя) или какую-то вещь. Жертвоприношение обычно совершалось около сейды, так как само место, где лежали камни,

считалось священным. К тем сейдам, которые располагались в недоступных местах, бросались камни, смоченные в крови принесенного в жертву оленя. Женщинам к сейдам вообще подходить запрещалось.

Один из первых исследователей сейд, финский ученый Матиас Александер Кастрен полагал, что сейды были своеобразным идолом, который саамы использовали для колдовства. Современные ученые выделяют две возможных линии в верованиях саамов, связанных с сейдами. Первая связана с восприятием сейд в качестве покровителей охоты (камни, похожие на животных), а другая (камни, похожие на людей) связана с культом предков. Поклонение сейдам среди саамов продолжалось до начала XX века.

Кроме священных камней, во многих местах Русского Севера встречаются лабиринты. Особенно много их в Карелии, на Беломорье, на Кольском полуострове. Есть лабиринты на Соловецких островах. Знаменит лабиринт у поселка Умба на Кольском полуострове — его диаметр 60 метров.

Назначение лабиринтов до сих пор не совсем ясно. Однозначно можно лишь сказать, что они связаны с какими-то древними языческими верованиями.

Едва ли не каждые несколько лет обнаруживают новые лабиринты и сейды. Причем, если раньше считалось, что распространение сейд ограничено в России Кольским полуостровом и северными районами Карелии, то в последнее время эти древние саамские святилища были обнаружены и на юге республики. Это лишь один раз подтверждает, что прежде ареал расселения саамов был значительно шире.

Рассказывая про сейды и лабиринты, а также в контексте разговора о мегалитах (или псевдомегалитах) Европейской части России, стоит упомянуть о не раз мелькавших в последнее время со-

общениях о находках на Кольском полуострове исследователями-любителями якобы руин огромных древних каменных сооружений. Сообщали об этом не археологи, а энтузиасты, в основном увлеченные эзотерикой, а то и вообще поиском аномальных явлений. В лучшем случае в них пытались увидеть следы гиперборейской цивилизации, которая якобы существовала на Севере и была описана античными авторами.

На представленной видеосъемке скальные образования действительно напоминали руины огромных каменных сооружений.

Однако стоит вспомнить, что уже не однажды в разных уголках Земли — и в Южной Америке, и в Южной Африке, да и в разных частях Европы — результаты процессов естественной эрозии принимались путешественниками за «руины древних городов и дворцов». А отсутствие четких указаний на местоположение таких находок, любительский состав участников экспедиций, в конце концов отсутствие даже ссылок на какие-то исследования, например, раскопки в непосредственной близости от этих «памятников» (обычно объясняемые ссылками на их труднодоступность) — все это не позволяет пока без скептицизма воспринимать информацию о подобных открытиях. Чисто визуальное сходство природных объектов с творениями рук человека, даже подкрепленное фото- и видеосъемкой, мало о чем говорит.

Кстати, даже некоторые настоящие сейды непросто отличить от обычных одиноких камней, как, впрочем, и наоборот — всегда существует соблазн любой крупный валун, тем более необычной формы, принять за древнее святилище...

Несколько лет назад вологодский археолог Иван Никитинский обнаружил на берегу лесной речки Коржа в Тарногском районе Вологодчины примечательный четырехугольный куполообразный камень, напоминающий панцирь гигантской (3 на 2,4 метра) черепа-

хи. Грани камня четко сориентированы по сторонам света. Причем, считает археолог, это не случайная прихоть природы: огромный камень двигали, так как под него сделан был древний подкоп. Свою находку Никитинский окрестил Туиновским святилищем — по названию близлежащей деревеньки.

Как считает Никитинский, в рисунках, которыми покрыт со всех сторон камень, отображено языческое представление о мире. Это якобы «мировое дерево», как ось и опора мироздания, лестница на небо, лестница под землю, небесный корабль и пантеон богов — богиня-мать около «мирового дерева», бог-громовец в солнце-подобном головном уборе, богиня охоты и лесов верхом на олене, богиня окультуренного пространства.

По мнению археолога, святилище функционировало в XIV—XVI веках и утратило свое ритуальное значение только после утверждения в этом регионе христианства.

Кроме рисунков, Никитинский обнаружил на камне под слоем мха и лишайников три надписи кириллицей и одну, представляющую собой, по его мнению, неизвестные письмена. Четыре знака, напоминающих иероглифы, высечены слева от «мирового дерева», у его корней.

В надписи кириллицей, которую удалось прочесть без труда, интерес ученых вызвала фраза «деко по маркуше». В вологодском и архангельском говорах сохранилось слово «дековаться», которое означает колдовские действия, направленные на уничтожение чего-либо. А маркуша в древней мифологии — персонифицированный образ сил зла, холода и мрака.

Земля на Туиновском святилище густо насыщена древесным углем, особенно между священным камнем и расположенной примерно в метре от него каменной плитой-алтарем. Видимо, на алтаре разводились ритуальные костры, поскольку обращенная к нему

сторона священного камня иссечена мелкими трещинами и имеет рыхлую структуру.

По мнению Никитинского, Тиуновское святилище не имеет аналогий ни в древностях славян, ни в древностях финно-угров, населявших ранее территорию Вологодчины.

Любопытно, что из трактовок Никитинского является реальными научными гипотезами, а что — лишь досужими домыслами. В первую очередь это относится к «иероглифам»: всегда существует соблазн в неясных значках и линиях признать иероглифы неизвестной науке письменности. К сожалению, за прошедшее с 1997 года время, когда в прессе появились сообщения о находке Никитинского, никаких новых данных о Тиуновском святилище и его исследовании найти не удалось...

Наконец, существуют данные о дошедших до наших времен древних каменных изваяниях — настоящих идолах. Причем не в степных районах, где подобное наследие скифов — не редкость (знаменитые скифские каменные «бабы»), а в лесных, северных районах Центральной России.

Так, около деревни Печаны (Псковская область) был хорошо известен такой идол — в 1969 году его перевезли в Святогорский монастырь. Он представляет собой серый камень-плиту размерами 1,18 на 0,86 метра. Лицевая сторона его выпуклая, верхняя часть похожа на голову человека: плоский нос, слабовыраженные глаза, шея. В центре идола-камня на его лицевой стороне хорошо заметен восьмиконечный крест. На поверхности каменного идола видны следы весьма грубой первоначальной обработки. Верхняя часть головы утрачена, видимо тогда, когда он стал выполнять христианскую функцию.

Было и свое каменное изваяние в районе Переславля, что в Ярославской области. В берендеевских болотах стояла огромная

каменная баба, которой приходившие за клюквой селяне непременно приносили жертву как лесному божеству. Задабривали бабу и лесной ягодой, и хлебом, и молоком. В годы советской власти бабу положили в основание городской бани...

И эти примеры далеко не единичны.

Среди огромных одиночных валунов, которым в древности придавалось сакральное значение и которые стали предметом языческих культов, стоит назвать знаменитый Конь-камень на острове Коневец на Ладожском озере. Он имеет столь значительные размеры, что на нем некогда даже помещалась небольшая деревянная часовня!

В отличие от его «тезки» с Красивой Мечи, коневецкий валун никогда не пытались представить мегалитом — его естественное происхождение и положение ни у кого не вызывало сомнений. Хотя совпадение имен у камней вряд ли случайно: оно говорит о распространении какого-то культа, связанного с этими животными у древних племен, населявших оба, достаточно далеко расположенных друг от друга, региона.

Коневецкий Конь-камень был важным культовым центром западного Приладожья. По преданиям, на нем финские племена — предки карелов приносили в жертву коня. Отсюда и пошло его название. А сам камень дал имя всему острову. Считалось, камень оберегает домашних животных, которых туда перегоняли на летнее время.

После основания на Коневце православного Рождественского монастыря, церковь как бы «переосветила» камень, соорудив на нем часовню.

И Конь-камень на Ладоге не единственный языческий памятник, с возникшими вокруг которого культами активно пыталась бороться православная церковь.

Бродячий Синь-камень

На самом берегу Плещеева озера, неподалеку от подножия Александровой горы, находится памятник седой древности, широко известный в Переславском крае под именем Синего камня, или Синь-камня.

Переславская земля, что расположена в ста километрах от Москвы, прославлена великими христианскими святынями. Здесь родина благоверного князя Александра Невского; здесь на каменном столбе, поедаемый комарами, дни и ночи молился святой Никита Столпник. Сейчас в этом небольшом городе, население которого составляет несколько десятков тысяч человек, четыре действующих православных монастыря — два мужских и два женских, практически во всех храмах идут богослужения. И при этом здесь до сих пор встречаются проявления язычества, поклонение идолам. Один из самых древних и самый известный среди них — огромный Синь-камень, история которого насчитывает несколько тысячелетий. И это неспроста. Камень окружен легендами и загадками, на которые пока еще нет ответа.

Округлый, похожий на дремлющего кита с серебристо-синим отливом, он, кажется, излучает тепло и свет. Зимой, когда берег Плещеева озера покрывается снегом, Синь-камень остается нетронутым белым покровом — едва прикоснувшись к нему, снежинки тают. Камень и его подножие усыпаны мелкими монетами, конфетами, цветами. А на ветках кустов около него развешаны разноцветные ленточки и платки. Это — дары современных язычников: камень редко остается в одиночестве, здесь всегда люди, многие ходят сюда «набираться силы и здоровья».

Этот символ поклонения притащил сюда, в район Плещеева озера, в далекие времена ледник.

Потом льды отступили. Огромный валун обосновался на круче северо-восточного берега образовавшегося озера. Много тысячелетий пролежал он на вершине горы, зовущейся сегодня Александровой. А когда в этих местах появились первые люди, валун сразу привлек их внимание своими размерами и необычным темно-сизым цветом. Он сделался предметом поклонения язычников финно-угорского племени меря. Они чтили его как бога, приносили ему жертвы. И славяне, позднее колонизировавшие эти края, как и меряне, обожествляли камень. Они посвятили этот холм богу Яриле и назвали валун Синь-Камнем. Его считали сердцем языческого бога Солнца, украшали цветами и лентами, водили вокруг святыни хороводы. С приходом христианства эти обряды были объявлены греховными, но многие люди продолжали поклоняться камню.

Рядом располагался летописный предшественник Переславля город Клещин, сохранивший свои земляные валы XII века.

В летописи города Переславля Синий камень впервые упоминается в XVI веке. Летописец отзывается о нем весьма нелестно: «Бысть во граде Переславле камень за Борисом и Глебом в боярку, в нем же вселися демон, мечты творя и прилагая к себе ис Переславля людей: мужей и жен и детей их и рассевая сердца в праздник великих верховных апостолов Петра и Павла. И они слушаху его и к нему стечахуся из году в год, и творяху ему почеть».

На холме возвели церковь. Храму, однако, суждено было простоять всего лишь около столетия — он сгорел. Затем уже в XIII веке на его месте был воздвигнут, согласно преданию, загородный терем князя Александра Ярославича, прозванного позднее Невским, а в те годы бывшего — по праву старшего сына великого князя Владимировского — владельцем Переславля. Княжьи палаты тоже недолго выстояли на священном холме — вскоре после смерти Александра (именем которого и назван холм) на их месте был выстроен

монастырь, с кладбищем и стеною в шесть башенок, как сообщают археологи XIX века. Впрочем, монастырь весьма скоро отправился вслед за своими предшественниками — насколько можно судить, к Смутному времени от него не оставалось уже и следа. С тех пор вершина Александровой горы пустовала...

Несмотря на укрепление позиций православия, языческие обычаи в народе оказались необычайно живучими. Из года в год продолжалось паломничество местного населения к Синему камню. Православные священники были всерьез озабочены столь непотребным поведением христиан, но ничего не могли поделать с «христианскими язычниками», которые продолжали свои «бесовские игрища» вплоть до начала XVII века.

Тогда за дело взялся ростовский монах Иринарх, пользовавшийся огромным влиянием на всю округу. По его приказанию (есть, правда, ссылки на то, что действовал он по специальному распоряжению самого Василия Шуйского!) дьякон переславской Семеновской церкви Ануфрий вырыл рядом с камнем огромную яму и свалил в нее валун, заровняв сверху вынутым грунтом и дерном. Наконец-то камень, к радости «святых отцов», исчез.

Возможно, это было уже не первое исчезновение камня. Существуют предания, согласно которым Синь-Камень был свергнут со своего места вскоре после крещения Руси, и пожар Клещина, после которого город и был перенесен на место нынешнего Переславля, последовал непосредственно за сим актом. По крайней мере из повествования о «погребении» камня во времена Шуйского не ясно — находился ли он тогда все еще на вершине горы, или же покоился уже у ее подножия, на берегу озера?

Как бы то ни было, Ануфрий, выкопав яму, нарушил установившуюся тысячелетиями структуру почвы. Внешние паводки размыли яму, и уже через 15 лет камень «выбрался» на поверхность и пред-

стал перед жителями, умножив этим чудесным появлением число своих поклонников.

Так продолжалось лет полтора. Переславское духовенство ломало голову: что делать с этим камнем? И наконец, придумало способ заставить валун служить непосредственно христианству — решено было употребить его на фундамент колокольни церкви в Духовской слободе, строившейся на берегу реки Трубеж. Зимой 1788 года камень спустили с горы на замерзшее озеро, погрузили на громадные дровни, запряженные дюжиной лошадей, и повезли по льду к месту строительства. Но недалеко от берега двенадцатитонный Синий камень своей тяжестью проломил лед и ушел на пятиметровую глубину. Едва спасли лошадей...

Через год случилось необъяснимое. Рыбаки заметили, что Синь-Камень медленно, но перемещается по дну, направляясь на старое место. А спустя шестьдесят лет, в конце 1840-х, он оказался на берегу озера, где спокойно «улегся». Как выбрался на берег огромный валун, остается только догадываться.

Сегодня Синь-Камень продолжает двигаться, но теперь уже вниз, под землю, вызывая у местных бабок-шептуний версию о близком конце Света. За время «блужданий» Синь-Камня вокруг него возникла целая мифология. Так, местные жители полагают, что появляется камень перед наступлением благоденствия для России, а пропадает перед временем бедствий.

И действительно, если внимательно рассмотреть фотографии Синего камня, сделанные в разные годы, то можно увидеть его «движение». Например, на снимке, сделанном в 1954 году, камень, почти на полтора метра выступавший из-под земли, мог спокойно разместить на своей огромной синей спине 30 человек. Сейчас на поверхность выступает он лишь на высоту 20—30 сантиметров.

«Сильны еще в людях темные силы, — вздыхает местный священник, — сами не могут разобраться во что верят — на Пасху в Православный храм идут, куличи освящают, а в ночь на Ивана Купала — опять к камню!» И действительно, в июньскую ночь, накануне православного праздника Иоанна Предтечи, как встарь собирается у Синь-Камня молодежь из Переславля и окрестных деревень. До утра идет гулянье на берегу озера. Особые почести воздают камню, усыпая его живыми цветами от подножья до макушки, не забывают и берегиню Плещеева озера, пуская по водной глади венки, бросая на дно монеты. Гуляют не по-современному — без магнитофонов и плееров: поют сложенные в этих местах песни, частушки: «Синий камень, синий камень, синий камень — сто пудов, синий камень так не тянет, как проклятая любовь». Девушки приходят сюда с тайным желанием встретить сердечного друга, ведь на это гулянье съезжаются и заезжие женихи — из Москвы, Ярославля.

Но почему же все-таки уходит от нас Синий камень? Объяснений этому много. Инженер по туризму Переславского национального парка Галина Игоревна Разумовская полагает, что виной тому и топкие берега Плещеева озера, которые не выдерживают огромной тяжести камня, пуская его под землю, и оголтелые туристы, которые непременно прихватывают с собой сувенир — кусочек от Синь-Камня. И если бабульки в «погружении» камня в землю видят плохой знак, то батюшка рассуждает по-своему: «Православных храмов в последние годы много здесь открылось, только монастырей — четыре, с утра до ночи возносятся молитвы к Господу, вот и не нравится это идолу, прячется он от благодати».

Кто-то склонен объяснять движение камня «ветровым режимом и режимом течений озера». Иногда, кроме мистических свойств, выдвигается космическая версия происхождения таких камней.

Как бы то ни было, музейные работники всерьез озадачены проблемой сохранения камня как памятника языческой культуры. Что только ни пробовали сделать, чтобы сберечь синий валун для потомков — и железной оградой окружить, и почву вокруг него укрепить, но все бесполезно — камень с каждым годом все ближе перемещается к озеру, все глубже уходит под землю. Лет через двадцать память о нем, возможно, останется лишь на фотографиях да в преданиях. Синь-Камень уходит от людей. А к хорошему это или к плохому — время покажет.

Вообще заметим, что движущиеся («шагающие») священные камни достаточно известны исследователям; таков, например, знаменитый валун в Долине Смерти в Калифорнии, движущийся столь быстро, что почти всегда можно видеть оставленный им на песке след. Другая любопытная параллель — Камень Артура в Уэльсе. Там, в Гламоргане, на высоком берегу моря находится знаменитое захоронение, могильная камера которого сложена из каменных плит; в шутку говорят, что покровной плитой для этой камеры стал камешек, попавший в туфлю короля Артура и вытряхнутый им на этом месте.

Любопытно также совпадение — камни, из которых сооружен комплекс Стоунхенджа в Англии, именуют «blue stones» — «синими камнями». Одним словом, загадок вокруг Синь-Камня на Плещеевом озере за века его «низвержения» не поубавилось...

Содержание

Вместо предисловия	3
Доисторическая Европа: рекомендации для туристов	7
Долина реки Неандер: порог человечества?	13
Пилтдаунский подлог:	
человеческий череп с челюстью обезьяны	44
Danke schцц* тебе, этци!	68
Семнадцать километров, уводящих в палеолит	79
Альтамира: каменный век рождается заново	88
Наскальная летопись Северной Европы	114
Следы беса на берегах Выга	134
Лебеди на Онежских скалах	147
Дети солнца	153
Стоунхендж	162
Каменные ряды Карнака: небо сквозь каменный визир	173
Великаны жили на Мальте?	181
Сардиния: нураги стерегут тайны	190
Наследие кельтов?	213
Неизвестные мегалиты	219
«Следовики» и «чашечники»	227

Д 62 **Доисторическая Европа** / Авторы-сост.: Н.Н. Непомнящий, Н.В. Кривцов. — М.: Вече, 2004. — 256 с. («Таинственные места Земли»)

ISBN 5-9533-0228-2

Книга посвящена наиболее интересным и значимым явлениям ранней истории Европейского континента, не отраженным в летописях и хрониках нынешней цивилизации. Авторы в увлекательной форме рассказывают о целом ряде тайн истории и культуры. Кто и зачем строил башни-нураги на Сардинии? Как художники каменного века, оставившие свои рисунки в пещерах Пиренейского полуострова, могли достичь высокого совершенства, приводящего в восторг выдающихся художников? Каково было предназначение Стоунхенджа? Что обозначают фигуры бесов на петроглифах Карелии и Скандинавии? Как поклонение камням сохранилось через тысячу лет после принятия христианства?

Книга содержит немало интересных фактов и оригинальных гипотез современной антропологии и археологии. Она открывает новую серию издательства «Вече» «Таинственные места Земли».

Авторы-составители
Николай Николаевич Непомнящий,
Никита Владимирович Кривцов

ДОИСТОРИЧЕСКАЯ ЕВРОПА

Генеральный директор *Л. Л. Палько*
Ответственный за выпуск *В. П. Еленский*
Главный редактор *С. Н. Дмитриев*
Редактор *В.В. Гейдебрект*
Корректор *Б.И. Тумян*
Верстка *И.В. Хренов*
Разработка и подготовка к печати
художественного оформления — *Д.В. Грушин, Г.Н. Фадеев*

Гигиенический сертификат
№ 77.99.02.953.П.002268.12.02 от 09.12.2002 г

129348, Москва, ул. Красной Сосны, 24.
ООО «Издательство «Вече 2000»
ЗАО «Издательство «Вече»
ЗАО «Издательский дом «Вече»

e-mail: veche@veche.ru
<http://www.veche.ru>
<http://www.100top.ru>

Подписано в печать 26.01.2003. Формат 70×108 $\frac{1}{32}$.
Гарнитура «Helvetica». Печать офсетная. Бумага офсетная.
Печ. л. 8. Тираж 5000 экз. Заказ .